

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 347 + 349.2
ББК 67.404 + 67.405
П78

**Проблемы
совершенствования законодательства
и правоприменительной практики
в сфере юридической ответственности
в гражданском, трудовом
и семейном праве**

Материалы республиканской
научно-практической конференции
обучающихся
(Минск, 27 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *Е.М. Ефременко*;
кандидат юридических наук, доцент *М.А. Пашкев*;
кандидат юридических наук, профессор *Д.А. Колбасин*;
кандидат юридических наук, доцент *А.А. Греченков*;
кандидат юридических наук, доцент *В.И. Пенкрат*;
кандидат юридических наук, доцент *И.Н. Яхновец*

Минск
Академия МВД
2018

ISBN 978-985-576-154-0

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2018

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 347.1

Э.Ю. Анциферова

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ, РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Правовой статус принципов гражданского права как основных начал всего гражданского законодательства означает, что принципы имеют особую нормативную силу, которая позволяет им охватить весь круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом. Применение аналогии права, а именно принципов добросовестности, разумности и справедливости, в последние годы успешно развивается, и количество судебных решений, в которых приводятся ссылки на принципы гражданского права, неуклонно растет. Суды опираются на гражданско-правовые принципы, применяя их для решения конкретных гражданских и хозяйственных споров.

Принципы гражданского права Республики Беларусь являются основой, на которой базируются все его нормы и институты, поэтому изучение их сущности невозможно без уяснения рассматриваемой категории. Осложняет оперирование термином «принцип» наличие ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства» Гражданского кодекса Республики Беларусь. В соответствии с данной статьей под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения. В связи с этим некоторыми авторами выдвинута идея об изменении названия ст. 2 ГК на «Принципы гражданского права», что является перспективным направлением совершенствования законодательства в целях повышения значимости принципов гражданского права в законодательстве и правоприменительной практике, в частности принципов добросовестности, разумности и справедливости.

Данное направление применения принципов в качестве регулирующего компонента только как запасного варианта на случай пробелов в действующем законодательстве является традиционным и недостаточно эффективным в условиях рыночной экономики и рыночного законодательства в связи с рядом проблем в их использовании.

Принципы разумности, справедливости и добросовестности, координирующие содержание и направленность правовых норм, исходили из особого понимания нормы, лежащей в основе общественной идеологии и права, основой которой было служить общей пользе. Анализ научных трудов ученых-цивилистов в области изучения принципов добросовестности, разумности и справедливости показал, что юридическая наука нуждается в универсальном понимании указанных принципов. Это позволило бы объединить теорию и практику в исследуемой области и закрепить выработанные в теории гражданского права дефиниции принципов добросовестности, разумности и справедливости в действующем законодательстве.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации наблюдается использование множества терминологических единиц в определении добросовестности, разумности и справедливости (требование, термин, критерий, принцип и т. д.), в том числе совпадающих по значению, которые вносят проблемы в их использовании. Следовательно, необходимо заменить термины «требование», «критерий» на термин «принцип». Кроме того, принципы добросовестности, разумности и справедливости должны быть сформулированы в ГК Республики Беларусь не в виде презумпций, а наряду с ними.

Всеобщий характер принципов добросовестности, разумности и справедливости, а также часто некорректное толкование на практике обуславливают необходимость закрепления данных начал в гражданские кодексы различных стран. Это позволит унифицировать практику их применения, избежать многочисленных правоприменительных ошибок и рассматривать их как принципы-презумпции.

Проанализировав законодательство ряда зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что не во всех государствах закреплены принципы добросовестности, разумности и справедливости участников гражданских правоотношений (например, их нет в Германии, Франции, Нидерландах, Италии, Республике Беларусь, Республике Казахстан, а имеются лишь презумпции), а если и закреплены (Украина), то их легальные определения отсутствуют. Неукоснительное и последовательное соблюдение принципов гражданского права в правотворчестве создаст в обществе и в гражданском обороте атмосферу уверенности, а также позволит решить задачу достижения стабильности гражданского законодательства при его относительной динамичности.

Для правильного понимания рассмотренных принципов в правоприменительной и судебной практике следует закрепить их дефиниции в ГК Республики Беларусь, так как правильное применение принципов гражданского права способно повысить качество и эффективность правотворчества и правоприменения. Так, например, можно сформулиро-

вать норму следующим образом: под принципом добросовестности в гражданском праве следует понимать осуществление прав и исполнение обязанностей участниками гражданских правоотношений, которые не должны ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц. Принцип разумности заключается в познавательной способности участников гражданских правоотношений, предполагающий нормальную деятельность их сознания, направленный на установление, упорядочение, систематизацию и выявление смыслового содержания, внутренних и внешних связей вещей и явлений. Принцип справедливости выражается в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению.

УДК 347.4

А.В. Бернатович

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Статья 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяет договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В юридической литературе термин «договор» употребляется в различных смыслах. Наиболее широко он применяется в смысле юридического факта – соглашения, влекущего определенные юридические последствия.

Существует проблема классификации договоров. Широкое распространение данного явления обусловили включение в ГК Республики Беларусь множества относящихся к ним норм. Таким образом, выделяют следующие группы:

общие положения, определяющие содержание отдельных видов договоров;

правила о типах соответствующих договоров.

В практической деятельности и с учетом особенностей условий тех или иных договоров гражданское право выработало их некую классификацию, в основе которой могут лежать различные критерии в зависимости от целей, преследуемых сторонами при заключении той или иной сделки.

В ГК Республики Беларусь предусмотрен ряд видов договоров. Однако приведенный в ГК перечень договоров не является исчерпывающим в силу того, что гражданское законодательство допускает возможность заключения таких видов договоров, которые хотя прямо и не

предусмотрены гражданским законодательством, но не противоречат его смыслу и общим началам.

Гражданско-правовые договоры классифицируются как соглашения (сделки) и как договорные обязательства.

Осуществляется детальная систематизация (типизация) договорных обязательств – по типам, видам и подвидам. Так, договорные обязательства подразделяются на четыре звена: договоры по отчуждению имущества, передаче его в пользование, производству работ и оказанию услуг.

Выделяют договоры односторонние и двусторонние. В одностороннем договоре у одной из сторон имеются только права, тогда как у другой – только обязанности. В отличие от одностороннего, в двустороннем договоре у каждой из сторон есть и права и обязанности.

Установление критериев, с которыми законодатель связывает особенности правового регулирования отдельных видов договоров, гарантирует правильную квалификацию возникшего договорного правоотношения, что, в свою очередь, влияет на законность судебных решений.

Проблема классификации договоров не единожды встречалась в литературе. Так, Г.Н. Амфитеатров полагал, что договоры необходимо подразделять в зависимости от того, в какой области хозяйственной деятельности они порождаются – промышленном производстве, торговле или сельском хозяйстве. Подобного критерия придерживался и В.П. Грибанов, считая необходимым классифицировать договоры в зависимости от их связи с определенным видом деятельности: в сфере торговли, бытового обслуживания, материально-технического снабжения, капитального строительства, транспортной деятельности, аграрно-промышленного комплекса, научно-технического прогресса и т. д. С.И. Аскназий выделял такой экономический признак, как содержание и характер взаимного хозяйственного обслуживания вступающих в договорные отношения контрагентов.

Однако такая классификация предполагала объединение разнородных договоров (купли-продажи, аренды, подряда, возмездного оказания услуг), каждый из которых имеет существенные особенности их правового регулирования.

В юридической литературе обозначено, что концепция использования единственного формально-юридического критерия дифференциации договоров наиболее близко подошла к разрешению рассматриваемой проблемы, и ее недостаток заключается лишь в отсутствии аргументирования соответствующей точки зрения. Однако деление договоров на основании одного критерия не могло в полной мере отразить всех особенностей правового регулирования многочисленных видов гражданско-правовых договорных обязательств.

В качестве критериев многоступенчатой классификации М.И. Брагинский предлагал признак материального объекта (деление на договоры по передаче вещей и оказанию услуг); критерий результата (направленности) – договоры, направленные на переход права собственности и права пользования; критерий возмездности. Для определения отличительных характеристик отдельных видов договоров, по мнению автора, должен использоваться комплексный критерий, выражающий характерные черты обслуживаемой тем или иным договором экономической сферы.

Сторонники единственного формально-юридического критерия дифференциации договоров предлагали использовать в качестве такового направленность гражданско-правовых обязательств, правовой результат (правовые последствия) договора.

Представляется, что именно последняя концепция наиболее близко подошла к разрешению проблемы. Однако ее недостатком, свойственным и остальным теориям, является отсутствие обоснования соответствующей точки зрения.

Проблемы классификации гражданско-правовых договоров связаны с наличием у них общих характеристик и свойств (общие для всех типов пункты), а также спецификой по сферам деятельности и результату соглашения.

Таким образом, основание дифференциации гражданского права, прежде всего договорного права, следует искать в связи с целями субъектов и целевым назначением (функциями) других гражданско-правовых институтов, а также факторами, их детерминирующими.

УДК 347.237

А.С. Бондаренко

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Термин «правовой режим» – универсальное, собирательное правовое понятие, используемое применительно к субъектам, видам деятельности и общественным отношениям, но чаще всего к определенным объектам. Под правовым режимом вещей цивилисты традиционно понимают установленный законодательством порядок использования вещей, допустимые способы и пределы распоряжения ими. Акцент в этом понятии сделан на особенностях поведения участников гражданского оборота по поводу определенной вещи (вещей). Однако имущество – это не только вещи. Наряду с вещами имущество супругов

включает также их имущественные права и обязательства. Таким образом, объектом правового регулирования выступают не материальные блага, а поведение супругов в связи с реализацией прав и обязанностей по поводу конкретных объектов. Следовательно, под правовым режимом имущества супругов необходимо понимать установленный порядок осуществления прав и исполнения обязанностей собственника в отношении имущества лиц, состоящих в зарегистрированном браке. Этот режим может быть установлен законом или договором и именоваться законным или договорным.

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье термин «режим» упоминается лишь в отношении режима общей совместной собственности супругов (ст. 13), вследствие чего в публикациях отечественных ученых термин «правовой режим имущества супругов» практически не употребляется. Российские ученые, напротив, используют его повсеместно, поскольку гл. 7, 8 Семейного кодекса Российской Федерации именуется «Законный режим имущества супругов» и «Договорный режим имущества супругов» соответственно. Несмотря на то что белорусский законодатель не подразделяет правовой режим имущества супругов, системный анализ КоБС, в частности ст. 13, 26, также позволяет выделить законный и договорный режим имущества супругов. Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Белорусский законодатель не конкретизирует виды имущества, находящиеся в общей совместной собственности: общей совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 1 ст. 23 КоБС). Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются имуществом того супруга, который ими пользовался (ст. 26 КоБС). Имущество каждого из супругов может быть признано их общей совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т. п.), если иное не предусмотрено Брачным договором.

Российский законодатель конкретизировал виды имущества, относящиеся к общему имуществу супругов. Это доходы каждого из супру-

гов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). К общему имуществу супругов отнесены также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (ч. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, под законным режимом имущества супругов следует понимать систему нормативно-правовых предписаний, касающихся порядка осуществления прав и исполнения обязанностей собственника в отношении имущества лиц, состоящих в зарегистрированном браке, а также порядка прекращения имущественных отношений в связи с прекращением законного режима имущества супругов. В Республике Беларусь законный режим имущества супругов является основным и преобладающим в сравнении с параллельно существующим договорным режимом, что способствует обеспечению стабильности имущественных отношений.

Свобода граждан распоряжаться своими правами, выражается в предоставлении супругам возможности самостоятельного определения своих имущественных правоотношений посредством заключения различного рода договоров и соглашений. Супруги вправе изменить законный режим своего имущества на договорный, конкретизировав те или иные положения закона об общей совместной собственности супругов, или установив режим долевой собственности, раздельного имущества (ст. 13 КоБС). Договорный режим имущества супругов – порядок осуществления прав и исполнения обязанностей в отношении имущества, поступившего в собственность супругов (супруга), установленный на основе свободного соглашения сторон и в рамках существующих законодательных ограничений. Возможен смешанный законно-договорный режим имущества. Если раздел общего имущества происходит в течение брака, часть имущества супругов, которая не была разделена, а также имущество, которое будет приобретено супругами в будущем, получит режим совместной собственности, если условиями заключенного между супругами Брачного договора не предусмотрено иное.

УДК 347.51

Я.О. Босак

О СОДЕРЖАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гражданско-правовая ответственность – один из видов юридической ответственности, которому свойственны признаки юридической ответственности: государственно-принудительное воздействие, применение уполномоченными субъектами к лицам, допустившим правонарушение, санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Существуют разные подходы в рассмотрении содержания гражданско-правовой ответственности, в связи с чем ее определяют как: последствия, возникающие в результате правонарушения; обязанность правонарушителя, касающаяся наступления имущественных обязательств в пользу субъекта, которому был нанесен вред; возмещение убытков, уплата неустойки; лишение определенных гражданских прав правонарушителя либо побуждение совершить определенные действия. Однако, несмотря на разнообразие подходов в ее рассмотрении, каждый из них преследует общую цель гражданско-правовой ответственности – защиту законных интересов лиц, чьи гражданские права были нарушены в результате неправомерных действий.

Содержание гражданско-правовой ответственности раскрывается и в характеристике ее признаков. Отметим, что гражданско-правовая ответственность обладает сходными с общетеоретической моделью юридической ответственности признаками. Так, гражданско-правовая ответственность является одной из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, и применяется она к лицам, допустившим правонарушение. Юридическая ответственность применяется к правонарушителям только уполномоченными на то государственными и иными органами. Результатом такого применения является применение законом санкций. Поэтому при исследовании содержания гражданско-правовой ответственности следует исходить из того, что всякая ответственность предполагает неблагоприятные, отрицательные последствия для неисправной стороны и сопряжена с принуждением, в том числе и гражданско-правовая. К нарушителю права может быть применено принуждение как свойство самого права, хотя в отдельных случаях под страхом применения принуждения правонарушитель сам добровольно исполняет возложенные на него неисполненные обязанности, например, возмещает причиненный ущерб.

Гражданско-правовой ответственности присущи и иные признаки. Во-первых, данный вид ответственности распространяется на область имущественных отношений должника, а не на его личность; во-вторых,

действует в интересах потерпевших лиц, а не государства, а значит, ориентирована на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны.

Одним из дискуссионных вопросов гражданско-правовой ответственности остается соотношение понятий «ответственность» и «принуждение». Известно, что в данном случае не всегда используется метод принуждения, так как потерпевшая сторона имеет право в добровольном порядке требовать восстановления своих законных интересов.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что понятие «принуждение» не является синонимичным понятию «ответственность». Это обусловлено тем, что данные понятия по своему содержанию неравнозначны. Слово «ответственность» означает необходимость претерпеть неблагоприятные последствия в случае неисполнения взятых на себя обязательств. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова ответственность определяется как необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Таким образом, всякая ответственность всегда есть принуждение, но не всякое принуждение является ответственностью. Например, принуждение к исполнению неисполненной обязанности не является обязанностью. Это относится к ответственности в целом и к гражданско-правовой сфере как ее элементу. И ответственность и принуждение в конечном итоге направлены на обеспечение должного исполнения обязательства. Гражданско-правовая ответственность значительно отличается от других санкций, которые ответственностью не являются, так как лишены имущественного характера и не подпадают под признаки гражданско-правовой ответственности, а также меры, направленные на понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности. Не являются гражданско-правовой ответственностью санкции хотя и имущественного характера, но взыскиваемые за нарушение гражданско-правовых предписаний в доход государства.

Выделяют следующие функции гражданско-правовой ответственности. Компенсационная – наиболее существенная, так как связана непосредственно с имущественным характером гражданских отношений (ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Штрафная функция подразумевает наложение определенных наказаний, заключается в несении правонарушителем неблагоприятных последствий компенсационного характера, а поэтому роль штрафной функции в гражданско-правовой ответственности во многом утрачивает самостоятельное значение. Эти функции тесно взаимосвязаны и во многом дополняют друг друга. Цель их разграничения состоит в том, чтобы подчеркнуть ярко выраженный стимулирующий характер гражданско-правовой ответственности на стадии нормального развития гражданского правоотноше-

ния. В свою очередь, воспитательная функция чаще всего связывается с реализацией гражданско-правовой ответственности, а значит, лишь с виновной стороной ответственности. Воспитательная и стимулирующая функции проявляются тогда, когда вред, возникший в результате умысла и неосторожности правонарушителя, не является неизбежным.

Таким образом, содержание гражданско-правовой ответственности проявляется в ее целях, функциях, которые она выполняет, а также признаках, отличающих гражданско-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности.

УДК 347.51

А.С. Бурак

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА

Актуальность института ответственности за причиненный вред в гражданских правоотношениях существует на протяжении всего периода развития данного правового института, а возникающие правоотношения в этой сфере требуют правового регулирования, защиты, реализации юридической ответственности и эффективного применения правовых санкций.

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Согласно ст. 21 Конституции обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь закреплено в качестве высшей цели государства. Статья 59 Конституции возлагает на государственные органы и должностных лиц в пределах их компетенции обязанность принимать необходимые меры для защиты прав и свобод личности. В ст. 60, 62 Конституции закреплены гарантии на защиту прав и свобод человека судом и право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод. Исходя из анализа данных статей можно сделать вывод, что государство обеспечивает защиту прав и свобод своих граждан. В национальном законодательстве предусмотрено большое количество способов защиты прав граждан (посредством применения положений уголовного, административного и гражданского законодательства). Граждане могут обращаться в правоохранительные органы и суд для защиты своих прав и свобод. Однако возникает вопрос, как пострадавшему защитить свои права, если вред причинен правоохранительными органами и судом? Безусловно, даже правоприменитель в правоохранительной деятельности, как и любой

другой человек в иных сферах жизнедеятельности, не застрахован от ошибок. Для подобных случаев в Гражданском кодексе Республики Беларусь предусмотрена ст. 939, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временно-го отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования, не повлекшей указанных последствий, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 938 ГК.

Сложность правового регулирования отношений, возникающих при возмещении рассматриваемого вреда, заключается в столкновении интересов личности и общества, выраженных в нормах права и обеспеченных принудительной силой государства. В связи с этим нормами права должен быть обеспечен баланс указанных интересов.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» закреплено, что граждане имеют право на компенсацию морального вреда, причиненного государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами в случаях нарушения неимущественных прав граждан в результате незаконных действий (бездействия) этих органов и их должностных лиц, как в результате издания этими органами не соответствующих законодательству актов (ст. 938 ГК), так и в случаях нарушения прав и свобод граждан при рассмотрении их обращений.

Вопросы, связанные с ответственностью органов уголовного преследования и суда, должны быть досконально изучены при вынесении окончательного решения по делу о возмещении причиненного вреда. Например, вред может быть причинен вследствие вынесения необоснованного решения судом первой инстанции, ненадлежащей деятельности органов уголовного преследования, обусловленной недостаточной квалификацией должностных лиц, участвующих в судопроизводстве. Условия причинения вреда должны быть достоверно установлены, так как это

может повлиять на порядок и объем возмещения. Например, в соответствии с п. 2 ст. 939 ГК вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Необходимо определять размер причиненного вреда, подлежащего возмещению. Следует учесть принцип полного возмещения вреда для того, чтобы нарушенные права лица, которому причинен вред, были полностью восстановлены.

Таким образом, институт ответственности за вред, причиненный органами уголовного преследования и суда, гарантирует защиту прав и свобод личности. Необходимо отметить, что при разрешении подобно-го рода дел следует максимально точно устанавливать размер вреда и условия его причинения.

УДК 347.44

А.А. Воронец

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОРА ТЕКУЩЕГО (РАСЧЕТНОГО) БАНКОВСКОГО СЧЕТА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Одним из основополагающих принципов, на котором базируется гражданское законодательство Республики Беларусь, является принцип равенства участников гражданских правоотношений (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Однако специфика ответственности сторон договора текущего (расчетного) банковского счета предопределяется тем, что банк или небанковская кредитно-финансовая организация и владелец счета занимают неравное положение как стороны рассматриваемого договора. Данное неравенство вытекает из особенностей правовой природы договора текущего (расчетного) банковского счета. Договор текущего (расчетного) банковского счета является публичным договором, а также договором присоединения в случаях, если его условия не только определены в формуляре, но и могут быть приняты клиентом посредством присоединения к условиям договора в целом. По нашему мнению, указанная характеристика договора ограничивает клиента в возможности изменения его условий. На основании этого с целью уравновесить правовое положение сторон договора текущего (расчетного) банковского счета в данном правоотношении законодателем предусмотрены дополнительные ограничения для банка – более сильной стороны и гарантии для владельца счета – более слабой стороны договора. Думается, что достижение такого баланса требует формального

отступления от одного из основополагающих принципов гражданского законодательства – равенства участников гражданских правоотношений.

Таким образом, актуальным и требующим своего разрешения является вопрос о том, обеспечивается ли реальное соблюдение принципа равенства сторон договора текущего (расчетного) банковского счета, в частности при установлении мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами принятых на себя обязательств.

На наш взгляд, следует отдельно рассмотреть особенности ответственности банка и владельца счета по договору текущего (расчетного) банковского счета.

В соответствии со ст. 135 Банковского кодекса Республики Беларусь банк несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь с учетом особенностей, предусмотренных гл. 17 БК, за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязательств.

Указанные особенности представляют собой совокупность норм, направленных на регулирование условий, оснований и форм ответственности банка и их можно разделить на соответствующие группы.

Первая предусматривает наличие самостоятельных условий освобождения банка от ответственности помимо тех, которые определены гл. 25 ГК. Перечень таких условий является открытым и в основном носит технический характер (ст. 238 БК).

Вторая закрепляет открытый, но детально установленный перечень оснований для привлечения банка к гражданско-правовой ответственности (ст. 237 БК).

Третья группа норм устанавливает ограниченную ответственность банков при осуществлении безналичных расчетов. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения платежных инструкций клиента банк обязан возместить реальный ущерб (ч. 3–5 ст. 237 БК). Упущенная клиентом выгода с банка взыскивается, если это предусмотрено соглашением сторон. Проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат взысканию на основании ст. 366 ГК (ч. 4 ст. 237 БК). Что же касается неустойки, то законодательством Республики Беларусь не установлена законная неустойка в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) возложенных на банк обязательств. Неустойка может быть предусмотрена лишь соглашением между банком и владельцем счета.

Таким образом, следует констатировать наличие определенных особенностей правового регулирования ответственности банка как более сильной стороны исследуемого договора. Данные особенности заключаются в прямом закреплении условий, оснований и форм привлечения банка к гражданско-правовой ответственности как законодательством Республики Беларусь, так и соглашением сторон.

Рассматривая особенности ответственности владельца счета по договору текущего (расчетного) банковского счета следует отметить, что в данном случае ответственность определяется по общим правилам гл. 25 ГК, поскольку в БК не оговорено иное. Помимо гражданско-правовой ответственности владелец счета может быть привлечен к административной (ст. 11.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) и уголовной ответственности (ст. 225 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Представляется, что владелец счета несет повышенную ответственность по сравнению с банком, ответственность которого в отдельных случаях ограничена законодательством.

Таким образом, был сделан вывод о том, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь в должной мере не обеспечен баланс правового положения сторон договора текущего (расчетного) банковского счета.

Думается, что данный вывод является предпосылкой для совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь в области отношений, опосредуемых договором текущего (расчетного) банковского счета, и обеспечения защиты прав и законных интересов владельца счета как более слабой стороны исследуемого договора.

УДК 347.51

О.А. Гайшун

КОНЦЕПТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность – явление многогранное, которое нельзя рассматривать только с какой-либо одной позиции. Этим объясняется существование в юридической науке множества определений понятия «юридическая ответственность». Безусловно, она является разновидностью социальной ответственности, которая взаимодействует и функционирует вместе с моральной, политической, профессиональной и другими видами. В правовой сфере принято различать позитивную и негативную юридическую ответственность, так противоправные действия в прошлом относятся к негативной юридической ответственности, совершение же каких-либо действий в будущем, чувство долга характеризуют позитивную юридическую ответственность. По этому поводу существуют различные мнения ученых: с одной стороны, позитивная и негативная ответственность рассматриваются как самостоятельные виды юридической ответственности, с другой – юридическая ответственность едина в этих двух проявлениях.

Понятие «юридическая ответственность» неразрывно связано с понятием «государство», ведь именно государство определяет вид, меру наказания в рамках юридической ответственности субъектов, издавая общие нормы права, которые приносят государственно-принудительный характер данному институту.

Большинство ученых рассматривают юридическую ответственность как меру государственного принуждения, определяя ее как специфическую юридическую обязанность. Неотделимость от правонарушения, сопряженность с государственно-властной деятельностью, связь с общественным осуждением, выражение в процессуальной форме – характерные черты юридической ответственности.

Фактическим основанием юридической ответственности является правонарушение, которое содержит в себе различные признаки, юридическим же основанием является конкретная статья Уголовного кодекса. Правонарушение не порождает автоматически возникновения ответственности, а является лишь основанием для применения государственно-принудительных мер. Для реального осуществления юридической ответственности необходим правоприменительный акт, где определяется мера юридической ответственности.

В юриспруденции выделяются цели реализации юридической ответственности: охранительная – защита прав и свобод граждан, обеспечение внутреннего порядка в государстве; воспитательная заключается в изменении сознания правонарушителя, чтобы в будущем он больше не совершал противоправных поступков; предупредительная, направленная на конкретных людей, которые могли пойти на правонарушение, повлиять, чтобы они воздержались от этого.

В юриспруденции по функциональной направленности различают штрафную (карательную) и правовосстановительную юридическую ответственность. Штрафная ответственность представлена как реакция государства, целью которой является наказать виновное лицо, применить меры государственного принуждения. Она применяется за преступления и административные проступки. Правовосстановительная ответственность заключается в восстановлении незаконно нарушенных прав, причем в ряде случаев правонарушитель может сам восстановить нарушенные права.

В зависимости от отраслевого характера совершенных правонарушений юридическая ответственность подразделяется на уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную и др.

Уголовная ответственность – карательный вид ответственности, назначается только за совершение преступлений и предусматривает меры наказания, которые назначаются судом. Меры уголовного наказания –

исправительные работы, штраф, конфискация имущества, лишение свободы.

Административная ответственность наступает за административный проступок. Дела, касающиеся административных правонарушений, рассматриваются судами, административными комиссиями, органами государственного управления, т. е. находятся в рамках административной юрисдикции. Меры административной ответственности включают в себя штраф, предупреждение, исправительные работы, конфискацию вещи, административный арест, лишение специального права.

Дисциплинарная ответственность возникает при совершении дисциплинарных проступков. Различают три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с нарушением правил внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности и в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями. Меры дисциплинарной ответственности – замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев, увольнение.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда. Мерами такой ответственности являются возмещение убытков, уплата штрафа, признание сделки недействительной, принудительное устранение препятствия в осуществлении гражданских прав.

Материальная ответственность работников наступает за ущерб, причиненный предприятию, организации, учреждению, заключается в необходимости возместить ущерб в порядке, установленном законом.

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой сложное, комплексное, многовидовое, многофункциональное явление, являющееся стержневым понятием юриспруденции, которое можно преломить к юридической практике, отражая все ее нюансы, связанные с правонарушением.

УДК 347.466

В.В. Галонский

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАЛОГА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Залог имущественных прав, являясь одним из видов залога, подчиняется общим положениям о залоге, содержащимся в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Согласно общему правилу, закрепленному п. 3 ст. 315 ГК, залог возникает в силу договора. При определенных условиях залог может возникать и в силу законодательства. Данное

правило полностью применимо и к залогом имущественных прав. Безусловно, наиболее распространенным основанием для возникновения залога имущественных прав является заключение договора между залогодателем и залогодержателем.

Заключение договора залога имущественного права возможно при наличии следующих условий:

наличие субъектов, обладающих правоспособностью, сторон залогового правоотношения – залогодателя и залогодержателя. Согласно п. 3 ст. 316 ГК залогодателем права может быть лицо, которому принадлежит закладываемое право;

наличие обязательства, в обеспечение которого заключается договор залога имущественного права. Такое обязательство может возникать как между залогодателем и залогодержателем, так и между залогодержателем и третьим лицом;

наличие залогодателя природного для залога имущественного права.

Это означает, что имущественное право по своей природе способно к уступке, а также должны отсутствовать ограничения, установленные законодательством или договором для заключения договора залога данного права. В соответствии с п. 3 ст. 316 ГК залог права аренды или иного права на чужую вещь не допускается без согласия ее собственника или лица, имеющего на нее право хозяйственного ведения или оперативного управления, если законодательством или договором запрещено отчуждение этого права без согласия указанных лиц. Если же на момент заключения договора залога у залогодателя нет подлежащего передаче в залог имущественного права, однако оно возникает в будущем, и при этом имеется вся необходимая информация для идентификации и оценки данного права, стороны могут заключить договор о залоге будущего имущественного права. Однако следует отметить, что несмотря на заключение договора залога будущего имущественного права, само право залога возникает не в момент заключения договора, а в момент появления у залогодателя прав, являющихся предметом залога. Чтобы право залога имущественного права возникло, необходимо соблюдать требования законодательства к форме и содержанию договора залога имущественного права. В случаях, предусмотренных законодательством, залог имущественного права должен быть зарегистрирован в установленном порядке.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 320 ГК в договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его стоимость, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также иные условия, если обязательность их включения в договор предусмотрена ГК. В договоре о залоге должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество.

Законодательством определяется и требование к форме договора залога. Согласно п. 2 ст. 320 ГК договор о залоге должен быть заключен обязательно в письменной форме. Договор о залоге имущества или права на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному удостоверению.

Особо следует отметить, что, в отличие от общих правил ГК, устанавливающих последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (ст. 165 ГК), согласно п. 4 ст. 320 ГК несоблюдение требований к форме договора влечет недействительность договора о залоге.

Применительно к залогом отдельных исключительных прав предусмотрена обязательная регистрация договоров залога в патентном органе – Национальном центре интеллектуальной собственности. Так, в соответствии со ст. 36 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» договор о залоге имущественных прав, удостоверяемых патентом, регистрируется в патентном органе в порядке, определяемом законодательством, если иное не установлено законодательными актами, и без такой регистрации считается недействительным.

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» договор о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, регистрируется в патентном органе в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и без такой регистрации считается недействительным.

Порядок регистрации договоров залога прав, удостоверяемых патентом или свидетельством на товарный знак, определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». В ГК также предусмотрено с какого момента возникает залог. Согласно п. 1 ст. 322 ГК право залога возникает с момента заключения договора о залоге в отношении залога имущества, которое подлежит передаче залогодержателю. В случае если стороны не заинтересованы в возникновении залога в силу п. 5 ст. 458 ГК, они могут прямо согласовать обратное в договоре уступки имущественных прав.

Таким образом, залог имущественных прав не является исключением из общего правила о залоге и может возникать как на основании

заключенного договора, так и на основании акта законодательства, в частности при уступке имущественных прав с отсрочкой (рассрочкой) оплаты.

УДК 347.152

Д.В. Гапоненко

ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Одним из базовых принципов гражданского законодательства Республики Беларусь, предусмотренных ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, является принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Судебная защита – одна из самых цивилизованных и эффективных форм охраны личности. Без эффективной судебной защиты указанных правовых категорий невозможно обеспечить привлечение лиц, допустивших нарушение закона, к юридической ответственности.

Традиционно в качестве объектов правовой охраны и защиты личности выступают ее права, свободы и законные интересы. Рассматриваемые категории известны каждому гражданину, однако в правовом понимании многих они предстают как единый объект правовой охраны и защиты личности.

Данный факт на протяжении не одного десятилетия порождает дискуссии среди ученых-правоведов, поскольку в законодательстве в основном раскрывается содержание лишь категории «право», а содержание и соотношение категорий «свободы» и «законные интересы» разрабатываются преимущественно в рамках юридической доктрины. Помимо этого в ряде нормативных актов предусмотрена судебная форма защиты лишь в отношении прав личности без учета свобод и законных интересов либо же лишь в отношении прав и свобод. Исходя из этого, привлечение к юридической ответственности виновного за нарушение свобод и законных интересов лица является невозможным.

Что касается легальной трактовки термина «право», то она закреплена в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которой право в объективном смысле представлено как система общеобязательных правил поведения, уста-

навливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений.

Наравне с правом самостоятельным объектом судебной защиты личности выступают ее свободы. Категория «свободы», в отличие от категории «право», в юридической доктрине разработана весьма слабо. Многие исследователи данных правовых феноменов рассматривают понятия «права» и «свободы» в качестве равнозначных. Однако, на наш взгляд, такое мнение является ошибочным. Если рассматривать субъективное право (как понятие наиболее близкое по смысловой нагрузке) в связи со свободами личности, то следует подчеркнуть, что в качестве субъективного права личности выступает узаконенная возможность совершать что-либо, а свобода приравнивается к независимости, отсутствию ограничений и стеснений. Таким образом, свобода характеризуется наибольшим простором для личного усмотрения индивида.

Проблемным остается и вопрос отображения категории «законные интересы» в законодательстве Республики Беларусь. Это связано в первую очередь с отсутствием ее легального определения. Согласно одной из доктринальных трактовок, разработанных В.В. Субочевым, под законным интересом следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения непротиворечащих нормам права интересов. В юридической доктрине высказываются точки зрения по поводу необходимости исключения категории «законный интерес» из текста нормативных правовых актов Республики Беларусь. Данная точка зрения поддерживается В.Н. Бибило, которая в работе «Отражение интересов в праве» отмечает следующее: реализация права приводит к тому, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое, образуя «индивидуальное право», поэтому в законодательстве вместо понятия «законные интересы» предпочтительнее использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта.

Однако, на наш взгляд, данное суждение является дискуссионным. Законный интерес играет особую роль в правовом обеспечении личности, поскольку он является своего рода «предправом». Законные интересы личности выступают в качестве объектов судебной защиты в гражданском, административном, уголовном и иных видах судопроизводства, чем подчеркивается их особая значимость. Причем необходимость в реализации законных интересов возникает прежде всего там, где субъективного права недостаточно для защиты фактических интересов личности.

Так, например, в соответствии со ст. 12 ГК ненормативный акт государственного органа или органа местного управления и самоуправ-

ления, нарушающий гражданские права и охраняемые законодательными актами интересы гражданина и (или) юридического лица, может быть признан судом недействительным. Соответственно, без уяснения содержания категории «охраняемые законодательными актами интересы гражданина и (или) юридического лица», реализация указанной нормы на практике может вызвать сложности, что, в свою очередь, может осложнить привлечение виновных лиц к гражданско-правовой ответственности.

В целях совершенствования механизма защиты прав и законных интересов граждан от неправомерных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц предлагаем отразить основные подходы к пониманию категории «права, свободы и законные интересы граждан» в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан, при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц».

УДК 347.19

А.А. Грабовой

СООТНОШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В науке гражданского права соотношение понятий «коммерческая деятельность» и «предпринимательская деятельность» является предметом постоянных дискуссий. Сегодня, как и ранее, предпринимаются попытки подвести одно понятие под другое и определить их как тождественные. Поэтому под понятием «коммерция» часто понимают любую предпринимательскую деятельность, которая осуществляется с целью достижения экономических результатов. В связи с этим часто встречаются такие понятия, как «коммерческий банк», «коммерческое учебное заведение», «коммерческое предприятие», «коммерческое назначение» и др. С данной позицией соглашается и законодатель. В частности, гл. 4 Гражданского кодекса Украины под названием «Хозяйственная коммерческая деятельность (предпринимательство)». Однако в достаточно похожих категориях, несмотря на их сходство, все же существуют определенные различия. В связи с этим вызывает сомнение позиция ученых, которые толкуют коммерческую и предприниматель-

скую деятельность, как тождественные понятия. Согласно ч. 1 ст. 42 ГК предпринимательство – это самостоятельная, инициативная, систематическая, на собственный риск, хозяйственная деятельность, осуществляемая субъектами хозяйствования (предпринимателями) с целью достижения экономических, социальных результатов и получения прибыли. Исходя из вышеизложенного следует, что предпринимательством считается любая хозяйственная деятельность.

В частности, под предпринимательской деятельностью можно рассматривать: производственную деятельность (инновационную, научно-техническую, производство товаров, оказание услуг, информационную, производственное потребление товаров); консультационную деятельность (общее управление, администрирование, финансовое управление, маркетинг, кадровое управление, информационные технологии) и др. При этом следует отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, ведь стремительное развитие общественных, экономических отношений и информационных технологий приводят к постоянному возникновению новых видов деятельности, которые наделены признаками предпринимательства. Однако предпринимательство не стоит рассматривать только как деятельность. Ведь деятельность есть и способ хозяйствования, и условия рынка.

Что же касается коммерческой деятельности, то, как и в предпринимательской деятельности, ее целью является получение прибыли. Однако, в отличие от предпринимательства, коммерческая деятельность имеет ряд специфических признаков.

Анализируя работу Г.Ф. Шершеневича, Е.А. Суханов пришел к выводу, что торговое право – это совокупность норм частного права, которые предназначены для регулирования торгового (коммерческого) оборота, т. е. взаимоотношений профессиональных коммерсантов.

В отличие от предпринимательской деятельности, коммерческая деятельность осуществляется только как посредничество между производителями и потребителями при обороте экономических благ. В таком случае юридические и/или фактические действия, которые совершает посредник (коммерсант) от своего имени, необходимо рассматривать как торговую деятельность. При этом коммерческий интерес посредника при осуществлении юридических и/или фактических действий заключается в систематическом получении прибыли (вознаграждения) за совершение таких действий.

Данная деятельность рассчитана на неопределенное количество действий, целью которых является постоянное получение прибыли. Случайного, хотя бы и повторяющегося совершения действий, непосредственно связанных с торговлей, является недостаточно, чтобы последние рассматривались как коммерческая деятельность.

Необходимо отметить, что сделки, совершаемые с целью непосредственного обмена между производителями и потребителями, не относятся к коммерческой деятельности, ведь в них отсутствуют признаки торгового посредничества, которые присущи коммерческой деятельности. Из вышеизложенного следует, что коммерческий интерес посредника заключается в получении прибыли (вознаграждения) за совершение юридических и/или фактических действий. Итак, в отличие от предпринимательской деятельности, производство не принадлежит к составляющим элементам коммерческой деятельности.

Исследуя соотношение понятий «коммерческая деятельность» и «предпринимательская деятельность», стоит упомянуть и о субъектах, осуществляющих такую деятельность. Как правило, коммерсантами (коммерческими посредниками) являются лица, имеющие особые профессиональные знания и навыки в определенной сфере деятельности, которые нередко подтверждаются разрешениями или лицензиями на осуществление определенного вида деятельности. Их деловая и профессиональная компетенция обеспечивает эффективное достижение юридических и экономически значимых результатов в сфере торговли. Так, участниками торгов на фондовом рынке могут быть только брокеры, дилеры и управляющие. Другие юридические и физические лица могут совершать операции на фондовом рынке исключительно с помощью брокеров (коммерсантов), которые являются субъектами торговой деятельности.

Из вышеизложенного следует, что коммерческая деятельность может проявляться не только в торговле, торгово-закупочной и торгово-посреднической деятельности, но и в сфере финансовой деятельности (банковской, страховой, лицензионной, аудиторской).

Однако для осуществления предпринимательства физическому или юридическому лицу необязательно быть профессионально осведомленным или получать разрешительные документы. Ведь законодателем выделена лишь незначительная часть деятельности, для осуществления которой субъекту предпринимательской деятельности необходимо получать разрешения и лицензии.

Итак, из вышеизложенного следует, что коммерческую деятельность стоит рассматривать не как понятие, подобное предпринимательской деятельности, а как отдельный вид деятельности, которая регулируется нормами гражданского права, субъект коммерческой деятельности не только наделен профессиональными знаниями и навыками, а и выступает между производителем и потребителем в качестве посредника, который не осуществляет производственной деятельности.

УДК 347.41

Д.В. Грузинский

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Исключительные права в свете развития постиндустриального общества в гражданских правоотношениях заслуживают все больше внимания, что увеличивает актуальность изучения исключительных прав как правовую категорию и разновидность имущественных прав. В Республике Беларусь исключительные права занимают особое место. Этому свидетельствует тот факт, что исключительным правам, в частности авторским и смежным правам, отведена отдельная гл. 61 в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В этой главе содержатся общие нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся по поводу объектов гражданских прав, на которые могут распространяться исключительные права.

Специальные нормы, регламентирующие исключительные права в Республике Беларусь, содержатся в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» и иных законодательных актах.

Вместе с тем некоторые ученые считают целесообразным рассматривать исключительные права как субинститут имущественных прав. Данная позиция исходит из того, что исключительные права по своим признакам схожи с имущественными правами, а существенных отличий между понятиями «имущественные права» и «исключительные права» не наблюдается.

Итак, имущественным правам, как и каждому объекту гражданского права, присущ ряд признаков:

1. Принадлежность. Данный критерий исходит из того, что прав на имущество без их субъекта не может существовать.

2. Способность служить средством реализации имущественного интереса. Согласно позициям некоторых ученых-юристов, в том числе и Д.М. Чечота, характер имущественного интереса как нужды в некоем благе оказывает непосредственное влияние на характер соответствующего права.

3. Возможность отчуждения. Подразумевается отрыв от личности носителя. В современном праве, в отличие от римского права, личность кредитора и должника в большинстве случаев носит второстепенный характер: права и обязанности могут передаваться.

4. Возникают на основании юридических фактов. Данный признак описывает тот факт, что имущественные права не являются присущими субъекту от рождения. Так, даже у новорожденного может иметься определенное имущество, однако оно принадлежит ему не в силу его рождения, а по праву наследования, на основании договора дарения и т. д.

Так, например, авторское право по своей природе является исключительным абсолютным правом. Оно дает возможность его обладателю использовать результаты своей творческой деятельности и распоряжаться ими по своему усмотрению и запрещать совершать указанные действия всем другим лицам.

Передача права собственности на материальный объект или права владения и (или) пользования материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте, за исключением случаев, предусмотренных Законом об авторском праве и смежных правах.

Признаками имущественных прав обладает исключительное право на использование произведения. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение.

Поскольку создание произведений, сопряженных с авторскими правами, потенциально способно приносить значительную прибыль, часто подобные произведения становятся объектами предпринимательской деятельности.

Согласно положениям, предусмотренным нормами Закона об авторском праве и смежных правах, в целях обеспечения имущественных прав авторов или иных правообладателей в случаях, когда их практическое осуществление в индивидуальном порядке затруднительно, а также в случаях, когда Законом об авторском праве и смежных правах предусмотрена выплата вознаграждения за использование произведений или объектов смежных прав, осуществляемое без согласия авторов или иных правообладателей, могут создаваться организации по коллективному управлению имущественными правами. Данные организации вправе заниматься деятельностью в области коллективного управления имущественными правами после их государственной аккредитации.

Вместе с тем следует отметить, что авторские права имеют сходство как с имущественными правами, так и личными неимущественными правами. При этом стоит учитывать, что имущественные права авторов подлежат передаче другому лицу, в то время как личные неимущественные права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Любые соглашения, направленные на отказ от личных неимущественных прав автора, ничтожны.

Таким образом, представляется обоснованной позиция ученых-правоведов, которые рекомендуют относить исключительные права к категории имущественных прав. Ведь исключительные права по своей сути обладают всеми признаками, которые характерны для имущественных прав. В то же время нет каких-либо препятствий для отграничения исключительных прав от имущественных. Наличие того факта, что результат интеллектуальной деятельности влечет возникновение у его создателя в том числе и личных неимущественных прав не лишает объекты гражданских прав признаков имущественных прав. Следовательно, говоря о категории исключительных прав, целесообразно подразумевать тождественность их природы с имущественными правами.

УДК 347.44

М.В. Гук

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ УСЛУГ

Заключая любой гражданско-правовой договор, стороны надеются на его надлежащее исполнение. Обеспечить надлежащее исполнение договора и минимизировать риски стороны могут путем внесения в договор условий об ответственности сторон и установления способов обеспечения исполнения обязательств.

Надлежащее исполнение обязательств актуально для строительства, где ненадлежащее исполнение обязательства одним из участников строительной деятельности или его недобросовестность влечет за собой ненадлежащее исполнение обязательства другими участниками строительной деятельности.

Очень часто заказчик, не желая участвовать в сложных строительных правоотношениях, передает свои функции инженеру (инженерной организации) путем заключения договора на оказание инженерных услуг.

Это право предусмотрено п. 1 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», согласно которой инженерные услуги в строительстве оказываются инженером (инженерной организацией) в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и договором на оказание инженерных услуг, заключенным с заказчиком, застройщиком. После заключения договора с заказчиком инженерная организация становится центральной фигурой на строительной площадке, которая координирует действия всех участни-

ков строительной деятельности. Таким образом, от надлежащего исполнения договора на оказание инженерных услуг зависит успешность выполнения строительно-монтажных работ.

Пункт 6 Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18, к существенным условиям договора на оказание инженерных услуг относит ответственность сторон по договору. Однако в законодательстве Республики Беларусь не установлены основания наступления и размеры гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора на оказание инженерных услуг. Необходимо отметить, что для иных договоров в сфере строительства условия об ответственности и ее размер предусмотрены законодательством. Так, в частности гл. 10 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450, посвящена ответственности заказчика и подрядчика за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора строительного подряда. Для заказчика предусмотрены следующие основания наступления гражданско-правовой ответственности в форме неустойки: необоснованное уклонение от приемки выполненных строительных работ и оформления соответствующих документов, подтверждающих их выполнение; несвоевременное проведение расчетов за выполненные и принятые в установленном порядке строительные работы; нарушение сроков поставки материальных ресурсов, поставка которых договором возложена на заказчика. Для подрядчика же предусмотрены иные основания гражданско-правовой ответственности в форме неустойки: нарушение установленных в договоре сроков выполнения строительных работ, включая оформление документов, подтверждающих их выполнение; превышение по своей вине установленных договором сроков сдачи объекта в эксплуатацию (передачи результата строительных работ, несвоевременное устранение дефектов, указанных в актах заказчика (в том числе выявленных в период гарантийного срока). Необходимо отметить, что размеры неустойки, предусмотренные законодательством для сторон в случае нарушения обязательств, вытекающих из договора строительного подряда, могут быть только увеличены. С договором подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора за строительством ситуация аналогична. Законодательством предусмотрены основания для наступления гражданско-правовой ответственности для заказчика и подрядчика в форме неустойки. Так, в частности, для заказчика данными основаниями являются: необоснованное уклонение от приемки

выполненных работ, их видов (этапов) и оформления документов, подтверждающих их выполнение; нарушение сроков оплаты выполненных и принятых в установленном порядке работ, их видов (этапов). Для подрядчика основаниями для наступления гражданско-правовой ответственности являются: несоблюдение сроков выполнения работ, их видов (этапов), установленных в календарном плане; нарушение сроков сдачи заказчику результатов работ, их видов (этапов), установленных договором; односторонний отказ от исполнения обязательств по осуществлению авторского надзора за строительством.

Таким образом, считаем целесообразным для договора на оказание инженерных услуг в строительстве по аналогии с договором строительного подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и (или) ведение авторского надзора предусмотреть в Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 18, основания для привлечения заказчика и исполнителя к гражданско-правовой ответственности в форме неустойки. Так, основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности в форме пени заказчика, в частности, могут быть: несвоевременная оплата за оказанные надлежащим образом инженерные услуги, непредоставление инженеру необходимых документов.

Основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности в форме пени исполнителя, в частности, могут быть: ненадлежащее оказание услуг, нарушение сроков оказания услуг.

УДК 347.94

А.А. Карбанов

ВАЖНОСТЬ КАЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕСТОРОННЕЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ

Судьи – носители судебной власти. Принцип независимости судебной власти и судей является основополагающим конституционным принципом. Без независимости судебная власть не сможет выполнить свою основную функцию в форме правосудия и обеспечить защиту прав, свобод и интересов граждан.

Для обеспечения защиты граждан суд должен применить закон в строгом соответствии с Конституцией, для чего необходимо беспристрастно установить фактический состав правоотношений, определить

закон, подлежащий применению, и правильно применить закон в соответствии с целями, установленными Конституцией, и интересами граждан, подлежащими защите.

Независимость судьи гарантируется предусмотренной процедурой осуществления правосудия, специальным порядком назначения судей, запретом под угрозой ответственности вмешиваться в деятельность судей, специальным порядком прекращения полномочий судей, правом судьи на отставку, неприкосновенностью судьи, созданием органов судейского сообщества, стабильным социальным и материальным обеспечением судьи согласно его высокому статусу.

Внутреннее убеждение судьи – сложное многогранное понятие, которое выступает как предпосылка, как процесс, как результат познавательной деятельности судьи. Внутреннее убеждение является элементом объективного, естественного состояния любого человека. Дело лишь в том, что процесс формирования, качество его составляющих (мысли, взгляды, суждения и т. д.) субъективны, но не потому что каждый судья обязательно имеет или должен иметь свои, исключительно личные взгляды применительно к предмету доказывания, а потому что они исходят от человека как субъекта процессуальных отношений. Судья не волен в своей деятельности. Он подчиняется процессуальному закону, установленной им процессуальной форме.

Особенность процессуальной оценки судами доказательств является то, что она объективируется не в форме балльной системы, а в виде мыслей, выводов, логически вытекающих из материалов дела об обстоятельствах, имевших место в прошлом. Судебная мысль нестандартна, не подчиняется никакому шаблону, она неординарна, как неординарны конкретные гражданские дела.

Как и всякая оценка, оценка судебных доказательств имеет свои критерии. В качестве такого критерия выступает внутреннее убеждение, основанное на законе. В ч. 1 ст. 241 ГПК закреплено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом.

Судебная практика показывает, что обычно суды свои выводы, изложенные в решении, обосновывают не одним каким-то доказательством, а несколькими. Причем это не чисто арифметическая совокупность разрозненных доказательств, а логически взаимосвязанное, взаимообусловленное единство сведений о наличии или отсутствии искомого факта.

Стоит упомянуть о психической установке, которая играет двойственную, в чем-то даже, если можно так выразиться, коварную роль.

Впервые на нее как на фактор, влияющий на появление судебных ошибок, обратила внимание Т.Г. Морщакова в 70-х гг. По ее данным, не менее 50 % случаев отмены приговоров, как не отвечающих требованиям закона, в той или иной мере были связаны с обнаруженным ею влиянием «эффекта психической установки» на принятие судьями окончательных решений по гражданским делам.

Как и в познавательной деятельности следователя, так и в деятельности судей психическая установка, с одной стороны, выполняет положительную функцию, являясь своеобразной «психической гарантией максимальной мобилизации накопленных знаний». Под ее воздействием психические, познавательные процессы человека (восприятие, мышление, внимание и др.) приобретают строго избирательный характер, и вследствие этого каждая новая задача решается субъектом как уже прежде решенная им задача.

С другой стороны, психическая установка может подталкивать судью к ошибочным выводам и решениям. В подобных случаях психическая установка судьи нередко бывает связана с «психологической значимостью предыдущих решений, состоявшихся по делу», т. е. с выводами следствия. А это, по мнению Т.Г. Морщаковой, приводит к тому, что, во-первых, благодаря установке окончательное формирование внутреннего убеждения судьи часто задолго предшествует моменту удаления суда в совещательную комнату. И во-вторых, судья, подсознательно следуя сформировавшейся у него установке, в ходе судебного разбирательства невольно суживает пределы исследования обстоятельств дела, вследствие чего какие-то детали в познавательном плане становятся недоступными для его восприятия.

Как видно, внутреннее убеждение в гражданском судопроизводстве при оценке доказательств играет равностепенную роль с законом. И это не случайно, так как оно представляет собой особый процесс естественного происхождения и знаменатель внешнего воздействия на психику и мысли судей в ходе их логического исследования обстоятельств дела.

Внутреннее убеждение формируется естественным мыслительно-логическим путем, судьи при этом независимы, но руководствуются законом. Отсюда можно утверждать, что закон для судьи – это не догма, а путеводитель, ориентир на пути следования к истине. Внутреннее убеждение первично, закон сопровождает его формирование. Закон не устанавливает никаких рамок, в пределах которых должно формироваться внутреннее убеждение судьи по обстоятельствам дела, в противном случае их мыслительно-логическая деятельность превратилась бы в правовую категорию и могла бы быть объектом таких процессуальных действий, как обжалование и опротестование.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь моральный вред определен как испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания. Определения физических и нравственных страданий даны в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

Физические страдания – физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Нравственные страдания – ощущения страха, стыда, унижения, иные неблагоприятные для человека в психологическом аспекте переживания, связанные с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, исходя из фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. При определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости.

Лица, причинившие моральный вред совместными действиями, отвечают перед потерпевшим солидарно. Однако по заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на них ответственность в долях, соответствующих степени вины каждого из причинителей вреда.

В Республике Беларусь институт компенсации морального вреда регулируется следующими нормативными правовыми актами и иными актами законодательства:

1. Конституция Республики Беларусь предусматривает право граждан на возмещение в судебном порядке как имущественного вреда, так и материальной компенсации морального вреда.

2. Нормы ст. 152, 968–970 ГК.

3. Нормы иных нормативных правовых актов, к которым относятся Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей», Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг».

Независимо от вины причинителя вреда компенсация морального вреда осуществляется в случаях, предусмотренных ст. 969 ГК:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;

в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Из обзора судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по делам о компенсации морального вреда следует, что чаще всего заявляются требования о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья, потерпевшим от автотранспортных преступлений (29,1 %), от хулиганства (12 %), в связи с причинением тяжких и менее тяжких телесных повреждений (16,4 %). Рассмотрим пример из судебной практики:

Из-за халатности врача гражданин стал инвалидом II группы. Он перенес тяжелое течение клещевого энцефалита. С жалобами на высокую температуру, слабость, рвоту обратился к доктору. Врач провел диагностику не в полном объеме, необходимые препараты не выписал. Пострадавший обратился с иском в суд, который принял решение о компенсации морального вреда в размере 5 млн неденоминированных рублей.

Другой пример из зарубежной судебной практики:

Женищина подала иск в суд в отношении производителя микроволновых печей после того, как помыла свою кошку и решила высушить ее в СВЧ-печи. Животное погибло. Гражданка обвинила производителя в том, что он не указал в инструкции, что кошек в микроволновой печи сушить нельзя, и потребовала компенсацию морального вреда в размере 1 млн долл. США. Требование было удовлетворено.

Суды, принимая решение о размере компенсации морального вреда, руководствуются требованиями разумности и справедливости. Однако

следует учитывать тот факт, что судьи также могут ошибаться. На наш взгляд, необходимо, чтобы судьи при вынесении решения опирались на результаты обобщения и анализа судебной практики по аналогичным спорам.

УДК 347.56

А.И. Киман

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Важным в определении оснований и условий ответственности за противоправные деяния, которые связаны с нарушением режима коммерческой тайны, является определение того, какие сведения имеют правовой статус коммерческой тайны.

Так, Законом Республики Беларусь № 16-З «О коммерческой тайне» определено, что коммерческая тайна – это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона № 16-З, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (абз. 4 ст. 1).

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, наступает как в случае наличия гражданско-правовых отношений между владельцем коммерческой тайны и иными лицами, оформленных соответствующими соглашениями (договорами), так и при отсутствии этих соглашений (договоров).

Гражданско-правовая ответственность выражается в предусмотренных законом мерах воздействия на правонарушителя, содержанием которых являются неблагоприятные для него имущественные и иные последствия, а именно: возмещение убытков, причиненных владельцу коммерческой тайны, понуждение к соблюдению режима коммерческой тайны, прекращение извлечения доходов от незаконного пользования чужой коммерческой тайной.

В силу ст. 18 Закона № 16-З основанием гражданско-правовой ответственности являются:

- совершение нарушающих режим коммерческой тайны действий (бездействия), повлекших незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну;
- незаконное использование этих сведений;

– разглашение коммерческой тайны.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, различается в зависимости от того, имело ли лицо, совершившее эти нарушения, доступ к ней, и если да, то на каких основаниях, обязано ли было лицо соблюдать правила обращения с коммерческой тайной в силу ограничений, установленных законом или обязательств, принятых лицом в рамках гражданско-правовых отношений.

Статья 16 Закона № 16-З содержит перечень обязанностей работников по соблюдению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Так, п. 5 ст. 16 Закона определяет обязанность работников «передать нанимателю при прекращении трудового договора (контракта) находящиеся у них носители коммерческой тайны».

Если провести сравнительный анализ со ст. 11 Федерального закона Российской Федерации № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», которая посвящена вопросу охраны конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений, то п. 5 ст. 11 Федерального закона определяет обязанность работника передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора имеющиеся в пользовании работника материальные носители информации, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, либо уничтожить такую информацию, или удалить ее с этих материальных носителей под контролем работодателя.

Таким образом, в целях обеспечения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, было бы целесообразно дополнить п. 5 ст. 16 Закона № 16-З и изложить его в следующей редакции: «При прекращении трудового договора (контракта) работники обязаны передать нанимателю находящиеся у них носители коммерческой тайны либо уничтожить такую информацию, или удалить ее с этих носителей под контролем работодателя». Данная мера позволит надлежащим образом обеспечить конфиденциальность сведений, составляющих коммерческую тайну, ввиду того, что уничтожив подобного рода сведения под контролем их владельца, лицо не сможет, например, сделать копии этих данных.

Закон Республики Беларусь № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в ст. 29 закрепляет технические меры по защите конфиденциальной информации, к числу которых относит меры по использованию средств технической и криптографической защиты информации, а также меры по контролю защищенности информации. Криптографическая защита информации (данных) с помощью кодов и шифров является одним из важнейших решений проблемы ее

безопасности. Зашифрованные данные становятся доступными только тому, кто знает, как их расшифровать.

Отсюда следует, что Закон № 455-З требует некоторых изменений и дополнений, а именно: необходимо активное использование средств технической и криптографической защиты информации, а также следует придать данным средствам защиты информации обязательный характер и закрепить их в Законе № 455-З.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение гражданско-правовой ответственности ориентировано на то, чтобы не допустить причинения вреда владельцу коммерческой тайны, а в случае, когда такой вред причинен, восстановить имущественное положение владельца коммерческой тайны и возместить причиненные ему убытки.

УДК 347.51

П.И. Кравцов

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом и может лишь рассчитывать на добровольное уважение. Именно поэтому законодатель закрепил в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь самозащиту как способ защиты субъективных гражданских прав. Однако, как отмечает А.П. Сергеев, квалификация понятия «самозащита гражданских прав» как способа защиты неправомерна, поскольку форма защиты и способ защиты не идентичные категории. Самозащита гражданских прав с позиции теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. Согласно немецкому праву самозащита гражданских прав осуществляется как в вещных, так и в обязательственных правоотношениях, и именуется она как «самопомощь». Так, можно забрать предмет, принадлежащий на праве собственности, у другого лица с применением силы, этот способ самозащиты именуется как «право кулака» – «Faustrecht».

Одним из способов самозащиты субъективных гражданских прав является необходимая оборона. Так, не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы (ст. 935 ГК). Институт необходимой обо-

роны является межотраслевым институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Однако применение понятия «необходимая оборона» в уголовном (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и гражданском праве не означает тождества этих понятий. Если анализировать ст. 34 УК, то, безусловно, становится понятным, что необходимая оборона в уголовном праве – это то деяние, которое подпадает под признаки состава преступления, однако, если данное деяние не превышает допустимых пределов, оно не становится преступлением. В гражданском же праве понятие «необходимая оборона» шире, нежели в уголовном, поскольку здесь значение имеют и те действия, которые являются уголовно наказуемыми деяниями, но и те, которые относятся к гражданским правонарушениям. Именно на этом основании следует более детально раскрыть в ГК понятие «необходимая оборона» с учетом специфики гражданских правоотношений.

Главным условием, при котором действия обороняющегося могут квалифицироваться как необходимая оборона, является то, что нападение является реальным, наличным и противоправным.

В соответствии с п. 2 ст. 13 ГК способы самозащиты должны быть соразмерны характеру и опасности нарушения и не выходить за пределы его предупреждения или пресечения.

Другим способом самозащиты субъективных гражданских прав, закрепленным в ст. 13 ГК, являются действия управомоченного лица, совершаемые им в условиях крайней необходимости. Так, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Однако действие в условиях крайней необходимости рассматривается законодательством как правомерное, хоть и вредоносное по своей сути, поэтому, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

Рассмотрим такой пример. Гражданин Иванов в темное время суток рядом с магазином «Алми» решил совершить грабеж сумки с причинением телесных повреждений гражданину Петрову. Гражданин Петров на уголовно наказуемые действия со стороны гражданина Иванова нанес удар кулаком в область живота. В тот момент, когда Иванов пошатнулся, гражданин Петров разбил банкомат, находящийся рядом с магазином «Алми», для привлечения внимания. На грохот и шум при-

бежали люди, которые пресекли дальнейшие действия нападавшего и защищающегося, вдобавок вызвали милицию. Как видим, гражданин Петров воспользовался двумя способами самозащиты гражданских прав: необходимая оборона – нанесение удара кулаком, действия в условиях необходимости – порча банкомата для привлечения внимания. Что касается последнего, то в данном случае, суд, учитывая обстоятельства дела, при которых произошла порча банкомата, может возложить обязанность возмещения вреда на нападавшего, т. е. на гражданина Иванова.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что анализ доктрины права и гражданского законодательства позволяет определить самозащиту субъективных гражданских прав как неюрисдикционную форму защиты, выражающуюся в совершении управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического характера, которые направлены на защиту его личных или имущественных прав и интересов. На наш взгляд, нуждается в уточнении подход законодателя, закрепленный в ГК, об отнесении самозащиты субъективных гражданских прав к способам защиты, а не формам. Требуется раскрытие понятия «необходимая оборона» в ГК с учетом позиций гражданских правоотношений.

УДК 347.61/.64

А.А. Кривчик

ОБ ИСПОЛНЕНИИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Один из основополагающих приоритетов, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, является приоритет защиты материнства, детства, семьи. Семейное законодательство базируется на основных положениях Конституции.

Норма семейного права, как правило, состоит из гипотезы и диспозиции. Санкция как элемент правовой нормы, представляющий собой меру государственного принуждения, применяемую к лицу в случае правонарушения, обычно не предусмотрена. Вместе с тем семейное право характеризуется наличием специфических способов защиты семейных прав, которые одновременно выступают как санкции. Например, взыскание алиментов, отобрание ребенка, лишение родительских прав, отмена усыновления.

В литературе нет единого подхода к определению понятия «алиментное обязательство». Некоторые ученые придерживаются точки зрения о том, что понятия «алименты» и «содержание» тождественны.

Данная позиция характерна для зарубежного права, где указанные понятия употребляются в качестве синонимов. Существует иная позиция, которая предполагает, что содержание – обеспечение кого-либо средствами к жизни, а алименты – одна из составных частей содержания. В белорусском законодательстве алименты – однократная или периодическая выплата денежных средств в отношении лица, имеющего право на материальную помощь от другого лица. Причем следует отметить, что однократное взыскание алиментов возможно только на основании соглашения между родителями (Брачного договора, Соглашения о детях или Соглашения об уплате алиментов).

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей с момента рождения до достижения ими совершеннолетия или до момента приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности. В случае неисполнения родителями своих обязанностей, алименты взыскиваются в судебном порядке. Важным является факт, что требование о взыскании алиментов может быть предъявлено и в том случае, когда родители состоят в браке. Данная обязанность является равной как для отца, так и для матери.

Законодателем предусмотрен добровольный и принудительный способ уплаты алиментов. Уплата алиментов в добровольном порядке зависит только от обязанного родителя и не гарантирует родителю, с которым проживает ребенок, права на получение данным способом алиментов в дальнейшем.

Взыскать алименты на несовершеннолетних детей в судебном порядке можно следующими способами: в виде ежемесячных выплат в процентном отношении к заработку (доходу) лица, уплачивающего алименты, а также в виде ежемесячных выплат в твердой денежной сумме либо в сумме, выраженной в базовых величинах. Однако взыскание на основании судебного решения обладает недостатками. В первую очередь это связано с тем, что родитель может не работать или скрывать место своей работы, а соответственно, и заработок, который подлежит перерасчету для удержания по алиментам. Кроме того, обязанное лицо может скрывать от нанимателя наличие обязанности по уплате алиментов.

За невыплату алиментов предусмотрены два вида ответственности: гражданско-правовая и уголовно-правовая. Гражданско-правовая ответственность выражается в уплате неустойки в повышенном размере в случае задолженности по вине того лица, которое обязано выплачивать средства на содержание ребенка, при неявке должника в органы по труду, занятости и социальной защите населения, а также при отказе без уважительных причин от трудоустройства. Однако данный круг

санкций значительно меньше, чем, например, в Российской Федерации. В связи с чем законодателю необходимо рассмотреть вопрос об увеличении санкций.

Обязанность уплаты алиментов прекращается при достижении ребенком совершеннолетия. Вместе с тем КоБС предусматривает возможность продления данной обязанности при наличии в Соглашении о детях, Брачном договоре либо Соглашении об уплате алиментов положений, обязывающих родителя уплачивать алименты в отношении совершеннолетнего ребенка. Однако не всегда родители могут предусмотреть все обстоятельства и включить в вышеперечисленные соглашения соответствующее условие. При этом в случае поступления ребенка в высшее либо среднее специальное учебное заведение он продолжает оставаться нуждающимся в помощи родителей. В связи с чем представляется целесообразным дополнить КоБС нормами, определяющими случаи, когда обязанность родителей по уплате алиментов продолжает действовать и после достижения ребенком совершеннолетия. В частности, при поступлении ребенка в высшее либо среднее специальное учебное заведение данная обязанность должна действовать до момента окончания ребенком соответствующего учреждения образования.

Судебный исполнитель вправе направить запрос о наличии у должника автомобиля, объектов недвижимости, вкладов в рублях и иностранной валюте. Если должник обладает вышеперечисленным имуществом, на него накладывается арест в счет погашения задолженности по алиментам. В том случае, когда должник не работает, не обладает имуществом, на которое может быть обращено взыскание, однако имеется задолженность более трех месяцев – материалы направляются в компетентные органы, где решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности. Лица, характеризующиеся как особо злостные неплательщики, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с законодательством.

Проанализировав законодательство, а также действующий порядок взыскания алиментов, следует отметить: необходимость закрепления в законодательстве понятия «алименты» для исключения различного толкования данного термина; целесообразность расширения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности, применяемых к лицам, уклоняющимся от исполнения алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей; обоснованность дополнения КоБС нормой, допускающей продление алиментных обязательств родителя до момента окончания ребенком высшего или среднего специального учебного учреждения.

УДК 347.211

М.В. Кузьменкова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОМЕННЫХ СПОРОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В настоящее время не существует четкого и однозначного понимания о месте доменных имен в системе объектов гражданских правоотношений. Сложность вызывает его правовое определение, назначение и неопределенность правовой природы, что приводит к противоречиям владельцев доменных имен и средств индивидуализации участников гражданского оборота. Законодательство Республики Беларусь в настоящее время практически не содержит правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с коммерческим использованием и оборотом доменных имен, а их правовая охрана часто регулируется различными правовыми нормами, что приводит к коллизии и усложнению правового регулирования указанных правоотношений. Более того, на практике возникают трудности в определении предмета спора, если, например, спор возникает между обладателями прав на товарный знак с одной стороны, и на доменное имя – с другой. Актуальность рассматриваемого вопроса заключается еще и в том, что все большие масштабы приобретает такое негативное явление, как киберсквоттинг.

Развитие интернета и информационных технологий привело к появлению новых правовых конфликтов, так называемых «доменных споров», разрешение которых при отсутствии специального законодательства и единообразной судебной практики представляется затруднительным, что требует при их разрешении применения наиболее общих норм гражданского права. Это, в частности, проблема соотношения прав владельцев средств индивидуализации и администраторов доменных имен, а также киберсквоттинг.

К сожалению, в судебной практике отсутствуют общие подходы к разрешению споров между правообладателем товарного знака и владельцем доменного имени, что в последствии может привести к своеобразному исчерпанию привычных средств разрешения данных споров, ведь часто в таких случаях применяется законодательство о товарных знаках.

Наиболее типичной конфликтной ситуацией в мировой практике является киберсквоттинг, т. е. регистрация доменного имени, совпадающего с чужим средством индивидуализации, с целью получения дохода посредством использования чужой репутации или последующей перепродажи этому лицу. Это своего рода «несанкционированное пред-

ложение к продаже» – предложение владельцу товарного знака приобрести права на доменное имя.

Так, одно из направлений деятельности киберсквоттеров основано на вариантах написания того или иного домена или возможных ошибках в наборе как самого имени, так и в написании домена – тайпсквоттинг (google.ru – goggle.ru).

Брендовый киберсквоттинг – регистрация доменных имен, содержащих товарные знаки, фирменные наименования, т. е. средства индивидуализации, охраняемые законом, например, создатель фильма «ABC» регистрирует сайт «ABC.net», а киберсквоттер постарается сразу зарегистрировать на себя «ABC2.net», «ABC3.net» и т. д. При этом у киберсквоттера есть риск лишиться домена и подвергнуться ответственности, но законные владельцы товарных знаков могут предпочесть не судиться, а выкупить «захваченные» домены, и цель киберсквоттера будет достигнута – он заработает на этом деньги.

Отраслевой киберсквоттинг подразумевает регистрацию доменных имен, созвучных или точно обозначающих отрасли экономики, названия товаров и услуг (mebel.ru, parfum.ru, eda.ru). Такой домен можно выгодно перепродать компании, занимающейся данным видом деятельности.

Защитный киберсквоттинг – когда легальный владелец популярного сайта (товарного знака) регистрирует все доменные имена, близкие, созвучные, похожие, связанные по смыслу с его собственным доменным именем, чтобы не стать жертвой киберсквоттеров (владелец сайта «www.firma.ru» может зарегистрировать домены «firma-msk.ru», «firma-spb.ru» и «firma.org», чтобы перенаправлять на основной сайт).

В нашей стране все доменные споры можно разделить на две группы:

– споры о случаях недобросовестной конкуренции, находящейся в ведении экономических судов Республики Беларусь;

– споры по использованию обозначения, сходного до степени смешения с аналогичным объектом интеллектуальной собственности (нарушение авторских прав), разрешаемые непосредственно коллегией Верховного Суда Республики Беларусь по интеллектуальной собственности.

Это представляется правильным, так как большое количество споров в сфере интеллектуальной собственности, как и любой другой спор, требует полного и своевременного разрешения, что и обуславливает разграничение компетенции по урегулированию споров в зависимости от способа совершения правонарушения.

Из вышесказанного следует, что в связи со стремительным развитием интернета, получают свое распространение конфликты, связанные с

доменными именами. Они обычно происходят вокруг широко известных фирменных наименований, товарных знаков и других средств индивидуализации. Проблема состоит еще и в том, что лица, обманутые киберсквоттерами, чаще предпочитают выкупать домены у них, чем обращаться за защитой своих прав в суд в связи с отсутствием в нашей стране законодательства о доменных именах.

Хотя считается, что доменные споры еще не приобрели своего масштаба в Республике Беларусь, однако вполне естественно, что миновать споров в данной области никак нельзя. Это объясняется стремительным развитием самой сети Интернет, а также количеством правоотношений, возникающих в этой области. Лучше создать устойчивую правовую основу доменного имени, предупредив доменные споры, чем пытаться урегулировать их, непосредственно столкнувшись с такой ситуацией.

УДК 347.51

Е.И. Кулакова

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Применение конкретных норм права возможно только с учетом положений, которые содержат общие принципы права. При этом каждая отрасль права оснащена арсеналом принципов, которые отражают наиболее характерные и специфичные для нее свойства.

Принципы гражданско-правовой ответственности содержат основополагающие идеи, выражающие сущность и назначение правового института с учетом специфики гражданского права. Принципы гражданского права – основные принципы, на которых осуществляется регулирование гражданско-правовых отношений. Вместе с тем в современной теории гражданского права проблема определения принципов гражданско-правовой ответственности остается дискуссионной в связи с отсутствием единого общепринятого подхода к их определению.

Принципы гражданско-правовой ответственности – это принципы последствий, возникающих на основании гражданского правонарушения. Необходимо отметить, что принципы данного института имеют свою специфику и отличия от общих гражданско-правовых принципов, в систему которых белорусское законодательство включило принцип верховенства права, социальной направленности регулирования экономической деятельности, приоритета общественных интересов, ра-

венства участников гражданских отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Эти и другие основополагающие начала, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно, следующие из содержания и смысла гражданско-правовых норм по замыслу законодателя призваны стать юридическим фундаментом всей системы гражданского законодательства Республики Беларусь, выступать в качестве отправных, стабильных и общеобязательных положений в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Что касается принципов гражданско-правовой ответственности, то к ним относят принципы неотвратимости, индивидуализации ответственности, полного возмещения вреда, полноты возмещения имущественных потерь, соразмерность налагаемой на правонарушителя санкции характеру и тяжести содеянного им правонарушения и другие.

К обязательным принципам гражданско-правовой ответственности относят причинную связь между противоправным поведением правонарушителя и причиненными убытками или наступлением возможности взыскания иных мер ответственности. Причинная связь всегда объективна и конкретна. Однако следует учитывать, что в разных ситуациях одна и та же причина может быть или не быть результатом неблагоприятных последствий. Цивилистами детально исследуется причинная связь только между нарушением обязательства и возникшими убытками, но упускается анализ причинной связи между правонарушением и возможностью применения иных мер ответственности. Цивилисты считают, что в подобных случаях требует доказательств только факт нарушения договора, и называют причинную связь факкультативным условием.

Нарушение договорного обязательства должно находиться в прямой причинной связи с любыми последствиями нарушения договора. Неважно, являются ли эти нарушения причиненным ущербом, упущенной выгодой или наступлением возможности взыскания неустойки либо процентов за пользование чужими денежными средствами, они должны быть прямым следствием самого нарушения обязательства. Проблема определения причинной связи при взыскании убытков возникает потому, что их содержание является сложным (убытки могут быть прямыми или косвенными, состоять из реального ущерба или упущенной выгоды) по сравнению с возможностью взыскания неус-

тойки и процентов за конкретный вид правонарушения, которая либо установлена законом или договором, либо нет.

Таким образом, можно констатировать, что для обеспечения единства и единообразия нормотворческого процесса, повышения его эффективности и достижения целей гражданско-правового регулирования, в том числе в сфере гражданско-правовой ответственности, необходимо сформировать целостную и эффективно действующую систему принципов гражданско-правовой ответственности, реализация которых будет способствовать совершенствованию правоприменительной практике в названной сфере.

УДК 347.41

Н.Г. Кулеш

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На современном этапе интеллектуальная собственность постепенно становится основным фактором развития общества. Обострилась конкуренция государств в международном разделении труда по показателям инновационной ориентированности национальной экономики. Свои интересы в этой области обозначают не только страны, традиционно относимые к классу развитых, но и так называемые новые индустриальные страны (Китай, Индия, Южная Корея, Бразилия и др.). В этих условиях первоочередной задачей государства является сохранение, наращивание и эффективное использование своего интеллектуального потенциала. Иначе есть опасность превратиться в страну, которая интересна только природными ресурсами, дешевой рабочей силой, низкими налогами, территорией, где можно в прямом и переносном смысле сбросить устаревшие и небезопасные продукты и технологии.

Поскольку Республика Беларусь является достаточно бедной страной в отношении ресурсов и сырья, то становится очевидным, она не может идти по пути развития России и становится сырьевой державой. Следовательно, ориентация на инновации – это именно то, благодаря чему наша страна может достичь стабильности и устойчивости как в экономическом, так и в социальном плане. Республика Беларусь обладает уникальным потенциалом: в стране большое количество умных и способных людей, которым нужен умелый менеджмент. Необходимо направить наши таланты в нужное русло, и Беларусь из отсталой страны, безуспешно пытающейся догнать Запад, может превра-

таться в маленькую, но значимую державу, к которой будут прислушиваться на мировой арене.

Основные цели и направления реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности были изложены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы».

Текущее развитие права интеллектуальной собственности осуществляется в рамках совершенствования отдельных правовых институтов. Краткий обзор этих изменений позволяет выявить основные тенденции развития законодательства и обозначить вопросы, не решенные на сегодня.

Одним из этапов развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности видится его системный пересмотр в связи с предполагаемым присоединением Беларуси ко Всемирной торговой организации и необходимостью выполнения обязательств, вытекающих из заключенного в рамках ВТО Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Следует сказать о том, что патентному законодательству Беларуси необходима более серьезная модернизация. В числе требующих решения проблем можно назвать отрицаемую в настоящее время возможность патентной охраны технических решений, представленных в виде компьютерных программ, распространение механизма патентной охраны на решения, относящиеся к области компьютерных технологий, а также на результаты генно-инженерной деятельности, установление четко определенных правил о временной правовой охране изобретений, возможность подачи заявки на получение патента в электронной форме, упрощение процедуры и сокращение сроков рассмотрения возражений против выдачи патентов, более широкое применение механизма выдачи принудительных лицензий и др.

Стратегическим направлением дальнейшего развития законодательства в области интеллектуальной собственности видится его систематизация путем кодификации. При кодификации нормы, посвященные охране интеллектуальной собственности, должны быть объединены в одном акте, а положения, применимые ко всем объектам, выделены в качестве общих положений. Выделение общей части в праве интеллектуальной собственности позволит не только исключить дублирование в правовом регулировании, когда аналогичные нормы содержатся в разных законах, посвященных различным объектам, но и детально регламентировать общие положения об исключительном праве, особенностях его осуществления и защиты.

Помимо кодификации в качестве направлений законодательства об интеллектуальной собственности можно назвать:

– совершенствование правовой охраны отдельных объектов права интеллектуальной собственности (компьютерные программы и базы данных, результаты генно-инженерной деятельности, фирменные наименования и др.);

– совершенствование механизмов принудительного лицензирования объектов интеллектуальной собственности;

– включение в законодательство норм, определяющих особенности осуществления и защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет;

– совершенствование системы рассмотрения споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, в том числе административных процедур, связанных с рассмотрением споров между заявителем и патентным органом.

В завершение можно отметить, что поскольку правовые нормы – это всегда результат длительного этапа становления и апробации новых правовых идей, а формируемые на основе таких идей теоретические понятия из года в год внедряются в практику, соответственно, очевидным становится вывод о том, что процесс совершенствования правового регулирования гражданских отношений должен быть перманентным, последовательным и отвечать современному состоянию развития правоотношений в данной сфере.

УДК 347.51

Т.С. Кушниц

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не содержит дефиницию «экологическое правонарушение». Однако в ст. 98–99 указанного Закона приведен перечень нарушений экологического законодательства, а также закреплено, что за такие деяния возможно наступление дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. При этом привлечение лиц к ответственности за нарушение экологического законодательства не освобождает их от обязанности возместить вред, причиненный в результате вредного воздействия на окружающую природную среду.

По мнению В.Е. Лизгаро, гражданско-правовая ответственность представляет собой основанное на нормах закона воздействие имуще-

ственно-правового характера на преступника, выражающееся в лишении правонарушителя определенных прав или возложении на него имущественных обязанностей либо санкций, связанных с дополнительными обременениями для правонарушителя. Гражданско-правовая ответственность применяется вне зависимости от того, привлекалось ли лицо к административной или уголовной ответственности.

Для регулирования отношений в области возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, в Гражданском кодексе Республики Беларусь предусмотрена гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда», а также отдельные нормы природоресурсного законодательства: ст. 160 Кодекса о земле; ст. 54 Кодекса о недрах; ст. 101 Лесного кодекса; ст. 76 Закона Республики Беларусь «О растительном мире»; ст. 63 Закона Республики Беларусь «О животном мире»; ст. 44 Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха»; ст. 45 Закона Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» и др.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными правовыми актами в качестве правонарушителей в экологической сфере могут выступать юридические и физические лица (в том числе и индивидуальные предприниматели).

Возмещение вреда в соответствии со ст. 933 ГК Республики Беларусь вышеназванной нормой законодательства основано на принципе полноты. Это значит, что лицо, причинившее вред, обязано его возместить в натуре или компенсировать причиненные убытки в полном объеме.

В ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» содержатся основные принципы, на которых базируется порядок возмещения вреда, причиненного в результате совершения экологического правонарушения.

Таковыми принципами являются:

– признание экологически опасной для окружающей среды любой хозяйственной и иной деятельности, пока не доказано обратное;

– допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды;

– недопустимости хозяйственной деятельности, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды.

Названные принципы оказывают непосредственное влияние на условия, необходимые для привлечения к имущественной ответственности правонарушителя в случае причинения вреда.

Причинение экологического вреда источником повышенной опасности имеет свою специфику. В соответствии со ст. 948 ГК юридические и физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), деятельность которых связана с повышенной опасностью для эко-

логии (использование транспортных средств, электроэнергии высокого напряжения, атомной энергии и др., а также осуществление видов деятельности, связанных со строительством), обязаны компенсировать вред, причиненный источником повышенной опасности. Перечисленные лица освобождаются от ответственности в случае, если докажут, что возникновение вреда связано с непреодолимой силой или умыслом самого пострадавшего. Например, признание за производственным предприятием, осуществляющим выбросы вредных веществ в атмосферу, статуса источника повышенной опасности автоматически дает право потерпевшим (работникам предприятия) взыскивать причиненный им ущерб независимо от вины причинителя по факту причинения вреда.

Усиление гражданско-правовой ответственности за нарушение экологического законодательства, на наш взгляд, нуждается в принятии необходимых мер, что позволит значительно сократить количество совершаемых правонарушений. Стоит подчеркнуть, что данные правонарушения носят временный характер, в основе которых лежит общее правило гражданского законодательства о противности всякого вреда, если он не закреплен специальным нормативным правовым актом.

В связи с тем, что в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не определено понятие экологического правонарушения, а регулирование отношений в области возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, определяется не только нормами природоресурсного законодательства, а и смежных отраслей права, а именно ГК, предлагаем закрепить на законодательном уровне следующее определение понятия «экологическое правонарушение»: экологическое правонарушение – это виновное, общественно опасное действие или бездействие, нарушающее нормы экологического законодательства Республики Беларусь и причиняющее вред природной среде и здоровью человека либо создающее реальную угрозу такого причинения.

УДК 347.15/18

Н.В. Левина

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире проблема прав и свобод человека и гражданина занимает одно из ведущих мест. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны, а права ребенка являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав челове-

ка. Любое общество и государство, проводя социально-правовую политику в отношении защиты прав несовершеннолетних, способствует развитию высокой правовой культуры граждан.

В настоящее время всесторонняя и полная реализация прав ребенка – одна из актуальных проблем в Республике Беларусь. Несмотря на то что несовершеннолетний ребенок обладает теми же правами, что и взрослый, он все же нуждается в специальной охране и заботе в связи с его умственной и физической незрелостью. Так, должны быть предусмотрены особые механизмы защиты этих прав и законных интересов. Обязательность особой защиты несовершеннолетнего признается мировым сообществом и установлена Женевской декларацией прав ребенка 1924 г., Декларацией прав ребенка 1959 г., а также рядом других международных правовых актов.

Согласно ст. 73 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье обязанность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей. Родительские права не могут вступать в противоречие с интересами детей. Обеспечение этих интересов должно быть предметом основной заботы родителей. Способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию.

В случае невыполнения родителями своих обязанностей наступает ответственность согласно требованиям ст. 67 КоБС. Среди мер ответственности, помимо административной и уголовной ответственности, рассматривают, во-первых, изъятие ребенка из семьи без лишения родителей родительских прав; во-вторых, лишение родительских прав. Лишение родителей прав в отношении детей приводит к тому, что дети лишаются своих биологических семей. По этой причине лишение родительских прав следует рассматривать как крайнюю меру, поэтому на законодательном уровне необходимо выработать механизм, позволяющий без обращения к такой мере обеспечить нормальное существование семейной группы.

Несмотря на то что изъятие ребенка из семьи и лишение родительских прав происходит исключительно в интересах ребенка, он лишается возможности реализовать свое право на воспитание в семье, предусмотренное в ст. 66 КоБС. Таким образом, целесообразно рассмотреть возможность введения дополнительных обеспечительных мер, например обязательное прохождение родителями обучающего курса по воспитанию детей, чтобы воспитать в них чувство долга перед семьей, научить их правильным методам воспитания. Это даст возможность родителям самостоятельно и добровольно исполнять свои обязанности,

позволит нормализовать детско-родительские отношения, восстановить и обеспечить право ребенка на семейное воспитание.

Для обеспечения данной меры необходимо законодательное регулирование вопроса о прохождении родителями обучающих курсов, причем нормами не только семейного, но и административного права. Тогда лишение родительских прав станет действительно мерой ответственности – крайней мерой государственного воздействия.

Изучив опыт Российской Федерации, представляется целесообразным установление института социального патроната, как комплекса мероприятий, направленных на содействие нормальному воспитанию и развитию ребенка, сохранению за ним родительского попечения. Социальный патронат позволит, не изымая ребенка из семьи, осуществлять помощь детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Этот институт будет направлен на оказание помощи детям, нуждающимся в помощи государства, его родителям, а также позволит укрепить институт семьи. Представляется, что введение такого института, актуально для Республики Беларусь, так как его применение возможно также в случаях, когда недостаточно оснований для лишения или ограничения родительских прав.

Таким образом, введение вышеуказанных мер позволит, не прибегая к применению мер ответственности, исправить негативную обстановку в семье, не нарушая ее целостность. Данный механизм обеспечит сохранность семейных ценностей, стабильное существование семьи и беспрепятственную реализацию членами семьи своих прав.

УДК 347.12

Е.О. Лучиц

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ

На современном этапе развития гражданского права гражданско-правовая ответственность выполняет специфическую функцию. Ее главной задачей является не наказание нарушителя, а компенсация потерь потерпевшего, а в некоторых случаях и выплата ему штрафных санкций. Сумма компенсации и возможность ее взыскания зависят от множества факторов, например, причины неисполнения договора, вида неисполненного договора и др. Для того чтобы гарантировать исполнение обязательств существуют способы их обеспечения. Согласно ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь это могут быть неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, гарантия, банковская гарантия, задаток и другие способы, предусмотрен-

ные законодательством или договором. Самым распространенным обеспечительным обязательством является неустойка.

В соответствии со ст. 311 ГК Республики Беларусь неустойкой (штрафом, пеней) считается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. При этом штраф выражается в фиксированной денежной форме (факт неисполнения обязательства), в то время как пеня выражается в процентах от определенной суммы (определенный период неисполнения).

Различают следующие виды неустойки: договорная и законная, т. е. размер неустойки может быть установлен как договором, так и законодательством.

Наиболее проблемный вопрос, касающийся взыскания неустойки, состоит в том, что по действующему ГК Республики Беларусь суд по ходатайству сторон либо собственной инициативе вправе уменьшить ее размер, если им будет определено, что сумма неустойки не соответствует негативным последствиям неисполнения обязательств. Законодательство не определяет однозначных и четких критериев такой несоответствия. В связи с этим каждый суд, рассматривающий дело, вырабатывает свои собственные субъективные критерии, и не всегда можно говорить о том, что судебное решение в том или ином случае не носит субъективный характер. Кредитор при обращении в суд всегда должен иметь в виду, что размер неустойки, несмотря на договоренность сторон, может быть уменьшен на любой процент. Таким образом, можно говорить о том, что размер неустойки в данном случае будет зависеть от убедительности как кредитора, так и должника.

Полномочия суда на уменьшение размера неустойки определены в ст. 314 ГК Республики Беларусь как «право», однако на самом деле такое «право» не является субъективным правом конкретного состава суда, а, по сути, представляет собой обязанность суда. Недопустимым является применение соответствующей нормы без оценки фактических обстоятельств конкретного дела.

Проблемы существуют и в расчете размера неустойки, в частности пени. Так, в Указе Президента Республики Беларусь от 2 октября 2003 г. № 432 «О совершенствовании работы с имуществом, обращенным в доход государства» налоговые органы вправе начислять пеню исходя из размера ставки рефинансирования, установленной на дату взыскания средств. Другой принцип также был установлен Президентом Республики Беларусь. Так, в Указе от 24 августа 2006 г. № 518 «О внесе-

нии изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 29 июня 2000 г. № 359», утвердившем порядок расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь, установлено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели уплачивают покупателю (заказчику) за каждый просроченный день пеню, процентная ставка которой равна $\frac{1}{360}$ ставки рефинансирования Национального банка, действующей на день исполнения обязательства, кратной от 10 до 25 в зависимости от обязательства. Такой же принцип используется и в Налоговом кодексе Республики Беларусь.

Таким образом, неустойка, являясь одним из востребованных способов обеспечения исполнения обязательств и требует своего совершенствования. Направления совершенствования могут быть сформулированы следующим образом:

1. Закрепление критериев для установления несоответствия неустойки последствиям нарушения обязательства в нормативном правовом акте.

2. Определение единого принципа расчета неустойки для упрощения процедуры ее установления.

УДК 347.12

М.Н. Манько

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Особое внимание государственных органов и граждан Республики Беларусь уделяется порядку регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также вопросам, касающимся осуществления незаконной предпринимательской деятельности без лицензии или специального разрешения. Следует отметить, что с каждым годом число индивидуальных предпринимателей возрастает, но и возрастает количество правонарушений, связанных с этой деятельностью.

Остановимся на порядке становления индивидуального предпринимателя. Законодательно закреплено, что предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реа-

лизации другим лицам и не используются для собственного потребления (ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя изначально необходимо желание самого гражданина, а далее следует обратиться в местный орган власти по месту жительства и предоставить следующие документы:

- заявление установленной формы;
- фотографию;
- платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;
- паспорт или другой документ, удостоверяющий личность.

В заявлении на регистрацию следует указать основной вид и код будущей деятельности. Индивидуальный предприниматель считается зарегистрированным со дня подачи документов, необходимых для государственной регистрации, и внесения записи о его государственной регистрации в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя выдается на следующий день после подачи документов.

В завершение всей процедуры регистрации в течение 5 рабочих дней индивидуальному предпринимателю выдается извещение о постановке на учет в налоговых органах, Фонде социальной защиты населения, а также органах государственной статистики.

Однако не всегда в полной мере гражданами соблюдаются требования законодательства и имеет место осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. К тому же за осуществление такой деятельности установлена административная и уголовная ответственность. Например, в 2017 г. за незаконную предпринимательскую деятельность, предусмотренную ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, было рассмотрено 2 259 административных дел и 587 уголовных дел за преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время значительно упростили порядок регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или вообще освободили ряд деятельности от обязательной регистрации. Например, Указом Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» закреплен перечень видов деятельности, не относящихся к предпринимательской деятельности.

Тем гражданам, кому по душе какая-либо деятельность, предложенная в Указе, следует только до начала осуществления деятельности подать в налоговый орган по месту жительства письменное уведомление с указанием вида деятельности, а также периода осуществления дея-

тельности и места осуществления деятельности. На основании представленного письменного уведомления налоговый орган исчислит единый налог исходя из ставок налога, установленных в населенном пункте, в котором будет осуществляться деятельность.

Таким образом, при желании заниматься предпринимательством, гражданам предоставлен широкий выбор различных видов деятельности, которые как требуют, так и не требуют регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Представляется, что предоставленная свобода, несомненно, положительно скажется на развитии предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

УДК 347.12

Ф.А. Мигалкин

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

Во все времена ремесленники и мастера хотели сохранить секреты своего мастерства в тайне, дабы никто не мог повторить их изделия. Тем самым они пытались сохранить свою монополию на производство того или иного товара, и вследствие этого прибегали к довольно радикальным методам (например строителей Соборов Московского Кремля ослепляли). Но с развитием общества происходит развитие правового регулирования патентов.

История патентного законодательства берет свое начало в Венецианской Республике. В 1474 г. с изданием указа согласно которому необходимо сообщать властям о реализованных на практике изобретениях с целью предотвращения их использования третьими лицами. Однако патенты в те времена выдавались не только на изобретения, но и на торговлю определенным товаром. Выдавались они монархом и скреплялись королевской печатью.

Впервые в Европе патент в современном его понимании был прописан в Патентном законе, принятом Конвентом революционной Франции в январе 1791 г. В своей преамбуле Закон запрещал всем и всякому пользоваться изобретением без дозволения субъекта права, каким являлся патентообладатель. Патентный закон Франции ликвидировал монополию верховной власти как наследие феодальной эпохи и утверждал монополию патентовладельца во имя развития промышленности.

В первой половине XIX в. патентные законы принимаются большинством европейских государств. 20 марта 1883 г. в Париже было за-

ключено первое международное соглашение в области охраны прав на промышленную собственность «Парижская конвенция по охране промышленной собственности».

В Российской империи патентный закон был принят 17 июля 1812 г. и назывался Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах». Согласно данному закону изобретатель, который хотел получить привилегию, должен был предоставить прошение в Министерство внутренних дел с приложением точного описания своего изобретения или открытия, со всеми подробностями, приемами и образом его употребления, с принадлежащими к нему чертежами и рисунками, а также внести положенную за привилегию пошлину. Пошлина выдавалась на 3, 5 и 10 лет. 22 ноября 1833 г. выходит «Положение о привилегиях», в котором разъяснялись и конкретизировались положения Манифеста, введена правовая охрана усовершенствования, вводилась система предварительного рассмотрения заявок.

В 1896 г. было принято «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования». Данный документ предусматривал: а) смешанную (явочно-проверочную) форму экспертизы; б) техническое и юридическое рассмотрение заявки на привилегию. Привилегия выдавалась на 15 лет, но срок ее действия мог быть прекращен по протесту.

Развитие патентного законодательства в Советском Союзе началось в 1919 г. с изданием «Положения СНК об изобретениях». Вместо привилегии выдавалось «Авторское свидетельство», изобретатель лишался права собственности на свое изобретение, оно объявлялось достоянием государства. Однако стоит отметить, что в период новой экономической политики (с 1924 по 1931 г.) в СССР патенты с подтверждением права собственности выдавались, но только иностранным гражданам. Авторское свидетельство в СССР было отменено только в 1990 г.

Формирование патентного законодательства и системы защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь началось с создания в 1992 г. Государственного патентного ведомства Республики Беларусь, которое в 2001 г. было реформировано в государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности».

В феврале 1993 г. Верховным Советом Республики Беларусь были приняты Закон «О патентах на изобретения», Закон «О патентах на промышленные образцы», Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания». Важным шагом в области укрепления патентного законодательства нашей страны стало присоединение к Евразийской патентной конвенции в апреле 1995 г. В 1997 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О патентах на изобретения и полезные модели», который стал консолидацией двух предыдущих законов. Высокие темпы развития высоких технологий требовали от законодателя и совершенствования

системы защиты интеллектуальной собственности. Так, в 1998 г. был принят Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем». Дальнейшим шагом Республики Беларусь в совершенствовании законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в том числе и патентного законодательства, стало подписание в декабре 2000 г. Программы сотрудничества между правительством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В 2002 г. был принят и ныне действующий Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Общие положения о патентах были закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь в разд. 5 «Интеллектуальная собственность», тем самым сформировав хорошую правовую основу для защиты прав изобретателей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что патентное законодательство на территории современной Европы прошло несколько этапов развития: первый – этап привилегий, который длился до конца XVIII в.; второй – начало XIX в., который сменил этап становления патентного законодательства как инструмента развития капитализма; третий – с конца XIX в. по настоящее время, этап развития международного патентного законодательства.

УДК 347.2/3

М.Н. Мороз

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

На современном этапе развития общества гражданские правоотношения являются наиболее распространенными. Неотъемлемой частью каждого правоотношения, безусловно, является его объект. Под объектами гражданских прав понимают материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, т. е. это то, на что направлены субъективные гражданские права и обязанности.

Перечень объектов гражданских правоотношений закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. К ним относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага.

В отношении указанных объектов законодательными актами могут устанавливаться различные дозволения и ограничения. Правовой режим объектов гражданских правоотношений – это нормативно установленная совокупность правил, позволяющих определить, может ли тот или иной объект быть предметом сделок и каких именно, по каким основаниям возникают и прекращаются права на него, в каком объеме и пределах они осуществляются.

В условиях рыночной экономики актуальной проблемой в области объектов гражданских правоотношений выступают деньги, представляющие собой отдельный вид вещей, являющихся всеобщим эквивалентом и средством платежа. В зависимости от формы выражения деньги бывают наличными и безналичными, причем безналичные деньги, строго говоря, уже не являются вещами, поскольку утратили свою материальную форму, и их можно приравнять к имущественным правам (правам требования).

В настоящее время особое внимание со стороны специалистов и ученых уделяется проблеме правового регулирования цифровой валюты, которая представляет собой электронные деньги, используемые как альтернативная и дополнительная валюта для покупок реальных товаров и оплаты различных услуг напрямую.

В качестве синонима цифровую валюту нередко именуют виртуальной. Однако в докладе Европейского центрального банка виртуальная валюта определяется как один из видов нерегулируемых государством цифровых денег, которые создаются и контролируются обычно разработчиками, а принимаются среди членов определенного «виртуального сообщества».

Разновидностью цифровой валюты выступает криптовалюта, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Криптовалюта – это особый вид денежных знаков, который эмитируется не национальным банком государства, а электронной платежной системой. Эта технология появилась относительно недавно – в конце 2000-х гг. Многие финансовые эксперты и специалисты относятся к ней с недоверием, тем не менее операции с криптовалютами способны приносить существенный доход.

Сам термин «криптовалюта» закрепился в общественном сознании после публикации статьи о системе «Биткойн» «Стуртосингенсу» (криптографическая валюта), опубликованной в 2011 г. в журнале Forbes. Сам же автор биткойна, как и многие другие, использовал термин «электронная наличность».

Юридический статус и экономическая суть криптовалют неоднозначны. В различных странах они рассматриваются как платежное средство, специфичный товар, могут иметь ограничения в обороте.

Характерной особенностью оборотоспособности криптовалют является отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего администратора. Именно поэтому государственные или частные органы не могут контролировать операции каких-либо участников платежной системы.

Немаловажным является и то обстоятельство, что передача криптовалют необратима – никто не может отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить транзакцию.

Стоит отметить, что уже в 2010 г. многие ученые, журналисты начали утверждать, что некоторые криптовалюты демонстрируют признаки экономического пузыря, не представляя ценности. Так, ученые сравнивают криптовалюты с пирамидными схемами и экономическими пузырями, такими как, например, пузырь на рынке недвижимости. Говард Маркс заявил в 2017 г., что цифровые валюты являются «ничем иным как необоснованной манией, основанной на желании придать вес чему-то, что имеет очень мало или совсем ничего, кроме того, что люди будут платить за это», и сравнил это с тюльпаноманией.

Новеллой национального законодательства является нормативное регулирование внедренной в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности, совершаемых с их использованием операций. Это следует из п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», в котором закреплены субъектный состав, права владения криптовалютой, совершение с ней различных операций и их порядок.

На основании вышесказанного, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 141 «Деньги (валюта)» ГК, в частности добавить п. 3, который следует изложить следующим образом: «Случаи, порядок и условия использования криптовалют на территории Республики Беларусь определяются законодательством».

УДК 347.952

О.А. Осипенко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ

Одной из приоритетных задач государственной политики Республики Беларусь является забота о детях, которая закреплена в ст. 32 Конституции Республики Беларусь и конкретизирована в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» и Кодексе Республики Беларусь

о браке и семье. Важнейшим условием обеспечения здоровья, образования, физического и духовно-нравственного развития ребенка является его материальное обеспечение, которое обязаны осуществлять родители и лица, их заменяющие. Выполнение родителями этой обязанности обеспечивается мерами юридической ответственности, в том числе, предусмотренной ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Анализ законодательства и практики его применения в рассматриваемой сфере позволил выявить проблемные вопросы и представить предложения по их решению.

1. Имеется правовое противоречие между формулировками ч. 1 ст. 174 УК и ст. 91 КоБС, которая выступает базовой в установлении судом обязанностей родителей уплачивать алименты. В ней указано, что основанием для уплаты алиментов выступает не только судебное постановление, но и ранее заключенные между родителями такие договорные документы, как Соглашение о детях, Соглашение об уплате алиментов, Брачный договор. В то же время в ч. 1 ст. 174 УК в качестве основания, устанавливающего обязанность уплачивать средства на содержание детей, указано только судебное постановление. Для исключения этого противоречия целесообразно в качестве основания такой обязанности признавать договорные документы (ст. 174 УК), которые перечислены выше, и предусмотреть в ст. 91 КоБС необходимость основываться на них при вынесении судебного постановления об уплате алиментов, а также указать возможность изменения этих договорных обязательств в судебном порядке при наличии оснований.

2. Уклонение родителей от содержания детей относится к виду преступлений, которое характеризуется длительным невыполнением возложенной на лицо обязанности. Для его квалификации необходимо определение момента юридического начала и окончания преступления. Эти моменты определяются по материальному признаку: окончанием является момент, с которого возложенная на лицо обязанность по содержанию детей считается невыполненной более трех месяцев в течение года. Изучение материалов уголовных дел показывает, что в ряде случаев вопрос о возбуждении уголовного дела ставится, когда срок неуплаты алиментов значительно превышает установленный, и образуются значительные суммы задолженности. На это влияет наряду с другими факторами и неопределенность должного срока уплаты алиментов. Решение проблемы видится во внесении дополнений в ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь «Сроки и периодичность выплаты заработной платы» и ст. 92 КоБС «Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей», которые должны установить крайний срок уплаты алиментов. Исходя из практики выплаты заработной платы различными категориями нанимателей, можно

предложить установить этот срок не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем оплачиваемого труда.

3. Одна из проблем связана с установлением возраста субъекта алиментных обязанностей, который определяет возраст субъекта уголовно наказуемого уклонения от ее выполнения. Так, в ст. 93 КоБС установлена обязанность возмещения государственных расходов на содержание детей только для совершеннолетних родителей или несовершеннолетних при признании их эмансипированными, а до достижения ими совершеннолетия средства на возмещение расходов государства по содержанию детей обязаны уплачивать родители несовершеннолетних родителей. В то же время в ст. 92 КоБС и других его нормах отсутствует определение возраста, с которого устанавливается обязанность уплачивать алименты. Это положение не соответствует принципу справедливости и поэтому целесообразно в ст. 92 КоБС закрепить аналогичное условие в отношении несовершеннолетних родителей по уплате ими алиментов с возложением этой обязанности на их родителей до достижения совершеннолетия или признания их эмансипированными.

Аналогичное неравенство имеется и по учету дееспособности и трудоспособности лица при возложении на него обязанности уплачивать алименты и обязанности возмещать государственные расходы по содержанию детей. Для его исключения целесообразно внести дополнение в ст. 92 КоБС об особом подходе к установлению обязанности уплачивать алименты родителям, признанным нетрудоспособными или недееспособными, которые не могут выполнять родительские обязанности по состоянию здоровья. При этом дать право суду, учитывая источники материального обеспечения и имущество нетрудоспособного или недееспособного родителя, принимать решение по их использованию на содержание детей.

4. Для повышения гарантии материального обеспечения детей и упрощения правоприменительной деятельности по использованию принудительных мер взыскания средств на содержание детей целесообразно установление в КоБС безусловного взыскания алиментов в случае развода (с родителя, с которым не оставлен ребенок) или рождения ребенка вне брака с отца ребенка, если ребенок проживает с матерью. При этом можно предусмотреть право матери или отца, с которым проживает ребенок, отказаться от взыскания алиментов по мотивированному заявлению.

В настоящее время в соответствии с п. 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» предусмотрено солидарное возмещение расходов по содержанию детей, на-

ходящихся на государственном обеспечении, в том числе возникшей задолженности. Этот подход не является оправданным, поскольку не способствует мотивации каждого обязанного родителя стремиться выплачивать эти средства и не обеспечивает справедливость подхода, когда в худшем положении оказывается родитель более «добросовестно» их выплачивающий и имеющий предпосылки восстановления в родительских правах. В связи с вышеизложенным предлагается: 1) в ч. 1 п. 10 Декрета: слово «солидарно» заменить словами «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом»; 2) ч. 7 ст. 93 КоБС дополнить словами: «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом».

Кроме того, в правоприменительной практике по обеспечению исполнения родителями обязанности возмещать государственные расходы на содержание детей в ряде случаев возникает реальная невозможность их взыскания в полном объеме или при возможности такого взыскания – невозможность физического выживания лица за оставшуюся на личное использование часть заработной платы. В результате обязанные лица с таким положением умышленно уклоняются от возмещения государственных расходов, имея готовность отбывать наказание в местах лишения свободы, где они обеспечиваются питанием и иными жизненно необходимыми условиями. В связи с таким положением предлагается установить для родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, не только равные доли выплат, но и, сохраняя допустимость удержания из заработной платы до 70 %, определить остаток средств на собственное использование не менее 70 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. В этой связи предлагается внести дополнения в ч. 1 п. 12 Декрета и ч. 7 ст. 93 КоБС: «При удержании возмещаемых расходов из заработной платы и иных доходов обязанного лица, не содержащегося в местах лишения свободы или лечебно-трудовом профилактории, в его распоряжении должно оставаться не менее 70 % средств бюджета прожиточного минимума на душу населения».

УДК 347.515.1

А.Д. Подгурская

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМИ

Следует начать с того, что подразумевает под собой вред и дать определение термину «малолетние». В Гражданском кодексе Республики Беларусь нет определения «вред». В науке гражданского права под вредом традиционно понимают уничтожение или умаление охраняемо-

го законом имущественного блага. В соответствии со ст. 942 ГК Республики Беларусь, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители, усыновители или опекун, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором организации здравоохранения, учреждения образования или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор на основании договора, эта организация либо лицо отвечают за вред, если не докажут, что вред возник не из-за недостатков при осуществлении надзора. Указанные лица и организации привлекаются к ответственности за вред, вызванный чужими действиями, но отвечают за свою вину.

Согласно ст. 66 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоким обращении с ними дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – и в суд.

Статья 76 КоБС Республики Беларусь содержит правило, согласно которому, независимо от того, с кем проживает ребенок, оба родителя пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей. ГК Республики Беларусь установил в ст. 944, что на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Тем не менее согласно п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь обязанность родителей, усыновителей, опекуна, организации здравоохранения, учреждения образования и иной организации по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения ущерба.

Таким образом, если в судебном порядке будет доказано, что причинение несовершеннолетним вреда вытекает из-за недолжного воспитания и содержания малолетнего, то вред возмещается в зависимости от вины каждого из указанных выше лиц.

Однако, если родители, усыновители, опекун либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 942 ГК Республики Беларусь, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или

здоровью потерпевшего, а сам причинитель, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Вопрос о возложении обязанности по возмещении вреда на самого причинителя вреда решается судом по иску потерпевшего либо законного представителя, который ответственен за действия малолетнего. Но в ходе судебного разбирательства суд должен устанавливать все указанные выше условия, принимать во внимание имущественное положение потерпевшего и малолетнего, рассматривать иные обстоятельства дела, и в конечном итоге вынести решение о возмещении вреда полностью или частично. Но, как показывает судебная практика, не все суды выясняют имущественное положение причинителя вреда и сразу возлагают на него ответственность. Нередко суды в своей практике не уделяют должного внимания исследованию всех обстоятельств дела, включая воспитание малолетнего, роль семьи в данном вопросе. Поэтому целесообразно было бы создать специальные суды для несовершеннолетних для более глубокого и качественного исследования всех обстоятельств дела.

УДК 347.51

А.Г. Подупейко

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из наиболее актуальных и вызывающих большое количество дискуссий в науке гражданского права является вопрос о понятии и сущности злоупотребления правом, а также его последствиях.

Так, дискуссионным является вопрос о самом использовании понятия «злоупотребление правом». Одни ученые, среди которых М.М. Агарков, В.А. Белов, М.В. Самойлов и др., утверждают, что действия, называемые злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, а противоправного осуществления права не может быть как такового. По мнению же В.П. Грибанова, А.В. Волкова и др., злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, совершая которое, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако при этом выходит за его внутренние пределы (смысл, назначение).

На наш взгляд, более обоснованной видится вторая точка зрения, поскольку, во-первых, в действительности существуют отношения, в которых управомоченное лицо, реализуя свое субъективное право, может причинить вред другому (классический пример из римского права о соседских отношениях, служащих предпосылкой для предъявления негаторного иска), а во-вторых, как справедливо отмечает О.А. Порогичева, субъективное право, благодаря своей изначально положительной направленности, может выступать средством для злоупотребления и, следовательно, в словосочетании «злоупотребление правом» отсутствует противоречие.

В связи с тем, что управомоченное лицо злоупотребляет возможностями, предоставленными ему субъективным правом, в п. 2 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлены специальные правовые последствия злоупотребления правом – возможность отказа судом в защите такого права. Указанное обстоятельство предопределило постановку вопросов о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, а также о целесообразности закрепления столь широких судебных полномочий.

Так, например, В.А. Белов рассматривает отказ в защите субъективного права, которым управомоченное лицо злоупотребило, как лишение судебной защиты, Т.С. Яценко, В.П. Грибанов – как относительно определенную санкцию, В.С. Белов, П.А. Избрехт, А.В. Волков – как гражданско-правовую санкцию пресекающего действия, О.А. Порогичева – как предварительную меру, предопределяющую дальнейшее применение мер ответственности или возможность требовать прекращения деятельности управомоченного лица.

Для ответа на вопрос о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, полагаем, необходимо проанализировать механизм применения отказа в защите права злоупотребившего лица. Буквальное толкование нормы п. 2 ст. 9 ГК приводит к выводу, что за защитой своего нарушенного права в суд обращается лицо, злоупотребившее правом, а суд на основании указанной нормы отказывает в удовлетворении иска о защите такого права. По указанному пути пошла и судебная практика, которая свидетельствует о том, что норма п. 2 ст. 9 ГК применяется лишь в случае, когда она выступает основанием для отказа в иске. В иных случаях доводы истцов о том, что ответчик злоупотребил правом, часто признаются не нашедшими своего подтверждения в ходе судебного заседания либо вовсе оставляются без внимания. Подобный подход нельзя признать оправданным, поскольку в таком случае лицо, потерпевшее от злоупотребления правом, не сможет самостоятельно, независимо от воли

злоупотребляющего субъективным правом лица, защитить свое право, на что обращает внимание С.С. Вабищевич. Таким образом, учитывая указанное обстоятельство, следует отметить, что норму п. 2 ст. 9 ГК следует применять не только в случае, когда она служит основанием для отказа в иске, но и когда иск предъявляется лицом, потерпевшим от злоупотребления правом. В этой связи, полагаем, следует согласиться с мнением С.С. Вабищевич о том, что отказ суда в защите субъективного права лица, злоупотребляющего им, следует относить к юрисдикционным средствам защиты наряду с мерами гражданско-правовой ответственности.

Применительно к широким пределам судебного усмотрения, установленным в п. 2 ст. 9 ГК, Н.А. Ковалева, И.П. Третьякова, В.В. Манкевич, исследовав судебную практику применения указанной нормы, приходят к выводу, что широкое усмотрение суда не способствует практическому внедрению исследуемого института, в связи с чем следует закрепить не право, а обязанность суда отказывать в защите права злоупотребляющему им лицу. По нашему мнению, с указанной точкой зрения нельзя в полной мере согласиться, поскольку, во-первых, подобный вывод основан не на случаях решения судом вопросов о рассмотрении по существу спора, возникшего в связи со злоупотреблением правом, или отказе в защите права, а на ошибках судов в квалификации тех или иных деяний в качестве злоупотребления правом. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что на практике могут возникнуть ситуации, когда лицо, хотя и злоупотребило своим субъективным правом, но указанными действиями причинило незначительный вред потерпевшему от такого злоупотребления либо злоупотребление субъективными правами имелось с обеих сторон, причем злоупотребление одной из них было явно несоразмерно злоупотреблению другой.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать следующие выводы:

1. Злоупотребление правом – особый тип гражданского правонарушения, совершая которое, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако при этом выходит за его внутренние пределы (смысл, назначение), определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности.

2. Отказ суда в защите субъективного права лица, злоупотребляющего им, наряду с мерами гражданско-правовой ответственности относится к юрисдикционным средствам защиты.

3. Закрепление в п. 2 ст. 9 ГК права, а не обязанности суда отказывать в защите права, которым злоупотребляется, объясняется разнообразием гражданско-правовых отношений.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Семья – первичная ячейка общества. И можно с уверенностью сказать, что одним из необходимых факторов процветающего государства является благополучие семьи. Для того чтобы она была благополучной, родители обязаны заботиться о здоровье, развитии и обучении своих несовершеннолетних детей, а также содержать их.

К сожалению, часто случается так, что браки заканчиваются разводами. В таких случаях ребенок остается жить с одним из родителей. Однако это не избавляет второго родителя от обязанности содержать своего ребенка, т. е. уплачивать алименты в добровольном или в судебном порядке. В добровольном порядке алименты уплачиваются на основании заключенных между родителями Брачного договора, Соглашения о детях, или заключенного между родителем, обязанным уплачивать алименты и лицом, получающим алименты, Соглашения об уплате алиментов. В этих актах регулируются способы и формы уплаты алиментов и последствия, наступающие в случае их ненадлежащей уплаты. Если данные акты не были заключены, то алименты взыскиваются в судебном порядке на основании судебного решения. В Республике Беларусь предусмотрены два способа взыскания алиментов в судебном порядке: в виде ежемесячных выплат в процентном соотношении к заработку, которое составляет: 25 % – на одного ребенка, 33 % – на двух детей, 50 % – на трех и более детей; в виде твердой денежной суммы, которая равна определенному количеству базовых величин с родителей, которые имеют нерегулярный заработок или часть его получают в натуре.

Ответственность за неуплату алиментов зависит от способа взыскания алиментов. В случае, если по вине лица, обязанного уплачивать алименты по Соглашению о детях, Соглашению об уплате алиментов или на основании Брачного договора, была образована задолженность, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этими Соглашениями или договором.

Если же лицо уплачивает алименты на основании судебного решения и по его вине образовалась задолженность, то оно уплачивает получателю алиментов неустойку в размере 0,3 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Эффективным средством воздействия на лиц, уклоняющихся от надлежащей выплаты алиментов, может быть направление судебным

исполнителем в банки сведений о ненадлежащей уплате алиментов для включения их в кредитную историю должника, что будет влиять на возможность получения ими кредита.

Данные меры способствуют укреплению семейных правоотношений в целом и института алиментных обязательств в частности.

Таким образом, взыскание алиментов на основании судебного решения имеет следующие негативные стороны: во-первых, родитель может не работать или скрывать место своей работы, а значит, и заработок, из которого подлежат удержанию алименты. Во-вторых, родитель может скрывать от нанимателя наличие обязанности уплачивать алименты на содержание несовершеннолетних детей. В-третьих, оказание помощи ребенку возможно только в денежном выражении.

Сегодня для совершенствования порядка уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, повышения ответственности родителей за их неуплату видится целесообразным расширение практики заключения Брачных договоров, в которых предусмотрены вопросы, связанные с уплатой алиментов, Соглашений о детях и Соглашений об уплате алиментов. Стороны, заключая данные акты, сами регулируют способы и формы уплачиваемых алиментов, а также выбирают меру ответственности за их ненадлежащую уплату.

УДК 347.51

Е.И. Сеножацкая

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В правовой науке проблема ответственности традиционно остается одной из самых главных и актуальных. Она требует пристального внимания ввиду недостаточной разработанности, спорности и нерешенности многих ее вопросов, имеющих важное как теоретическое, так и практическое значение. Будучи выражением взаимосвязи личности и государства, юридическая ответственность представляет собой один из гарантов правопорядка, гармонизации общественных отношений. В связи с этим возникает необходимость выявить те новые моменты, которые привносятся в понимание юридической ответственности современной правоприменительной практикой, определить пути эффективного обеспечения общественного порядка и законности.

Актуальность проблемы юридической ответственности обусловлена необходимостью переосмысления многих теоретических положений, что напрямую относится и к одному из ее видов – гражданско-правовой ответственности. Она является необходимым стимулятором

правомерного поведения, содействует воспитанию чувства нравственного, политического и правового долга перед обществом и государством, повышению общественно-политической активности каждого гражданина.

Одна из главных проблем в исследовании гражданско-правовой ответственности заключается в отсутствии однообразного подхода в ее определении. Гражданско-правовая ответственность – это один из видов юридической ответственности, одна из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, которая применяется к лицам, допустившим нарушения. Гражданско-правовая ответственность связана с возложением на правонарушителя тех или иных невыгодных для него имущественных последствий. Вместе с тем природа данного вида ответственности весьма сложна, что обусловлено тем, что гражданско-правовая ответственность является одним из важнейших средств, обеспечивающих нормальное развитие экономического оборота, устойчивость имущественных отношений, основанных на государственной и частной собственности.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки дать определение гражданско-правовой ответственности. Так, под гражданско-правовой ответственностью понимали «санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права». Е.А. Суханов при характеристике понятия отмечает, что гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелгающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы. С.К. Шишкин под гражданско-правовой ответственностью понимает «обязанность представить суду доказательство, исключающее ответственность владельца источника повышенной опасности (умысел потерпевшего, непреодолимая сила, крайняя необходимость)». По В.П. Грибанову, гражданская ответственность есть «одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота». В.И. Кофман юридическую ответственность в гражданском праве определяет как «лишение права без всякой компенсации».

Следует уделить внимание тому, что каждое из этих определений имеет свои ограничения, однако при установлении взаимосвязи не вызывает сомнений тот факт, что они дополняют друг друга и способст-

вуют ее всестороннему изучению. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что гражданско-правовой ответственности присущи следующие признаки: действие – право потерпевшего на восстановление имущественных или связанных с ними личных неимущественных прав; обязательный характер – право государства лишить правонарушителя (или в установленных Законом случаях – иных лиц) каких-либо имущественных благ; претерпевание лишения – претерпевание правонарушителем определенных лишений личного имущественного и связанного с ними неимущественного характера. Все эти признаки необходимо учитывать при исследовании природы гражданско-правовой ответственности и ее определении.

Следует отметить, что характерной чертой правового регулирования ответственности по гражданскому законодательству Республики Беларусь является не только рассредоточенность норм в различных по содержанию разделах Гражданского кодекса, в ряде других нормативных актов, также содержащих нормы об ответственности, но и разноплановость структуры гражданской ответственности, отсутствие четко выраженного единого стержня, наличие которого позволило бы сформулировать единое понятие гражданско-правовой ответственности и, соответственно, направлять правоприменительную практику.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность – явление многогранное, что требует ее всестороннего изучения. Учитывая специфику предмета регулирования гражданского права, а также базирясь на выявленных признаках, считаем возможным определить гражданско-правовую ответственность как действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный характер выполнения норм гражданского права, вследствие претерпевания лишения личного имущественного и связанного с ним неимущественного характера.

УДК 347.1

А.С. Соловьев

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственный финансовый контроль является неотъемлемой частью государственного устройства и важнейшей составляющей контрольно-надзорной деятельности, которая носит обеспечительный характер для государственного управления.

Контроль является самостоятельной функцией управления, в частности и государственного управления, и одним из важнейших элементов рыночной экономики.

Рассматривая финансовый контроль, акцентируется внимание на закреплении основообразующих принципов, раскрывающих его специфику и эффективность:

принцип независимости, отражающий требования к органам финансового контроля, которые должны обладать организационной, функциональной, материальной и иного характера самостоятельностью. Статус контрольных органов должен быть закреплён в законодательстве;

принцип объективности, который исключает предвзятость и предрасположенность, а также какие-либо особые мотивы в ходе осуществления контрольной деятельности. Результаты и выводы по проверкам должны быть обоснованы и подтверждены соответствующими данными, материалами, содержащими объективную и качественную информацию;

принцип компетентности, который представляет собой наличие закреплённых прав и обязанностей контрольных органов. Кроме того, компетентность тесно взаимосвязана с добросовестностью сотрудников органов финансового контроля;

принцип системности органов финансового контроля;

принцип гласности. Результаты финансового контроля должны быть общедоступными;

принцип ответственности, который предполагает применение к правонарушителям соответствующих мер юридической ответственности.

Как правило, финансовый контроль рассматривается в двух направлениях: как регламентированная деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины; как неотъемлемый элемент управления финансовыми и денежными потоками на макро- и микроуровне с целью обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций.

Обращаясь к базисному понятию, под контролем понимается система наблюдений и проверка соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям и выявление результатов для последующего воздействия на объект.

Однако на сегодня нет единого представления о понятии «финансовый контроль» в доктрине финансового права. По мнению Е.А. Ровинского, содержание финансово-экономического контроля заключается в «сочетании форм и методов финансового контроля с глубоким изучением и знанием конкретного состояния хозяйственной и финансовой деятельности проверяемого объекта». Так, Н.И. Химичева даёт определение финансового контроля как «контроля за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования

государственных и муниципальных денежных фондов в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов».

Белорусский ученый-экономист Н.Е. Заяц полагает, что финансовый контроль – это целенаправленная деятельность уполномоченных органов по обеспечению выполнения субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений, анализу их эффективности и разработки предложений по их совершенствованию.

Ключевое значение финансового контроля заключается в том, что при его проведении проверяются: во-первых, соблюдение всеми субъектами хозяйствования установленных форм и методов реализации финансовых отношений; во-вторых, экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, их соответствие задачам государства.

Следует отметить, что отсутствие единого, законодательно закрепленного определения понятия «финансовый контроль» препятствует формированию соответствующего понятийного аппарата, что, в свою очередь, вызывает ряд трудностей при регулировании общественных отношений, возникающих в сфере финансового контроля, а также препятствует эффективному применению норм права в данной отрасли.

Чтобы избежать этого, необходимо закрепить в Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» понятие «финансовый контроль» как совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации.

Таким образом, государственный финансовый контроль составляет основу финансовой политики государства. Он является неременным условием обеспечения финансовой стабильности страны, которая напрямую зависит от устойчивого функционирования системы государственного финансового контроля.

УДК 347.1

Е.А. Старостина

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В настоящее время остается актуальной проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в то же время реальная жизнь и правоприменительная практика показывают, что она не решена в достаточной мере.

В Конституции Республики Беларусь в ст. 2 закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В статье закреплена ответственность государства перед гражданином за реализацию данной обязанности.

Гражданский кодекс Республики Беларусь также содержит норму, посвященную самозащите. Так, согласно ст. 13 ГК допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства.

Самозащита является формой защиты гражданских прав, имеющая свои способы. Одним из таких и является необходимая оборона. Институт необходимой обороны – комплексный институт, регламентированный как гражданским, так и уголовным правом.

Содержание необходимой обороны в гражданском праве шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности.

В ст. 935 ГК сказано, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы.

Стоит отметить, что необходимая оборона в гражданском праве имеет свои особенности. Они заключаются в том, что это самостоятельные действия по пресечению начавшегося нарушения гражданского права путем психического или физического принуждения.

Если сравнивать данный институт с аналогичным институтом уголовного права, то заметно, что условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права.

Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны надо, чтобы нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным.

Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место.

Наличность означает, что нападение уже началось.

Вопрос противоправности является достаточно неоднозначным, так как не всякое противоправное поведение требует применения такого рода оборонительных мер. Например, в уголовном праве необходимая

оборона может иметь место только против такого правонарушения, которое Законом рассматривается как преступное посягательство. Это же правило действует и применительно к необходимой обороне по гражданскому праву. Она недопустима против правонарушений, не являющихся действиями уголовно наказуемого характера, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения.

Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению.

По-другому решается вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но должно учитываться посягательство потерпевшего на законные интересы оборонявшегося лица, хотя бы и превысившего пределы необходимой обороны.

Отсюда возникает проблема, поскольку правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является возникновение обязанности возместить причиненный вред (ст. 935 ГК). Необходимо пересмотреть принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны, так как это может привести к злоупотреблению правом самообороны со стороны отдельных граждан.

В научной литературе отсутствует общепринятое единое мнение по данной проблеме. Специалисты расходятся во мнениях. Так, Н.С. Малейн отстаивал принцип «смешанной ответственности», в соответствии с которым вред возмещается с учетом вины как обороняющегося, так и потерпевшего.

О.С. Иоффе при решении данного вопроса предложил подходить дифференцированно: если оборона применялась после нападения, то вред потерпевшему (т. е. нападавшему) должен быть возмещен полностью, если пределы обороны превышены в результате несоответствия средств защиты характеру нападения, то с учетом вины потерпевшего суд может вынести решение о частичном возмещении вреда.

В.П. Грибанов высказал справедливые замечания в адрес последней позиции, указав на то, что даже если пределы самообороны были превышены, основаниями этих действий послужило преступное поведение нападающей стороны. Отвергнув принцип полного возмещения вреда, ученый настаивал на принципе смешанной ответственности за вред, причиненный необходимой самообороной.

Резюмируя сказанное, отметим, что самозащита основывается на конституционных и гражданско-правовых нормах и возможна лишь при наличии определенных условий. Принцип соразмерности необходимой обороны закреплен лишь в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

О ВЗЫСКАНИИ НЕУСТОЙКИ ПО ДОГОВОРАМ МИКРОЗАЙМА, ЗАКЛЮЧЕННЫМ С КОММЕРЧЕСКИМИ МИКРОФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ЛОМБАРДАМИ)

С изданием Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» «стихийный» рынок финансовых услуг по выдаче микрозаймов обрел четкие и прозрачные правила функционирования, направленные на обеспечение его финансовой стабильности. Указом сформулированы требования как к созданию и деятельности микрофинансовых организаций, так и механизму выдачи микрозаймов, в том числе содержанию договора микрозайма.

Одним из условий договора микрозайма является требование об уплате заемщиком неустойки (штрафа, пени) при нарушении условий такого договора. Указ закрепляет следующие предписания относительно уплаты заемщиком неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма:

недопустимость включения в договор микрозайма условия об изменении микрофинансовой организацией в одностороннем порядке размера неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма;

запрет на включение в договор микрозайма требования о применении к заемщику неустойки (штрафа, пени) за досрочный возврат микрозайма;

ограничение размера неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма (ее размер не может превышать размер микрозайма, предоставленного микрофинансовой организацией заемщику).

Данные требования Указа распространяются как на договоры микрозайма, заключенные с некоммерческими микрофинансовыми организациями, так и на договоры, заключенные с коммерческими микрофинансовыми организациями (ломбардами).

Согласно п. 1 ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Гражданско-правовое значение неустойки характеризуется ее обеспечительной функцией. Неустойка является способом обеспечения исполнения обязательств и формой гражданско-правовой ответственности неисправного должника, направленной на компенсацию последствий, вызванных нарушением им своих обязательств.

Предоставление ломбардами микрозаймов физическим лицам в обязательном порядке сопровождается принятием под залог движимого имущества, предназначенного для личного, семейного или домашнего использования. Суть права залога раскрывается в п. 1 ст. 315, ст. 318 ГК: в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию.

Залог является мерой обеспечения выдаваемого ломбардом микрозайма, реализует функцию охраны и защиты ломбарда – заимодавца, что достигается путем стимулирования заемщика к надлежащему исполнению обязательства по возврату микрозайма и уплаты процентов за пользование им под угрозой утраты заемщиком принадлежащего ему имущества, а также компенсации потерь ломбарда и восстановления его имущественной сферы за счет заложенного заемщиком имущества. Реализуя заложенное имущество, ломбард не преследует цель по получению дохода, а удовлетворяет за счет вырученных денежных средств свое требование по возврату микрозайма, включая уплату процентов, неустойки, возмещение убытков, причиненных нарушением обязательства, необходимых расходов на содержание заложенного имущества, а также затрат, понесенных в связи с предъявлением требования (если иное не установлено договором).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что обязательства заемщика перед микрофинансовыми организациями имеют различный гражданско-правовой состав:

перед некоммерческой микрофинансовой организацией сумма обязательств заемщика включает сумму предоставленного микрозайма, сумму процентов за пользование микрозаймом, исчисляемую за период его фактического использования в соответствии с размером процентной ставки по микрозайму, установленным договором микрозайма, и сумму неустойки (штрафа, пени) по договору микрозайма (при наличии);

перед коммерческой микрофинансовой организацией (ломбардом) сумма обязательств заемщика включает сумму предоставленного

микрозайма и сумму процентов за пользование микрозаймом, исчисляемую за период фактического его использования в соответствии с размером процентной ставки по микрозайму, установленным договором микрозайма.

Аналогичный подход к определению суммы обязательств в ломбардах используется в Российской Федерации. В ст. 8 Федерального закона «О ломбардах» предусмотрено, что сумма обязательств заемщика перед ломбардом включает сумму предоставленного займа и проценты за пользование займом, исчисляемые за период фактического его использования в соответствии с процентной ставкой по займу, установленной договором займа.

Таким образом, при выдаче необеспеченного залогом займа некоммерческой микрофинансовой организацией первостепенную роль играет обеспечительная функция неустойки. Последняя, трансформируясь в меру гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств со стороны заемщика по своевременному возврату взятой в долг суммы, компенсирует имущественные потери некоммерческой микрофинансовой организации. При выдаче обеспеченного залогом займа ломбардами компенсация его имущественных потерь производится за счет обращения взыскания на заложенное имущество и наличие неустойки в такого рода правоотношениях позволяет утверждать о ее первостепенной штрафной функции.

Учитывая изложенное, предлагается исключить применение такого обеспечительного инструмента, как неустойка, за нарушения заемщиками обязательств по договорам микрозайма, заключенным с коммерческими микрофинансовыми организациями (ломбардами) и внести соответствующие изменения и (или) дополнения в Указ.

УДК 347.611

М.В. Тукаленко

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время развитие правовых механизмов взыскания алиментов является одним из наиболее актуальных вопросов, требующих законодательного совершенствования, а также научного анализа с учетом их особенностей, интересов общества и современных экономических условий. Институт алиментных обязательств в Республике Беларусь регламентируется как Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, так и рядом иных нормативных правовых актов, регулирующих семейные правоотношения.

Алиментные обязательства – это обязательства, возникающие между членами одной семьи, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять материальное содержание другим, а другие вправе его требовать.

Основаниями возникновения алиментных правоотношений являются: наличие между субъектами семейно-правовой связи; наличие предусмотренных Законом или соглашением сторон условий; решение суда о взыскании алиментов, нотариально удостоверенное соглашение сторон об их уплате и т. п. Выплаты по алиментам производятся ежемесячно и имеют строго целевое значение. В соответствии со ст. 92 КоБС алименты на несовершеннолетних детей с их родителей при отсутствии Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также, если размер алиментов не определен Брачным договором, взыскиваются в следующих размерах: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 % на одного ребенка, 75 % – на двух детей, 100 % – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

При отсутствии Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, а также, если размер алиментов не определен Брачным договором, в случаях, когда родители, обязанные уплачивать алименты, имеют нерегулярный заработок и (или) доход или получают часть его в натуре (лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, члены крестьянского (фермерского) хозяйства, а также в случаях, когда взыскание алиментов в установленном порядке невозможно или затруднительно, алименты могут быть взысканы в твердой денежной сумме или сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно (ст. 94 КоБС).

Республика Беларусь подписала Конвенцию ООН о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, что позволит уже в 2018 г. применять предусмотренные данным международным договором механизмы для взыскания алиментов в ряде зарубежных государств. Если лицо обязано выплачивать алименты и намеренно уклоняется от их уплаты, то к нему могут быть применены штрафные санкции в виде пени, а также меры воздействия гражданско-правового характера: ограничено право на выезд из Республики Беларусь.

Несмотря на то что законодательством теоретически урегулировано большинство обстоятельств, возникающих при выплате алиментов, практика семейных споров часто приходится именно на взыскание и

выплату алиментов, в частности нежелание лица платить алименты, когда это лицо уклоняется от работы или имеет нелегальные доходы, когда невозможно определить, какой доход получает лицо, обязанное уплачивать алименты, либо вообще невозможность определения места его нахождения. Кроме того, в белорусском законодательстве имеется ряд неурегулированных вопросов при определении задолженности по алиментам, взыскиваемым в процентном отношении к доходам должников – индивидуальных предпринимателей, должников, работающих в сельскохозяйственных производственных кооперативах, а также при расчете алиментов в случаях, когда должник не отработал месячную норму рабочего времени.

На наш взгляд, в целях точного определения минимального размера алиментов и задолженности по ним имеется необходимость уточнить в КоБС понятие «трудоспособный родитель». Рекомендуется уточнить механизм расчета алиментов с доходов должника, полученных в натуральной форме. Ввиду особой социальной значимости института алиментных обязательств родителей и детей должна быть обеспечена полная защита прав и интересов получателей алиментов. Однако предусмотренные законодательством меры ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) алиментных обязательств не являются достаточными для защиты интересов лиц, получающих алименты. На этом основании предлагается узаконить возможность компенсации морального вреда, который претерпевает получатель алиментов, в связи с их неуплатой.

Разрешение указанных вопросов позволит усилить защиту прав детей, будет способствовать совершенствованию института алиментных обязательств и укреплению семейных правоотношений. Перечень мер воздействия на должников сократит факты их уклонения от надлежащего исполнения своих обязательств, основанных на факте родства с ребенком.

УДК 347.1

Е.А. Царёв

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Понятие «гражданский оборот» достаточно широко используется в белорусском законодательстве. В то же время единое понимание данной категории в отечественной цивилистике отсутствует, что помимо связанных с этим теоретических проблем порождает определенные сложности на практике, например при толковании и применении норм,

содержащих такие понятия, как «введение в гражданский оборот», «участие в гражданском обороте» и т. п. Возникает необходимость обращения к законодательному использованию и доктринальной трактовке понятия «гражданский оборот» в практике других государств, поскольку это позволит сформировать более полное представление о данном понятии и таким образом может способствовать решению задач определения его содержания. Такой сопоставительный анализ релевантных положений права Беларуси и постсоветских стран возможен с учетом тесных социокультурных, экономических, политико-правовых и иных связей наших государств, а также происходящих интеграционных процессов, предполагающих в том числе унификацию правовых норм разных стран – членов соответствующих интеграционных объединений.

Гражданский оборот – гражданско-правовое выражение экономического оборота; опосредуется договорными и внедоговорными институтами обязательственного права. Участниками гражданского оборота являются физические и юридические лица. Содержание гражданского оборота составляет переход имущества (имущественных прав) от одного лица к другому лицу на основе заключаемых участниками гражданского оборота сделок или в силу иных юридических фактов.

При этом правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения определяют нормы гражданского права.

Содержание гражданского оборота составляет переход имущества от одного лица к другому на основе заключаемых участниками гражданского оборота сделок или в силу иных юридических фактов; в широком смысле совокупность всех действий, которые в данном гражданском обществе совершаются его членами (субъектами права) с целью установления или прекращения гражданских прав и обязанностей, в этом смысле гражданский оборот есть совокупность всех юридических актов, совершаемых в обществе.

Одним из основных положений, закрепленных в Гражданском кодексе Республики Беларусь, является правомерное введение в гражданский оборот объектов (ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Безусловно, право как совокупность правовых норм должно быть рассчитано на тот идеальный порядок, который предполагает неотступное соблюдение этих самых норм и который должен служить образцом, всеобщим масштабом поведения субъектов в обществе. В то

же время законодатель не может игнорировать те ситуации, которые фактически существуют на практике, когда некто, формально действующий как управомоченный, в действительности таковым не является, но тем не менее производит, продает или иным образом отчуждает либо предлагает к продаже определенные блага. Учетом этих жизненных обстоятельств, как представляется, обусловлены и оговорки о «правомерном» введении в гражданский оборот, и законодательное закрепление стоящих с ними в одном ряду по своей условности норм о недействительных сделках, либо порождающих желаемые сторонами, хоть и нестабильные, правовые последствия (оспоримые сделки), либо влекущих фактический переход имущества от одного лица к другому, а для добросовестного приобретателя при наличии известных условий – и прав на него (исполненные ничтожные договоры).

Решение этой проблемы видится через дополнение норм Гражданского кодекса Республики Беларусь путем введения новой статьи, позволяющей при введении в гражданский оборот учитывать не только оборотоспособность объектов гражданских прав (ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь), но и их двойственный характер предназначения.

УДК 347.232

И.А. Целозуз

КЛАД КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Одним из оснований возникновения права собственности, установленных законодательством, является клад. При этом для такого объекта, как клад, предусмотрен особый правовой режим. Так, согласно ст. 234 Гражданского кодекса Республики Беларусь под кладом понимаются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право. Таким образом, кладом, в отличие от находки, можно считать лишь намеренно скрытые деньги или ценные предметы.

Лицо, нашедшее клад, обязано совершить следующие действия: при обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, передать клад собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад.

В случае обнаружения клада, содержащего материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или)

документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, передать в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада. Вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Таким образом, для возникновения права собственности необходимо наличие ряда фактов-условий, характеризующих правоотношение. К ним относится факт утраты права собственника клада в силу Закона либо его «неустановление», а также факт наличия права на имущество (земельный участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт. Является принадлежность синонимом понятия «владение»? Представляется, что нет, поскольку употребление данного слова явно предполагает наличие титула. В этой связи представляется необходимым корректировка указанной нормы, причем более целесообразным являлось бы указание именно на собственника имущества. К фактам-условиям также следует отнести факты, характеризующие правовой режим вещи, например, ее отнесение к памятникам истории или культуры, поскольку данное обстоятельство является необходимым условием возникновения права государственной собственности. К условиям приобретения, выражающимся в правовом режиме вещи, относится факт отнесения вещи к деньгам или ценным предметам. Деньги представляют собой особый товар, являющийся всеобщим эквивалентом. Деньгами могут считаться только платежные средства, находящиеся в обращении, в том числе иностранная валюта (денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, и т. д.). К ценным предметам относятся вещи, обладающие значительной стоимостью (оценочная категория). Причем имеется в виду стоимость с сугубо экономической точки зрения (драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные и иные изделия из них и т. д.)

Именно особенности фактов-условий, характеризующих правовой режим вещи и правоотношение, являются отличительными признаками, позволяющими провести различия в правовом режиме клада и находки. Наиболее полные отличия, указанные в научной литературе следующие: клад – деньги или ценные предметы, находка – любая движимая вещь; находка – вещь, потерянная собственником, клад – имущество, сокрытое (спрятанное) собственником; находка обычно имеет собственника, клад образуют вещи, не имеющие собственника.

В законодательстве однозначно не определен момент возникновения права собственности на клад. Представляется, что такой момент будет являться различным в зависимости от фактов-условий и зависит от момента «накопления» иных юридических фактов, входящих в правообразующий состав. Так, в случае, если поиск клада осуществлялся с согласия собственника, а также при наличии соглашения между собственником и лицом, обнаружившим клад, момент возникновения права собственности может быть определен моментом обнаружения клада. Однако возможны и случаи, когда поиск клада был произведен без согласия собственника. Применительно к такой ситуации Законом установлено следующее правило: при обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад. Представляется, что в данном случае момент возникновения права собственности должен быть определен моментом передачи вещи. Это же правило должно быть применимо и к случаям приобретения права собственности на клад государством. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность.

В соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» юридическое или другое лицо, обнаружившее клад, состоящий из вещей, которые могут представлять историко-культурную ценность, обязано принять меры по его сохранению и в срок до пяти дней сообщить о факте находки в местный исполнительный и распорядительный орган или в местный ОВД, или в Министерство культуры. Названные органы обязаны принять находку под расписку и организовать выезд уполномоченных лиц на место ее обнаружения.

УДК 347.121.2

М.А. Шило

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ КАК ПРИЗНАК ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В качестве одного из признаков предпринимательской деятельности Гражданского кодекса Республики Беларусь (п. 1 ст. 1), Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 1 ст. 2) выделяют деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли.

Закрепив данный признак, ГК Республики Беларусь, ГК Российской Федерации не определили ни понятия прибыли, ни понятия систематичности ее получения, что вызвало справедливую критику ученых и попытки толкования этих терминов. В данном признаке следует разграничить два понятия:

1. Прибыль. А.И. Каминка отмечал, что прибыль – это лишь стимул коммерческой деятельности. Цель коммерческой деятельности – сама эта деятельность, приносящая прибыль.

Как отмечает В.С. Белых в своей монографии: «Субъекты предпринимательской деятельности преследуют одновременно несколько основных целей. Наряду с извлечением прибыли для них принципиальное значение приобретает также вопрос о создании собственного дела (бизнеса), в рамках которого осуществляется производство товаров, выполнение работ, оказание услуг».

По мнению С.Г. Воронцова, термин «прибыль» является первым реально квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности.

2. Систематическое получение прибыли.

А.А. Чукреев под систематичностью понимает неоднократность совершаемых лицом действий (прежде всего сделок), направленных на получение прибыли в течение периода, необходимого для достижения этой цели, и на исполнение обязательств, возникающих из заключенных сделок. Как отмечает А.Н. Зевайкина: «наиболее верным является подход тех ученых, которые используют не количественный критерий, а качественный – направленность действий к определенной цели».

При рассмотрении критерия систематического получения прибыли возникают следующие вопросы. Первый, сколько раз и в какой период времени лицо должно получить прибыль для того, чтобы деятельность квалифицировать в качестве предпринимательской? Второй, если лицо в течение какого-либо периода времени осуществляло действия, направленные на получение прибыли, но в силу фактора риска так и не смогло этого достигнуть, то данную деятельность нельзя будет считать предпринимательской? Законодатель не дает ответа на эти вопросы.

Выделим два подхода, которые сложились в правоприменительной практике по данным вопросам:

1. Признание разовых действий, имеющих направленность на получение прибыли, предпринимательской деятельностью;

2. Предпринимательская деятельность как и всякая иная экономическая деятельность складывается из некоего ряда действий, их системы (т. е. предпринимательство – это не действия, а деятельность).

Разовые, единичные действия, предметом которых могут выступать конкретные материальные блага (вещи, в том числе имущество, работы и др.), не могут рассматриваться как предпринимательская деятельность. Например, в настоящее время ряд административных дел о незаконном предпринимательстве в Республике Беларусь прекращается в связи с отсутствием в деянии лица состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Основной причиной прекращения административных дел по указанному основанию является вменение единичного эпизода противоправного деяния. К представителям данного подхода следует отнести видного белорусского ученого А.И. Лукашова, который отмечает, что как деятельность, направленная на получение прибыли, она должна преследовать цель постоянного получения прибыли, т. е. получение ее в течение определенного отрезка времени также не менее трех раз.

В связи с проведенным анализом подходов можно сделать вывод, что на сегодня нет однозначного мнения к рассматриваемой проблеме, квалификация деятельности как предпринимательской зависит не от количества и систематичности заключаемых сделок (договоров), а от направленности на систематическое получение прибыли. Судебная практика показывает, что судьи при рассмотрении дел не всегда учитывают признак систематичности, так как привлекают физических лиц за незаконную предпринимательскую деятельность при совершении последними разовых действий.

По нашему мнению, признак получения прибыли позволяет отличить предпринимательскую деятельность от иных видов деятельности. Многие ученые рассматривают признак систематичности как формальный. Закрепив данный признак, ГК Республики Беларусь, ГК Российской Федерации не определили ни понятия прибыли, ни понятия систематичности ее получения, что вызвало справедливую критику ученых и попытки толкования этих терминов. В связи с этим предлагаем раскрыть сущность понятий прибыль, систематическое ее получение в ГК Республики Беларусь, ГК Российской Федерации. Для этого необходимо закрепить примечание в ст. 1 ГК Республики Беларусь, ст. 2 ГК Российской Федерации, представить его в следующей редакции: «Прибыль – конечный результат предпринимательской деятельности, представляет собой разницу между выручкой и затратами». «Систематическое получение прибыли – деятельность, осуществляемая на протяжении длительного периода времени, обладающая характером повторяемости действий, и направлена на достижение конкретных предпринимательских целей».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НОТАРИАЛЬНОМУ АКТУ

Любая сделка либо иной документ, нотариально удостоверенный, рассматриваются в судах как факты, в достоверности которых сомнений нет. Нотариально удостоверенный документ является безусловным доказательством. Согласно ст. 186 Гражданского кодекса Республики Беларусь достоверность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Повышенная доказательственная сила нотариального акта как юридически, так и фактически означает, что нельзя просто так оспорить нотариально удостоверенный факт. В случае оспаривания это необходимо делать в особом порядке, в рамках отдельного дела попытаться признать незаконным само нотариальное действие – только в случае, если есть основания подозревать, что нотариус произвел его с нарушениями, либо доказать, что нотариальный акт не создавался вообще, т. е. суду предъявили фальшивку.

Например, в соответствии со ст. 761 ГК установлено, что договор займа между физическими лицами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в 10 раз установленный законодательством размер базовой величины. Одним из основных условий нотариально удостоверенного договора займа является то, что именно нотариусом будут подробно описаны все существенные условия его заключения. К существенным условиям договора займа относится предмет займа, т. е. денежная сумма долга и обязанность возврата. При совершении нотариального действия, например удостоверения договора займа нотариусом, в соответствии со ст. 62 и ст. 63 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности», в обязательном порядке устанавливаются личности обратившихся за удостоверением договора, а также проверяется дееспособность граждан. В соответствии со ст. 64 Закона не допускается совершение нотариального действия с участием лица, в отношении которого имеются сведения о признании его недееспособным, а также лица с признаками нахождения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ. Необходимо подчеркнуть, что при нотариальном удостоверении сделки нотариус выявляет волеизъявление участников сделки и соответствует ему заключаемой сделки, а также проводит правовую оценку сделки и проверяет соответствие содержания

проекта сделки требованиям законодательства, что прямо отражено в ст. 74 Закона.

Таким образом, доказательственная сила нотариального акта может выражаться в том, что нотариальный акт является достоверным и полностью доказывает ряд содержащихся в нем положений в силу Закона и обладает признаком автономности и не зависит от заявлений принявшего его лица.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что все факты, которые будут включены нотариусом в нотариальный акт, будут иметь повышенную доказательственную силу, не требуя дополнительного доказывания в суде.

Таким образом, самое надежное, лучшее средство доказывания – это письменные нотариально удостоверенные доказательства.

Однако исполнение договора займа, т. е. его реальное исполнение – передача денег может не произойти, хотя по общему правилу договор займа является реальным. В этом случае заемщик обращается к нотариусу, и он составляет исполнительную надпись, с которой заемщик отправляется в суд к судебному исполнителю, который возбуждает исполнительное производство. Это очень трудоемкий процесс, который дополнительно загружает судебных исполнителей.

Таким образом, было бы целесообразно предоставить право за определенное вознаграждение одновременно с заключением договора займа нотариусу составлять акт о передаче денежных средств и участвовать в этом процессе, чтобы упростить процедуру взыскания заемщиком денежных средств в судебных инстанциях.

В результате непередачи денежных средств заемщик может не удовлетворить личные потребности, а также, например, не погасить кредитные обязательства, вследствие чего у заемщика могут возникнуть обязательства перед третьими лицами. Согласно п. 3 ст. 765 ГК, если в процессе оспаривания заемщиком договора займа по его безденежности будет установлено, что деньги или другие вещи в действительности не были получены от заимодавца, договор займа считается незаключенным. Эти результаты опираются на то, что договор займа односторонний и у заемщика только обязанность, а у заимодавца только права. С чем можно не согласиться. Для того чтобы не было ситуаций, при которых договор займа считается незаключенным, возможно ввести ответственность заимодавца, который ввел в заблуждение заемщика, пообещав займ. Для этого необходимо дополнить ст. 11.17 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь п. 6 «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче денежных средств по договору займа между физическими лицами влечет наложение штрафа на заимодавца в размере от 10 до 20 базовых величин».

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО, ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 347.95

С.В. Басалай

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время в гражданском процессе Республики Беларусь отсутствует такая стадия, как апелляционное производство. Пересмотр не вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляет кассационная инстанция.

Апелляционное производство отличается от кассационного тем, что суд апелляционной инстанции по новому рассматривает и разрешает гражданско-правовой спор по существу, а суд кассационной в свою очередь лишь проверяет, является ли судебное постановление, вынесенное судом первой инстанции, законным и обоснованным. Таким образом, суд кассационной инстанции осуществляет только контрольные функции: проверяет правильность применения норм материального и процессуального права судом первой инстанции и исправляет его ошибки. При апелляционном производстве одно и то же гражданское дело подлежит рассмотрению дважды: в суде первой инстанции и в суде апелляционной инстанции.

На сегодня в гражданском процессе Республики Беларусь сложилась своеобразная, не имеющая аналогов в мировой судебной практике, система пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, поскольку действующий в настоящее время институт кассационного обжалования (опротестования) судебных постановлений по гражданским делам включает в себя и элементы апелляционного производства.

Так, согласно п. 5 ст. 425 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь суд кассационной инстанции вправе изменить решение или вынести новое решение на основании исследованных в суде кассационной инстанции материалов дела и новых доказательств, если на основании исследованных в суде кассационной инстанции материалов и новых доказательств установлены все фактические данные,

необходимые для разрешения спора в соответствии с законодательством. Следует отметить, что достаточно часто при применении элементов апелляции кассационной инстанцией устанавливаются новые факты, подтверждающие правильность решения суда первой инстанции, и уже на основании этих фактов решение оставляется без изменения. Такая практика свидетельствует о некотором расширении полномочий суда кассационной инстанции, предусмотренных п. 5 ст. 425 ГПК, что также является отличительной особенностью кассационного производства в гражданском процессе Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в родственном гражданскому процессу хозяйственном судопроизводстве апелляция как самостоятельная форма пересмотра судебных постановлений, не вступивших в законную силу, была введена в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь уже в 2004 г. Данные изменения были продиктованы глубоким анализом истории становления и развития института апелляции и положительного опыта его применения при разрешении экономических споров в зарубежных судебных системах. С тех пор институт апелляции в хозяйственном процессе Республики Беларусь зарекомендовал себя как эффективный, экономичный и оперативный способ восстановления прав и законных интересов юридически заинтересованных в исходе дела лиц путем повторного рассмотрения экономического судом апелляционной инстанции дела по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам.

В настоящее время разработан проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь». Центральное место в законопроекте занимают нормы, предусматривающие введение в гражданский процесс института апелляционного производства и расширение полномочий суда второй инстанции. В частности, законопроектом предусматривается предоставление судам второй инстанции возможности полного устранения ошибок, допущенных судом первой инстанции, и принятия окончательного судебного постановления по делу.

Судам второй инстанции предоставляются новые права, а именно:

- устанавливать новые факты в пределах заявленных исковых требований;
- исследовать новые доказательства, которые ранее не могли быть представлены суду по уважительной причине;
- назначать новые экспертные исследования и заслушивать специалистов;
- выполнять другие действия по исследованию и оценке фактических обстоятельств дела.

Отмена судебного решения с направлением его на повторное рассмотрение в суд первой инстанции ограничивается только случаями существенного нарушения основополагающих процедурных норм, делающего невозможным вынесение решения в суде апелляционной инстанции.

С 1 января 2014 г. в целях совершенствования судебной системы Республики Беларусь, обеспечения единства судебной практики, повышения качества осуществления правосудия, дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел, улучшения материально-технического и кадрового обеспечения судов произошло объединение общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь, возглавляемую Верховным Судом Республики Беларусь. В этой связи и с учетом необходимости унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства и судебной практики представляется необходимым введение в хозяйственный процесс подобной двухзвенной системы пересмотра судебных постановлений, включающей апелляционное и надзорное производство.

УДК 349.225.65

А.И. Белоглазов

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ (НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ) ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В условиях современной рыночной экономики все большую роль играют денежные обязательства. Соответствующие обязательственные отношения являются одними из наиболее юридически уязвимых с точки зрения соблюдения условий и их надлежащего исполнения.

Гражданское законодательство Республики Беларусь содержит нормы, способствующие защите прав и законных интересов кредитора в обязательственных правоотношениях и предусматривающие ответственность за их нарушение. Одним из видов гражданско-правовой ответственности закреплен в ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь, устанавливающей ответственность должника за неисполнение (ненадлежащее исполнение) денежного обязательства.

Согласно п. 1 ст. 366 ГК за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их

возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Основанием для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами является сам факт незаконного пользования ими. При этом законодатель понимает таковым пользование денежными средствами вследствие различных форм неисполнения (ненадлежащего исполнения) денежных обязательств, например, в виде неправомерного удержания (залогодержатель удерживает у себя сумму в виде разницы между суммой, вырученной от продажи заложенного имущества и размером обеспеченного залогом требования с учетом всех издержек, которая должна быть возвращена залогодателю) или уклонения от их возврата (заемщик не возвращает в срок сумму займа), иной просрочки в их уплате (неуплата покупателем цены за поставленную продукцию или товары; задержка заказчиком расчетов с подрядчиком), а также неосновательного получения или сбережения денежных средств за счет другого лица (неправомерное зачисление на свой счет чужих денежных средств, поступление излишней платы за поставленные товары).

Взыскание долга по гражданско-правовым обязательствам (в широком смысле) представляет собой сложную процедуру с многочисленными правовыми нюансами. Это обусловлено сложностью самой процедуры взыскания задолженности, которая может состоять из нескольких этапов: досудебного порядка урегулирования возникшего спора, внесудебный (рассмотрение спора несудебными органами) порядок и порядок судебный.

Одним из видов досудебного порядка разрешения спора о взыскании задолженности по отдельным видам обязательств является обращение к нотариусу за совершением исполнительной надписи, которая имеет силу исполнительного документа и служит основанием для принудительного взыскания. Такой порядок в некоторых случаях может носить обязательный характер и его несоблюдение является основанием для отказа в принятии заявления о рассмотрении дела в порядке приказного производства, что содержится в ст. 394 Гражданского процессуального кодекса и в ст. 222 Хозяйственного процессуального кодекса. Данное положение регламентируется Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности», а также Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь», который расширил перечень видов задолженностей, о взыскании которых нотариусы совер-

шают исполнительные надписи. Эта новелла устанавливает возможность взыскания некоторых видов задолженности с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, согласно абз. 26 п. 1 Указа № 366 нотариусы совершают исполнительные надписи о взыскании задолженности по договорам купли-продажи, поставки, подряда, перевозки, возмездного оказания услуг, хранения, а также неустойки (штрафа, пени), если должник признал ее в письменной форме. Стоит отметить, что письменное признание должником задолженности не предоставляет кредитору в качестве альтернативы возможность обратиться в экономический суд в порядке приказного производства. Ранее кредитор, основываясь на положениях гл. 24 ХПК, мог обратиться в экономический суд и взыскать сумму основного долга, неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 366 ГК. Что касается взыскания задолженности в порядке приказного производства, предусмотренного ГПК, то взыскать одновременно долг, неустойку и проценты по ст. 366 ГК возможно лишь тогда, когда факты, в результате которых она возникла, не предусмотрены п. 1 Указа № 366. В противном случае суд будет отказывать на основании ст. 394 ГПК, так как требования, взыскание по которым осуществляется путем совершения нотариусом исполнительной надписи, не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

В настоящее время взыскать все три суммы одновременно довольно сложно. Абзац 26 п. 1 Указа № 366 не допускает совершения нотариусами исполнительных надписей о взыскании процентов по ст. 366 ГК, а суды в свою очередь будут отказывать в принятии заявления о возбуждении приказного производства в случае заявления требований, по которым возможно совершение исполнительной надписи, что отражено в абз. 3 ч. 1 ст. 222 ХПК. Таким образом, возникает ситуация, при которой в вышеописанном случае кредитору придется обращаться в суд в порядке искового производства, либо сперва обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи о взыскании основного долга и неустойки, а затем – в экономический суд для взыскания процентов в порядке приказного или искового производства, что является очень долгим процессом, ввиду чего становится нецелесообразным. В связи с этим для повышения эффективности и упрощения процедуры взыскания задолженности целесообразно внести дополнения в Указ № 366, наделив нотариусов соответствующими полномочиями по совершению исполнительной надписи по процентам за пользование чужими денежными средствами по ст. 366 ГК.

ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТПУСКОВ

Предоставление работникам трудовых отпусков является важной и неотъемлемой составляющей в рамках каждой организации независимо от формы собственности. По своему содержанию порядок предоставления трудовых отпусков – это многоэтапный процесс, предусматривающий разработку и утверждение графика трудовых отпусков, составление приказа или иного документа о предоставлении отпуска, уведомление работника о начале отпуска, выплату среднего заработка. Каждый из указанных этапов обладает определенными признаками и характеризуется рядом особенностей в области своего правового регулирования, существование которых направлено на соблюдение и реализацию конституционного права граждан на отдых.

Вместе с тем в правоприменительной практике по вопросам предоставления трудовых отпусков со стороны нанимателей часто допускаются ошибки, которые приводят к нарушению правового положения работников. Как известно, совершение виновных деяний физическими и юридическими лицами выступает основанием для юридической ответственности, целью которой является правовая защита граждан и восстановление нарушенных прав. Наступление юридической ответственности выступает карательной мерой за проступки (преступления) и предусматривает штрафные и восстановительные меры, объем которых дифференцируется в зависимости от конкретного вида ответственности. Согласно ст. 465 Трудового кодекса Республики Беларусь в случае выявления действий противоправного характера в сфере трудовых отпусков наступает дисциплинарная, административная, уголовная или иная ответственность. При этом выбор вида ответственности определяется степенью произведенного нарушения.

Рассматривая обзоры решений судебных органов и подразделений Департамента государственной инспекции труда, представляется возможным сформулировать перечень вопросов, которые чаще остальных приобретают спорный характер и служат причиной правонарушений в области предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков. В свою очередь, данные правонарушения представляют собой основания для привлечения к соответствующему виду юридической ответственности.

Так, значительное количество нарушений допускаются нанимателями ввиду несоблюдения нормы, содержащейся в ст. 168 ТК. В данной статье установлено, что обязанностью нанимателя является ежегодное

составление графика трудовых отпусков, который должен быть утвержден в срок до 5 января. Однако некоторые организации не выполняют данного требования законодательства. Факт отсутствия графика ежегодных оплачиваемых отпусков нарушает нормы действующего трудового права и влечет наложение штрафа.

Имеют место случаи нарушения требований ст. 150 ТК, когда нанимателями не соблюдаются гарантии по сохранению за работником прежнего места работы. В частности, работодатели допускают перевод работников во время их трудового отпуска на работу по другой специальности без их согласия. Работодатели часто мотивируют такие действия тем, что не имеют возможности согласовать подобные решения с сотрудниками ввиду их пребывания в трудовом отпуске. Однако следует помнить, что во время трудового отпуска недопустимым является увольнение работника (исключение: ч. 2 ст. 43 ТК), а также его перевод на другую работу.

Стоит отметить, что несоблюдение сроков предупреждения работника о времени начала трудового отпуска также является часто встречающимся нарушением трудового законодательства. Согласно действующему правопорядку (ст. 169 ТК) наниматели обязаны уведомлять работников о начале трудового отпуска не позднее чем за 15 календарных дней. Однако встречаются ситуации, когда в графиках трудовых отпусков работников указывается только месяц начала трудового отпуска, а конкретная дата начала трудового отпуска отсутствует. В таких случаях следует предварительно информировать сотрудников о дате их выхода в трудовой отпуск, а также желательно зафиксировать данный факт в форме соответствующего документа. В противном случае указание только месяца, в котором начинается трудовой отпуск, может привести к нарушению трудового законодательства в данной области.

Нередко нанимателями производится несвоевременная выплата среднего заработка за время трудового отпуска. В некоторых случаях работники организации получают причитающийся им средний заработок значительно позже даты начала трудового отпуска. В обоснование подобных действий ответственные по вопросам оплаты труда сотрудники порой ссылаются на то, что работники не высказывают возражений против сложившегося в организации порядка выплаты денежных сумм, полагающихся им за время трудового отпуска. Однако подобный способ выплаты среднего заработка является противозаконным актом, влекущим административную ответственность в виде штрафа.

Таким образом, автором были обозначены самые распространенные случаи нарушений законодательства о трудовых отпусках, которые

представляют наибольшую сложность на практике и по этой причине выступают соответствующими основаниями для привлечения нанимателей к юридической ответственности. Главными причинами данных правонарушений выступают нечеткое представление о положениях трудового законодательства, а также неправильное применение норм трудового права. Поскольку функции предоставления трудовых отпусков, как правило, осуществляют работники кадровой и юридической служб, то нанимателям следует обращать внимание на профессиональную подготовку специалистов данного звена. Для этого следует привлекать таких сотрудников к посещению семинаров по вопросам трудового права. Подобный шаг поспособствует повышению уровня подготовки работников и повлияет на снижение ошибок и просчетов в сфере предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков.

УДК 347.91/.95

В.Я. Белоус

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций осуществляется путем обращения в суд. Согласно ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь гражданское процессуальное законодательство регулирует порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских, семейных, трудовых, других исковых дел, дел, возникающих из административно-правовых отношений, дел особого производства, дел приказного производства, а также иных дел и порядок исполнительного производства.

Исковое производство является основным видом гражданского судопроизводства. Подавляющее большинство рассматриваемых и разрешаемых общими судами дел относятся к делам искового производства. Предоставленное ст. 6 ГПК каждому заинтересованному лицу право на обращение в установленном порядке в суд является реализацией конституционной гарантии защиты прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом. В связи с этим не допускается отказ в возбуждении гражданского дела по основаниям, не предусмотренным ГПК, а также другими законодательными актами, в том числе по мотивам пропуска срока исковой давности и непредставления доказательств при подаче заявления в суд.

При принятии заявления судья проверяет наличие права на обращение в суд, отсутствие препятствий, которые могут послужить основанием для отказа в возбуждении дела, оставлением заявления без движения.

Согласно ст. 245 ГПК судья отказывает в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд, если:

1) исковое заявление не подлежит рассмотрению в судах ввиду его неподведомственности;

2) после смерти гражданина, а также в связи с ликвидацией юридического лица, являвшихся одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства;

3) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

4) исковое заявление о возбуждении дела подано заинтересованным лицом, заключившим с ответчиком договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда;

5) имеется вступившее в законную силу принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, когда имеется вступившее в законную силу определение суда об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо об отмене решения третейского суда.

Согласно п. 4 ст. 245 ГПК судья отказывает в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд, если исковое заявление подано заинтересованным лицом, заключившим с ответчиком договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда. При этом повторное обращение в суд не допускается. Представляется, что данная норма ГПК в определенной мере противоречит Конституции Республики Беларусь, закрепляющей принцип защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом. Третейский суд является негосударственной организацией, не входящей в судебную систему Республики Беларусь, создаваемой для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда. Следовательно, третейский суд не осуществляет правосудие, так как правосудие является формой только государственно-властной деятельности. Поэтому наличие соглашения о передаче дела на рассмотрение данного суда не должно препятствовать обращению в суды общей юрисдикции.

Если сравнивать с нормами хозяйственного процессуального права, то наличие вышеуказанного соглашения не препятствует возбуждению дела экономическим судом, что в большей степени соответствует Конституции Республики Беларусь и позволяет реализовать конституционное право на судебную защиту.

УДК 349.225.65

А.А. Воронкевич

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Прокурорские работники являются государственными служащими, но при этом их работа имеет свою специфику и особую значимость. Ведь перед прокуратурой Республики Беларусь стоят существенные задачи по установлению правовой стабильности и защищенности каждого человека. А так как прокурорский работник представляет прокуратуру Республики Беларусь как единую систему органов и при осуществлении своей деятельности создает основу для формирования определенного отношения и уровня доверия к данной структуре со стороны каждого гражданина, он должен быть идеалом нравственности и организованности. Именно поэтому все вопросы прохождения и несения службы в органах прокуратуры тщательно изучаются и подлежат четкому регулированию. Так, часто к данным вопросам относится и необходимость обеспечения надлежащей дисциплины и поведения каждого прокурорского работника при осуществлении им своих должностных обязанностей. Для этой цели служит разработанный и законодательно установленный институт дисциплинарной ответственности.

Несмотря на то что дисциплинарная ответственность подразделяется на общую и специальную в силу особенностей сферы деятельности лиц, к которым она применяется, в основе, в любом случае, лежит дисциплинарный проступок, понимаемый как неисполнение и ненадлежащее исполнение лицом своих должностных обязанностей. В отношении прокурорских работников будет применяться специальная дисциплинарная ответственность, что, впрочем, не исключает возможности применения и общей. К особенностям дисциплинарной ответственности прокурорских работников можно отнести следующее:

во-первых, нормы, регулирующие дисциплинарную ответственность, содержатся в специальных нормативных правовых актах, в основном в Законе Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Бе-

ларусь» и Указе Президента Республики Беларусь № 181 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь»;

во-вторых, основанием для наложения дисциплинарного взыскания служит не только дисциплинарный проступок как ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей, но и несоблюдение ограничений, связанных со службой в органах прокуратуры, либо совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника;

в-третьих, дисциплинарная ответственность прокурорских работников предусматривает значительно большее разнообразие форм дисциплинарных взысканий. Так, могут применяться восемь видов взысканий, таких как замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в классном чине либо в должности на срок до шести месяцев, лишение нагрудного знака органов прокуратуры, освобождение от занимаемой должности, освобождение от занимаемой должности с лишением классного чина;

в-четвертых, особый порядок наложения дисциплинарных взысканий. Дисциплинарные взыскания к прокурорским работникам могут применяться не только непосредственными руководителями, но и вышестоящими руководителями при возникновении такой необходимости либо по представлению нижестоящих в случае целесообразности применения такого взыскания, которое может применяться лишь законодательно определенными лицами, например, дисциплинарное взыскание в виде понижения в классном чине, который присвоен Президентом Республики Беларусь, налагается исключительно Президентом Республики Беларусь по представлению Генерального прокурора, в иных же случаях понижение в классном чине возможно лишь Генеральным прокурором по представлению его заместителей, прокуроров областей либо города Минска.

В остальном же процедура наложения дисциплинарных взысканий к прокурорским работникам остается общей и подчинена соответствующим правилам, регламентирующим сроки и порядок ее применения. Однако дисциплинарная ответственность прокурорских работников имеет значительные отличия от общего порядка в процедуре обжалования, такие как особый субъект, рассматривающий жалобу, в лице вышестоящего должностного лица и сроки подачи данной жалобы, а также наличие полномочий у данного вышестоящего руководителя по отмене, смягчению или усилению дисциплинарного взыскания, наложенного нижестоящим руководителем, в случае выяснения, что взыскание не соответствует тяжести совершенного проступка.

Как видим, дисциплинарная ответственность прокурорских работников имеет существенные особенности, которые в основном направ-

лены все же на усиление ответственности и расширение круга проступков, за которые могут налагаться дисциплинарные взыскания. Однако их достаточно широкий перечень позволяет применять взыскание, которое будет максимально индивидуализировано, т. е. будет учитывать степень тяжести проступка, личность прокурорского работника, его заслуги за период несения службы и иные характеристики. Все эти особенности обусловлены основными целями и задачами деятельности органов прокуратуры, важностью деятельности данной структуры для реализации функций Республики Беларусь и необходимостью обеспечения высокоорганизованной работы как в целом системы, так и отдельно взятого прокурорского работника, которая будет основываться на строгой дисциплине и высоких нравственных идеалах.

Вместе с тем целесообразным было бы дополнить положение, определяющее основания дисциплинарной ответственности, а именно: «совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника», детальным уточнением соответствующих проступков либо отсылкой к нормам Кодекса чести прокурорского работника. На наш взгляд, следует законодательно определить тяжесть проступков, которые могут являться основаниями для столь существенных взысканий как освобождение от занимаемой должности и освобождение от занимаемой должности с лишением классного чина.

УДК 349.225.65

С.А. Ворошкевич

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Досудебное урегулирование трудовых споров осуществляется двумя основными способами: путем достижения соглашения непосредственно сторонами без участия иных лиц (переговоры); путем обращения спорящих сторон к помощи третьих лиц. В последнем случае могут приниматься решения, имеющие для сторон рекомендательный характер (решения и предложения примирительной комиссии, посредника и трудового арбитража при урегулировании индивидуальных трудовых споров), или решения, обязательные для спорящих сторон. Таким образом, внесудебное урегулирование трудовых споров может носить как примирительный, так и принудительный характер.

Международная организация труда основным способом разрешения трудовых споров признает механизм примирения, поскольку он имеет добровольный характер. Рекомендация МОТ № 130 от 29 июня 1967 г.

«О рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения» относится в большей части к порядку урегулирования индивидуальных трудовых споров. Следует отметить, что указанная Рекомендация МОТ содержит правила рассмотрения индивидуальных жалоб работников (споров о праве), основанных на процедуре «гривенс просиджер», распространенной в США и некоторых других странах. Она представляет собой усложненное примирительно-третейское разбирательство. По общему правилу сначала должна быть предпринята попытка урегулировать жалобу путем прямых (непосредственных) переговоров между работником и его руководителем. В тех случаях, когда это не приводит к соглашению, либо когда характер жалобы таков, что непосредственное обсуждение между работником и его руководителем не является целесообразным, работник должен иметь право на рассмотрение своей жалобы одной или несколькими более высокими инстанциями в зависимости от характера жалобы, а также структуры и размера организации. Процедура рассмотрения жалоб реализуется таким образом, чтобы существовала реальная возможность достижения соглашения между работником и его руководителем на любой стадии урегулирования вопроса. Процедура рассмотрения жалоб должна быть как можно более простой и по возможности быстрой, с соблюдением минимальных формальностей. В случае необходимости можно предусматривать с этой целью соответствующие сроки.

Отдельное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить вопросу альтернативного разрешения споров, в частности, посредством:

1) примирения, которое отличается от посредничества тем, что независимое третье лицо может само разрабатывать условия урегулирования спора между спорящими сторонами, которые не обязаны принимать рекомендации, но должны добросовестно рассмотреть эти предложения;

2) переговоров – урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц.

Данные виды альтернативного разрешения споров используются в мировой практике и являются достаточно эффективными. Отметим, что переговоры обычно исследуются в двух аспектах: как самостоятельное средство урегулирования споров и как неотъемлемый элемент любой альтернативной внесудебной процедуры. Отличие состоит в том, что в первом случае переговоры ведутся непосредственно сторонами (их представителями), во втором – обязательно с участием третьего независимого лица, именуемого арбитром (посредником).

Подчеркнем, что в законодательстве Республики Беларусь при рассмотрении индивидуальных трудовых споров переговорный процесс не упоминается. В связи с этим считаем правильным установить еди-

ный подход к определению момента возникновения трудового спора, а также законодательного оформления процедуры непосредственных переговоров сторон не только по разрешению коллективных, но и индивидуальных трудовых споров.

Полагаем, что в связи с отсутствием в законодательстве о труде закрепления стадии переговорного процесса данное законодательство подлежит дополнению положениями об альтернативном разрешении индивидуальных трудовых споров, поскольку в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» установлено, что Закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, а также споров, вытекающих из трудовых и семейных правоотношений. Практика показывает, что около 30 % споров, рассматриваемых с помощью медиации, приходится на трудовые споры, более 80 % которых завершаются подписанием медиативного соглашения.

Таким образом, с учетом ст. 2 Закона считаем целесообразным предусмотреть в ТК процедуру альтернативного разрешения трудовых споров. На наш взгляд, медиативное соглашение позволит обеспечить сохранение трудовых отношений, будет содействовать выполнению достигнутых договоренностей и развитию социально-партнерских отношений.

УДК 349.22

Е.В. Боровая, Д.В. Грузинский

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В XXI в. технологии захлестнули буквально все сферы жизнедеятельности человека. Влияние технологий оказалось настолько велико, что в некоторых случаях участие человека в производственной деятельности вовсе стало нецелесообразно. С подобными ситуациями человечество сталкивалось и ранее, однако как никогда прежде данная ситуация обрела широкий масштаб. Кроме того, этот процесс, по оценке ряда специалистов в сфере экономики, в дальнейшем будет только расширяться.

Вместе с тем в мире происходит другой параллельный процесс: возрастает численность населения планеты. В таких условиях на мировом рынке труда повышается предложение рабочей силы без соответствующего роста спроса. Ведь нанимателям становится проще и вы-

годнее внедрять новейшие технологии на производстве, тем самым сокращая штат сотрудников, выполнявших данные работы, и экономя на оплате их труда.

В Республике Беларусь относительно благоприятная обстановка в сфере безработицы. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на конец 2016 г. количество зарегистрированных безработных в государстве – 35,3 тыс. человек, что в процентном отношении к экономически активному населению составляет 0,8 %. Однако следует отметить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» безработным считается трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в комитете по труду, занятости и социальной защите населения Минского городского исполнительного комитета, управлении (отделе) по труду, занятости и социальной защите населения городского, районного исполнительного комитета в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней. Как видим, одним из обязательных требований является регистрация в качестве безработного. Поскольку размер пособия по безработице не может превышать двух базовых величин, многие лица, утратившие работу, не регистрируются в качестве безработных. Поэтому можно говорить о том, что в Республике Беларусь имеет место латентная безработица.

Что касается ситуации по безработице в нашей стране в целом, то согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с Законом. Иными словами, исходя из буквального толкования Конституции, государство берет на себя обязанность создать условия для полной занятости населения.

Учитывая вышеперечисленное, можно говорить о том, что ситуация на рынке труда и потребности в рабочей силе в Республике Беларусь претерпевают изменения. Работники на некоторые специальности уже не востребованы в том количестве, сколько их существует.

В целом данный процесс в сфере занятости затронул большинство развитых и развивающихся стран. Как следствие, в мире, в том числе и Республике Беларусь, стал формироваться новый социальный класс – прекариат.

Прекариат – социальный класс работников с временной или частичной занятостью, которая носит постоянный и устойчивый характер.

23 января 2018 г. прошел Всемирный экономический форум в Давосе, в котором приняли участие представители заинтересованных стран, в том числе их высшие должностные лица. На этом форуме были затронуты проблемы занятости и рынка труда.

Исходя из сложившейся ситуации, очевидно, что к такому положению дел общество приходит планомерно и постепенно. Вместе с тем такая ситуация на сегодня считается практически неизбежной. Предлагаются различные пути решения данного вопроса. Например, в некоторых странах предлагается введение минимального пособия для граждан, у которых нет постоянной работы, где экономическая ситуация это позволяет. Однако такая система не предполагает решения вопроса, касающегося национальной безопасности, – занятости населения. Ведь, несмотря на то, что у граждан будет минимальный доход, т. е. средства к существованию, человек не сможет реализовать себя как работник в трудовых правоотношениях. В этом случае роль государства заключается в том, чтобы прежде всего исключить криминологические последствия безработицы.

В Республике Беларусь такой механизм постепенно создается посредством правовых методов регулирования жизнедеятельности граждан. Речь идет о правовой форме предупреждения социального иждивенчества, а именно Декрете Президента Республики Беларусь от 25 января 2018 г. № 1 «Об изменении Декрета Президента Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями). В данном случае предполагается, что гражданин так или иначе обретает какой-либо источник доходов, который, с одной стороны, обеспечит его достойное проживание, а с другой стороны – обеспечит занятость населения в целом. С учетом экономической ситуации в Республике Беларусь такая система вполне осуществима при должном обеспечении организационной деятельности по реализации Декрета № 1. Однако следует отметить, что на данный момент не в полной мере сформирован правовой механизм реализации положений Декрета № 1.

Таким образом, мировое сообщество в целом и Республика Беларусь в частности стоят на пороге довольно существенных преобразований в обществе в сфере занятости. В белорусском государстве имеется реальная возможность своевременно предпринять меры для адаптации законодательства к наступающим условиям в сфере труда, учитывая международный опыт и мировые тенденции. Это позволит эволюционным путем перейти к следующей стадии трудовых отношений, которые, вполне вероятно, довольно скоро заменят ныне существующие.

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ СВОЙСТВЕННИКОВ

Поскольку между супругами, близкими родственниками и свойственниками чаще всего имеются моральные и материальные связи, отмечается стремление оказывать друг другу содействие в удовлетворении материальных и нематериальных потребностей, совместная работа этих лиц, при которой одно из них находится в непосредственной подчиненности или подконтрольности другому, способствует коррупционным и иным злоупотреблениям.

Законодатель запретил совместную работу в государственной организации (обособленном подразделении) на должности руководителя (его заместителей), главного бухгалтера (его заместителей) и кассира близких родственников и свойственников.

Этот запрет закрепляется в ст. 27 Трудового кодекса Республики Беларусь. Статья гласит, что запрещается совместная работа в одной и той же государственной организации (обособленном подразделении) на должности руководителя (его заместителей), главного бухгалтера (его заместителей) и кассира лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруги и такие же родственники супруга (супруги)), если их работа связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Указанный запрет может устанавливаться и в негосударственных организациях по решению собственника.

Совместная работа ближайших родственников и свойственников при их непосредственной подчиненности или подконтрольности запрещена не на любых должностях, а только перечисленных в ст. 27 ТК. Например, под запрет не попадают рядовые бухгалтеры. Работа, указанная в ст. 27 ТК, не допускается как при постоянном, так и при временном ее характере, а также при совместительстве.

Стоит сказать, что изложенный в ч. 1 ст. 27 ТК запрет распространяется не на всех родственников, а на супругов, близких родственников, свойственников.

Как следует из ст. 20 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, супругами являются лица, заключение брака которых зарегистрировано органами, регистрирующими акты гражданского состояния.

Лица, проживающие в так называемом гражданском браке, супругами не являются, поскольку их союз не зарегистрирован в установленном законом порядке. Ограничения, установленные законодательством в ч. 1 ст. 27 ТК, также не распространяются на лиц, находящихся в разводе (бывших супругов).

Близким родством согласно ст. 60 КоБС являются отношения, вытекающие из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, дедом, бабушкой и внуками.

В соответствии со ст. 61 КоБС отношения между супругом и близкими родственниками другого супруга считаются отношениями свойства.

Подчиненность представляет собой отношения между руководителем и работником одной организации, при которых руководитель уполномочен издавать приказы, распоряжения, давать указания и поручения, обязательные для исполнения работником.

Подконтрольность представляет собой отношения между работником (исполнителем), выполняющим определенные обязанности, и лицом, которому этот работник подотчетен по определенному направлению или по работе в целом.

Непосредственная подчиненность или подконтрольность означает, что подчиненность или подконтрольность между лицами является прямой, т. е. во взаимоотношениях между данными лицами отсутствует какой-либо промежуточный руководитель, в подчинении (подконтрольности) которого находится работник (исполнитель).

Собственник вправе по своему усмотрению решать вопрос о запрете совместной работы близких родственников и свойственников на указанных в ст. 27 ТК должностях. Другие лица (несобственники) и органы, включая руководителя организации (если он одновременно не является собственником), не наделены самостоятельным правом принимать такое решение.

В негосударственных организациях могут применяться не все правила, предусмотренные в ч. 1 ст. 27 ТК. Например, данные ограничения могут не распространяться на свойственников или может учитываться только подчиненность, а не подконтрольность.

Решения собственника негосударственной организации о запрете, указанном в ч. 1 ст. 27 ТК, должны быть письменными, зафиксированными в локальном нормативном правовом акте.

В целях предотвращения нарушений требований ч. 1 ст. 27 ТК представляется целесообразным обязать лиц, занимающих в государственной организации (обособленном подразделении) должности руководителя (его заместителей), главного бухгалтера (его заместителей) и кассира, письменно сообщать руководителю организации о том, что в

силу различных обстоятельств (изменение служебных полномочий, вступление в брак и др.), они оказались в непосредственной подчиненности или подконтрольности лицу, являющемуся близким родственником или свойственником, либо его близкий родственник или свойственник оказался в его непосредственной подчиненности или подконтрольности, что повлекло нарушение запрета, указанного в ч. 1 ст. 27 ТК.

Обязанность лиц, указанных в ч. 1 ст. 27 ТК, письменно сообщать руководителю организации о возникновении соответствующих обстоятельств, влекущих нарушение запрета относительно совместной работы, а также возможность привлечения их к дисциплинарной ответственности в случае несообщения, следует закрепить в локальном нормативном правовом акте организации (например, должностной инструкции) или в трудовом договоре с этими лицами.

УДК 347.91/.95

Ю.Д. Карпина

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ СБОР КАК ВИД ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» принудительный сбор – это денежные средства, дополнительно взыскиваемые (удерживаемые) с должника на стадии принудительного исполнения исполнительного документа. Данное понятие детализируется в ст. 120 данного Закона: принудительный сбор взыскивается (удерживается) с должника после возбуждения исполнительного производства на основании постановления судебного исполнителя.

Что касается размера принудительного сбора, то он зависит от двух критериев: имущественного либо неимущественного характера взыскания и от гражданского статуса должника: гражданина либо юридического лица. Размер принудительного сбора в Республике Беларусь по имущественным взысканиям составляет 10 % от взысканных сумм или стоимости взысканного с должника имущества; по требованиям, носящим неимущественный характер, по каждому исполнительному документу с должника – гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, – 5 базовых величин, а с должника – юридического лица – 10 базовых величин.

Следует уделить внимание месту принудительного сбора в системе платежей. Принудительный сбор не является государственной пошли-

ной, так как не содержится в перечне ставок государственных пошлин. Следующим отличием является то, что государственная пошлина взыскивается с истца, а принудительный сбор – со взыскателя. Вместе с тем такой сбор, как принудительный, не указан в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются Налоговым кодексом Республики Беларусь, и, следовательно, не относится к сборам в прямом смысле этого слова.

Следующий момент, которому необходимо уделить внимание, – это определение вида ответственности, к которому относится принудительный сбор. В.В. Ярков утверждает, что принудительный сбор представляет собой имущественную санкцию, применяемую к должнику за отказ от добровольного исполнения требований исполнительного документа. Однако, следует заметить, что исполнительный сбор взыскивается с должника не только при отказе от добровольного исполнения требований исполнительного листа, но и в случае несвоевременного исполнения требований исполнительного документа. Л.В. Белоусов рассматривает принудительный сбор как санкцию за правонарушение, заключающуюся в возложении на должника новой гражданско-правовой обязанности. С точки зрения вышеуказанных ученых невозможно согласиться. При уплате принудительного сбора возникают правоотношения, которые носят сугубо властный характер и, следовательно, не могут рассматриваться в качестве гражданско-правовых.

Принудительному сбору, как штрафной санкции, присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное законодательством денежное обозначение, взыскивается принудительно на основании постановления судебного исполнителя, взыскивается в случае совершения правонарушения – неисполнения требований исполнительного документа на стадии добровольного исполнения, а также зачисляется на специальный счет отдела принудительного исполнения. Следовательно, можно вести речь о том, что принудительный сбор является мерой административной ответственности.

Необходимо отметить, что в настоящее время эффективность исполнительного производства в Республике Беларусь находится на низком уровне из-за высокой загруженности судебных исполнителей. Для того чтобы снизить нагрузку на каждого работника отдела принудительного исполнения, необходимо мотивировать должников для оперативного совершения действий, способствующих быстрому завершению исполнительного производства. Другими словами, принудительный сбор призван, по возможности, избежать проведения исполнительских процедур, требующих от судебных исполнителей неоправданных затрат времени и сил.

Семидневный срок на добровольное исполнение требований исполнительного документа провоцирует должника не на исполнение требований исполнительного документа, а на принятие мер к невозможности обращения взыскания на имущество и применения других мер. В связи с этим представляется необходимым срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа сделать диапазоным. Для этого предлагается в Закон № 439-З внести изменения, суть которых заключается в закреплении минимальных и максимальных границ срока для добровольного исполнения требований исполнительного листа, чтобы судебный исполнитель мог самостоятельно определять данный период времени в зависимости от характера и суммы требования, в некоторых случаях от личности должника.

Проанализировав признаки административного штрафа и принудительного сбора, можно сделать вывод, что принудительный сбор является, по своей сути, административным правонарушением. Согласно ст. 24.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях неисполнение должником в установленный законодательными актами или судом либо судебным исполнителем срок судебного постановления или иного акта, обязывающего должника совершить определенные действия, влечет наложение штрафа в размере до 40 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин. Неисполнение хотя бы частичного требования исполнительного листа в добровольный срок можно отнести к несоблюдению п. 3 ст. 24.10 КоАП, в связи с чем представляется целесообразным закрепить в ст. 120 Закона № 439-З аналогичные размеры принудительного сбора.

УДК 347.91/95

И.П. Клячок

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь гражданской процессуальной ответственности посвящена отдельная глава, что подчеркивает важность этого правового института. Однако содержание главы слабо проработано законодателем. Так, термин «гражданская процессуальная ответственность» не используется в нормах гл. 19 ГПК и заменяется термином «процессуальное воздействие». Отдельные меры гражданской процессуальной ответственности, перечисленные в ст. 168 ГПК, в других процессуальных отраслях права относят к

мерам обеспечения процесса (привод в административном процессе) либо же к мерам пресечения (тот же привод, но в рамках уголовного процесса). В связи с чем возникает вопрос, а являются ли данные категории мерами гражданской процессуальной ответственности?

В рамках проводимого исследования представляется целесообразным провести разграничение между такими правовыми категориями, как меры обеспечения процесса, меры пресечения, меры гражданской процессуальной ответственности и меры процессуального воздействия.

При этом в теории права до сих пор остается дискуссионным вопрос о выделении института гражданской процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. На наш взгляд, выделение такого института гражданского процессуального права является обоснованным и целесообразным.

Поскольку юридическая ответственность является мерой правового принуждения, то в первую очередь необходимо рассмотреть ее соотношение с более широким понятием «государственное принуждение». Государственное принуждение представляет собой основанное на действующем законодательстве и в предусмотренной в нем форме психического либо физического воздействия государственных органов или должностных лиц на поведение субъектов права с позиции обязывания их к необходимым действиям в целях достижения социально полезного результата. При этом государственное принуждение осуществляется посредством применения соответствующих мер.

Сложность разграничения понятий «гражданская процессуальная ответственность» и «меры процессуального воздействия» возникает на этапе определения конкретных мер государственного принуждения, подлежащих применению. Это связано прежде всего с тем, что термин «государственное принуждение» является общетеоретическим и на законодательном уровне не закреплён как и меры государственного принуждения. Следовательно, каждый исследователь данной проблематики выделяет свои виды государственного принуждения (меры воздействия, меры предупреждения, меры пресечения, меры обеспечения, меры защиты, обязывающие меры, запрещающие меры, меры ответственности, иные меры принуждения и др.). Проанализировав множество предложенных мер государственного принуждения, целесообразно выделить следующие из них: меры предупреждения, меры пресечения, меры обеспечения, меры защиты и меры ответственности.

Другим проблемным моментом является тот факт, что различные меры государственного принуждения применяются для выполнения одинаковых задач. Так, меры по обеспечению административного процесса применяются с целью правильного и своевременного исполнения постановления об административном правонарушении как и меры пре-

сечения в уголовном процессе, целью которых является обеспечение исполнения приговора.

Так в чем же отличие мер обеспечения процесса от мер пресечения? Признаки, присущие данным мерам, можно выделить путем грамматического толкования. Так, меры пресечения – это разновидность мер государственного принуждения, применяемых для прекращения дальнейшего совершения правонарушения или попыток скрыть данный факт. А меры обеспечения – это разновидность мер государственного принуждения, применяемых в целях обеспечения правильного и своевременного судебного разбирательства (в том числе досудебного порядка разрешения), надлежащего исполнения решения суда либо же иного органа, ведущего процесс, не связанных с нарушением установленных обязанностей.

В случае совершения правонарушения государственное принуждение воздействует на правонарушителя посредством применения соответствующих мер защиты и мер юридической ответственности. Меры защиты применяются с целью восстановления прежнего состояния правоотношений. К таковой мере относится привод, поскольку он применяется за правонарушение и не влечет каких-либо негативных последствий, а способствует исполнению обязанности являться в суд для участия в производстве по делу. Относительно мер юридической ответственности, то их целью является наказание субъекта правоотношений за совершенное правонарушение. При этом меры защиты принуждают к исполнению уже имеющихся обязанностей, в отличие от мер юридической ответственности, устанавливающих дополнительные негативные последствия.

Поскольку меры защиты и меры юридической ответственности имеют общие основания их применения, а именно правонарушение, то данные меры можно объединить в такой правовой институт, как меры воздействия. Преломляя все вышесказанное на процессуальные отрасли права, получаем такие правовые институты, как меры гражданской процессуальной ответственности и меры процессуального воздействия.

Таким образом, предупреждение, удаление из зала суда, привод являются исключительно мерами процессуального воздействия, а не мерами обеспечения либо пресечения, поскольку они применяются за совершение правонарушения. Что касается гражданской процессуальной ответственности и процессуального воздействия, то данные категории не синонимичны, а соотносятся как частное и общее соответственно. Из этого вытекает то, что структура гл. 19 ГПК является противоречивой, поскольку ее название посвящено частному институту гражданской процессуальной ответственности, а в ее содержании расписывается общий институт процессуального воздействия.

УДК 349.225.6

Т.В. Ковалёва

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В трудовправовой литературе неоднократно обращалось внимание на эффективность санкций трудового права, в частности мер дисциплинарного взыскания. Повышение эффективности применения норм трудового законодательства является одним из необходимых условий сохранения самостоятельности отрасли трудового права.

Основными задачами привлечения к дисциплинарной ответственности являются охрана внутреннего трудового распорядка; наказание нарушителя; предупреждение нарушения трудовой дисциплины как со стороны лица, совершившего дисциплинарный проступок, так и со стороны иных членов трудового коллектива; воспитание нарушителя трудовой дисциплины. Исходя из этого, эффективность санкций зависит от достижения названных задач и определяется их превентивным назначением и изменением поведения работников, к которым были применены санкции.

В научной литературе определилось три основных направления повышения эффективности санкций трудового права.

Первое направление предполагает введение новых мер ответственности. Ряд ученых указывают на недостаточность существующих мер для достижения целей ответственности и желаемых нанимателем результатов. Существующие меры в виде замечания и выговора являются одинаковыми по своему содержанию и по правовым последствиям и в какой-то мере формальными. Поэтому они не всегда являются эффективными. А увольнение влечет за собой необходимость подбора нового персонала, а затем и введение его в работу, а иногда и обучения, на что затрачиваются дополнительное время и средства.

В различное время руководителями организаций, учеными предлагалось ввести такие меры, как штраф, выдача нарушителям трудовой дисциплины заработной платы позже установленного срока, запрещение принимать на работу в течение определенного срока лиц, уволенных с предыдущей работы за нарушение трудовой дисциплины, задержка в повышении разряда, должности, предупреждение о возможном увольнении и др. Введение данных мер обосновывалось тем, что практика их применения свидетельствует об их эффективности. С 2015 г. действует положение согласно которому работники, уволенные по дискредитирующим основаниям, не могут занимать должности, включенные в кадровые реестры государственных органов Республики Беларусь, в тече-

ние 5 лет, а прием на руководящие должности таких работников в течение 5 лет осуществляется при условии согласования этого назначения с председателем соответствующего исполнительного комитета. Был дополнен перечень мер дисциплинарных взысканий, а именно, лишением полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев. Однако внесение соответствующего изменения породило ряд вопросов в применении данной нормы, поскольку непонятно, каких конкретно выплат наниматель может лишить работника, и, как следствие, повлекло необходимость дополнительных разъяснений и толкований со стороны Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Одним из результатов изысканий более рациональных средств укрепления трудовой дисциплины явилась гипотеза о необходимости усиления существующих санкций (второе направление). Для усиления эффекта дисциплинарных взысканий служат иные меры дисциплинарной ответственности: снижение размера премии, изменение времени предоставления трудового отпуска и др. Ранее лишение премии являлось дополнительной мерой ответственности, а срок, на который работник мог быть лишен премии, составлял не более одного месяца. Сейчас же произошло усиление данной меры, и она закреплена в качестве дисциплинарного взыскания, а срок лишения увеличен до 12 месяцев.

Таким образом, законодатель Республики Беларусь объединил эти два направления, дополнив перечень мер новой, усилив ранее существовавшую дополнительную меру дисциплинарной ответственности.

Третье направление основано на изменении процедуры привлечения к ответственности. Например, нанимателю вменялась обязанность доводить до сведения всего коллектива о каждом случае дисциплинарной ответственности. Это оказывало влияние как на нарушителя дисциплины, так и иных работников, имело организационное воздействие. Обращалось внимание на передачу полномочий по привлечению к дисциплинарной ответственности иным субъектам (правоохранительным органам, суду, вышестоящим органам и др.). Данное положение характерно для специальной дисциплинарной ответственности, где вышестоящий руководитель (прокурор, судья) имеет право налагать дисциплинарные взыскания. В настоящее время установлено право государственного органа (организации), облисполкома или Минского горисполкома, проверяющего органа в рамках своей компетенции направлять письменное требование правомочному органу о применении мер дисциплинарной ответственности к работникам, совершившим дисциплинарный проступок.

В результате исследования сделан вывод о том, что имеющихся санкций достаточно для поддержания трудовой дисциплины на надле-

жащем уровне. Дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора носят организационный характер, применяются за незначительные проступки. Дисциплинарное взыскание в виде лишения дополнительных выплат стимулирующего характера влияет на материальное положение работника.

Увольнение как мера дисциплинарного взыскания представляет собой лишение работника права на труд в одностороннем порядке. Но, несмотря на свою непривлекательность, она также должна быть в арсенале трудовправовых санкций. Если воспитание работника не дает желаемого эффекта, то наниматель должен иметь возможность прекратить с ним трудовые отношения.

УДК 349.24

И.В. Колодинская

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Окончание гражданской войны и смена политики военного коммунизма новой экономической политикой совпали с образованием СССР и принятием Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г., действие которого согласно ст. V постановления ВЦИК о введении его в действие было официально распространено на территорию всех союзных и автономных советских республик и областей, включая БССР.

КЗоТ положил начало формированию трудового права советского типа и становлению его основных институтов. Это в полной мере касается и института совмещения работы с получением образования. Так, в специальном разделе КЗоТ «Об ученичестве» (ст. 121–128) давалось понятие учеников и устанавливались виды ученичества; определялся срок обучения; устанавливалось, что ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие работы, не относящиеся к изучению их специальности; на предприятия возлагалась обязанность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков и др.

Помимо КЗоТ подготовка квалифицированных рабочих кадров фабрично-заводского ученичества, в учебно-производственных мастерских и на профессионально-технических курсах регулировалась положениями о заводском ученичестве, утверждаемыми Главпрофобром (центральным органом управления профессиональным образованием в РСФСР в 1920–1930 гг.), а также иными нормативными правовыми актами.

Необходимо отметить, что в системе подготовки квалифицированных рабочих кадров решающую роль играла ликвидация неграмотности. Только грамотный рабочий мог управлять сложной заводской техникой, участвовать в управлении производством, умело решать поставленные задачи.

В связи с этим в начале 20-х гг. была проведена большая работа по выполнению Декрета СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Началась коренная перестройка системы народного образования: школа становилась светской, общеобразовательной, трудовой. Первоочередными задачами в области образования стали: ликвидация неграмотности, расширение сети школ, обучение на белорусском языке, создание белорусской школы.

Повсеместно открывались пункты по ликвидации неграмотности и малограмотности, очно-заочные начальные школы для взрослых, курсы массовых профессий. В период борьбы с неграмотностью среди взрослого населения страны широко использовались внешкольные формы обучения. Это были индивидуальные занятия на дому и рабочем месте, в кружках, клубах, избах-читальнях, народных домах, библиотеках, домах культуры и воинских частях. В 1921 г. на базе Белорусского государственного университета появился первый рабочий факультет, в 1923 г. открылся рабочий факультет в Гомеле. К 1930 г. в БССР таких факультетов было уже 12. Главная задача рабочих факультетов заключалась в том, чтобы дать общее среднее образование и квалификацию передовикам производства и молодежи, обеспечить их доступ к высшему образованию.

С 1924 г. на территории Беларуси открывались дневные и вечерние школы сельской молодежи с трехлетним сроком обучения, повсеместно создавались вечерние школы для колхозов, а в крупных городах – вечерние рабочие и колхозные университеты. В 1927 г. появились вечерние школы повышенного типа для рабочих.

Из-за острой нехватки рабочей силы основной упор делался на подготовку работников на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от работы, при этом индивидуальное обучение проходило в процессе производства под руководством квалифицированных рабочих.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в связи с включением в КЗоТ раздела XII «Об ученичестве» началось становление института совмещения работы с получением образования в Беларуси, что сыграло важнейшую роль в деле подготовки квалифицированных кадров для нужд социально-экономического развития нашей страны.

УДК 349.225.6

С.В. Король

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

подавляющее большинство лиц рядового и начальствующего состава (сотрудников) органов внутренних дел добросовестно исполняют свои обязанности, бережно относятся к государственному имуществу. Однако бывают случаи небрежного, недобросовестного исполнения служебных обязанностей, результатом которых является причинение имущественного вреда государству. За это сотрудники могут быть привлечены к материальной ответственности.

Материальная ответственность лиц рядового и начальствующего состава направлена на охрану государственного имущества, возмещение причиненного ущерба, воспитание лиц рядового и начальствующего состава в духе бережного отношения к государственному имуществу, укрепление служебной дисциплины в ОВД.

Сегодня действует постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 345), которым было утверждено действующее Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь.

Данным Положением устанавливаются порядок и основания привлечения к материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел за материальный ущерб, который был причинен ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения.

Для привлечения сотрудника к материальной ответственности существуют установленные Положением четыре основных этапа (стадии):

- определение условий, при одновременном наличии которых может иметь место привлечение сотрудника к материальной ответственности;
- определение вида (размера) материальной ответственности сотрудника: полная или ограниченная, индивидуальная или коллективная (бригадная);
- определение размера причиненного сотрудником ущерба;
- определение порядка возмещения ущерба: добровольный или принудительный, если принудительный – то внесудебный (бесспорный) или судебный.

Этапы, которые установлены для привлечения сотрудников органов внутренних дел к материальной ответственности, аналогичны этапам привлечения к материальной ответственности работников, которые установлены в гл. 37 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Положением устанавливается, что при определении размера причиненного сотрудником ущерба учитывается только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается.

Интересной особенностью является то, что сотрудника не могут привлечь к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении приказа начальника органов внутренних дел, а также в результате правомерных действий. В случае причинения сотрудником ущерба при исполнении неправомерного приказа начальника органов внутренних дел ответственность возлагается на начальника, отдавшего такой приказ.

Вышеуказанным Положением установлено, что к начальникам органов внутренних дел относятся прямые и непосредственные начальники, имеющие право по своему служебному положению или специальному званию отдавать подчиненным сотрудникам приказы и требовать их исполнения. К сожалению, как и в ранее принятых нормативных правовых актах, в Положении не нашли отражения иные обстоятельства, которые согласно сложившейся практике исключают противоправность деяния, следовательно, и материальную ответственность. Это, в частности, обоснованный риск, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость.

Не раскрываются также понятия и формы вины, а также презумпции невиновности. На практике для привлечения сотрудника к материальной ответственности имеет значение любая форма вины – умысел или неосторожность. Что касается презумпции невиновности, то отсутствие данной нормы может привести на практике к тому, что самим сотрудникам придется доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

Что касается определения размера ущерба, то Положение предусматривает ведомственный порядок определения размера ущерба. Положением подробно регламентируется порядок возмещения ущерба, который может быть добровольным или принудительным. Так, сотрудник, причинивший ущерб, а также необоснованно получивший денежные средства в виде денежного довольствия, материальной помощи и иных выплат, может добровольно возместить ущерб (вернуть необоснованно полученные денежные средства). Сотрудник, причинивший ущерб, может передать для его возмещения равноценное имущество или исправить поврежденное.

Данным Положением установлено, что если размер ущерба на день его обнаружения не превышает 100 базовых величин, возмещение ущерба осуществляется на основании приказа начальника органов внутренних дел о выявленном размере ущерба и взыскании соответствующей суммы с виновного сотрудника путем ежемесячных удержаний из денежного довольствия сотрудника. В остальных случаях возмещение ущерба производится в судебном порядке. Положением затронут вопрос о порядке и размерах удержаний из денежного довольствия сотрудника для возмещения ущерба. Данные удержания производятся в размере 20 % от суммы денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел, оставшейся после удержания налогов. Что касается ущерба, причиненного преступлением, то удержания производятся в размере 50 % от суммы денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел.

В Положении закреплено право сотрудника органов внутренних дел на обжалование приказа начальника о привлечении его к материальной ответственности. Порядок обжалования разъясняется сотруднику при доведении ему начальником приказа.

УДК 349.222

П.В. Кулакович

ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РЕИНТЕГРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ОБЩЕСТВО

Социально-экономические и политические изменения, происшедшие в мире за последнее десятилетие, диктуют необходимость выработки основных общетеоретических положений и стратегических направлений развития правовой системы Республики Беларусь на современном этапе, внедрения новых методологических подходов к совершенствованию законодательства.

Развитие системы права и системы законодательства Республики Беларусь должно основываться прежде всего на принципе защиты прав и свобод, а также законных интересов граждан, юридических лиц, государства и социальной справедливости.

Республика Беларусь является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни любого гражданина.

Основной целью социальной политики государства является интегрирование гражданина в социальную среду. При этом чрезвычайно важным является закрепление на уровне программных актов положе-

ний о социальной справедливости, социальном партнерстве, социальной ответственности.

Широкий спектр гарантий и компенсаций для такой социально уязвимой категории граждан, как осужденные, освобождающиеся из учреждений уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, способствует дискриминации, проявляющейся в незаинтересованности нанимателей в приеме их на работу.

Трудоустройство этих граждан – одна из наиболее сложно решаемых проблем в сфере обеспечения занятости населения. Во время отбывания наказания в исправительных учреждениях, не успев получить ни должного образования, ни специальности, частично или полностью теряя приобретенные до осуждения профессиональные навыки, а также вследствие нарушения и потери социально полезных связей, недостаточности профессиональной подготовки, отсутствия работы, отсутствия мотивации, незаинтересованности нанимателей в приеме их на работу, осужденные, выйдя на свободу, утрачивают мотивацию к трудовой деятельности, что является одним из криминогенных факторов, который значительно повышает уровень конфликтности и агрессии среди осужденных, рождает чувство неуверенности перед будущим из-за отсутствия жизненных перспектив.

Нормы законодательства о труде должны стимулировать нанимателей вовлекать такую социально уязвимую и сложную категорию граждан в трудовую деятельность.

Государство должно способствовать реализации гражданами своего потенциала и прийти на помощь к тем из них, кто по каким-либо обстоятельствам не в состоянии сделать это самостоятельно. В этом заключается алгоритм социального партнерства государства и граждан, защищающий общество от социального иждивенчества.

В этой связи актуальным является вопрос о преломлении общественного сознания в части восприятия конституционно-правовых обязательств государства по социальной защите и социальному обеспечению нуждающихся в этом граждан как данности, закрепленной на самом высоком нормативном уровне, к осознанию своей активной роли в достижении соответствующего уровня материально-бытового благополучия как в отношении себя, так и в отношении своей семьи.

В настоящее время законодательством Республики Беларусь в целом урегулированы основные направления работы с лицами, освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, в части их ресоциализации, трудовой и социальной адаптации в обществе после освобождения. Вместе с тем с целью совершенствования процессов ресоциализации в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь назрела необходимость изуче-

ния и в последующем использование передового международного опыта в указанной сфере, в том числе в части реализации возможных совместных проектов и инициатив по данной тематике, а также рассмотрению вопроса применения на практике норм, регулирующих вопросы социальной реадaptации осужденных, и методик, целесообразных для внедрения в Республике Беларусь.

УДК 349.225

Д.С. Лашко

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь мужчины и женщины имеют равные права, свободы и возможности для их реализации. Это касается получения образования и профессиональной подготовки, в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создания условий для охраны их труда и здоровья. Однако физиологические особенности женщин, обязанности по воспитанию детей требуют особого правового регулирования труда данной категории работников. Нормы трудового законодательства устанавливают значительный объем прав, предоставленных женщинам, воспитывающим детей, что соответствует требованиям международных стандартов труда. Женщины также являются специальными субъектами международного и национального трудового права, которым принадлежат, в том числе специальные права и гарантии, закрепленные в нормативных правовых актах. Учитывая социальную роль женщины в обществе, трудовое законодательство предусматривает для женщин не только дополнительные гарантии, но и нормативно закрепляет их реализацию через различные социальные программы, такие как «Женщины Беларуси» и «Дети Беларуси».

Современное трудовое законодательство Республики Беларусь содержит следующие особенности правового регулирования труда женщин:

1. Запрещается применение труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными и опасными условиями труда, а также на подземных работах, кроме некоторых подземных работ. Список указанных работ утверждён постановлением Министерства труда и социальной защиты от 12 июня 2014 г. № 35. Запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы. Предельные нормы подъема и перемещения тяжестей женщинами

вручную утверждены постановлением Министерства здравоохранения от 13 октября 2010 г. № 133.

2. Особенности предусмотрены в сфере рабочего времени и времени отдыха. Запрещается привлечение к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни, выходные дни и направление в служебную командировку беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет. Запрещается привлечение к работе в ночное время беременных женщин. Женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет, могут привлекаться к работе в ночное время только с их письменного согласия. Женщины, имеющие детей в возрасте от 3 до 14 лет (детей инвалидов – до 18 лет), могут привлекаться к ночным, сверхурочным работам, работе в государственные праздники, праздничные дни, выходные дни и направляться в служебную командировку только с их письменного согласия.

3. Лицам, воспитывающим детей, предоставляется дополнительный свободный от работы день. Матери, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, по ее заявлению ежемесячно предоставляется один дополнительный свободный от работы день с оплатой в размере среднего дневного заработка за счет средств государственного социального страхования, а также воспитывающей двоих и более детей в возрасте до 16 лет, по ее заявлению ежемесячно предоставляется один дополнительный свободный от работы день с оплатой в размере и на условиях, предусмотренных в коллективном договоре.

4. Женщинам, имеющих детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо общего перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка. Эти перерывы предоставляются не реже чем через три часа продолжительностью не менее 30 мин каждый. При наличии двух или более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва для кормления ребенка может быть присоединена к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде перенесены как на начало, так и конец рабочего дня. Перерывы для кормления ребенка включаются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку.

Кроме того, трудовое законодательство содержит дополнительные гарантии при заключении контрактов с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до 3 лет. Наниматели с этими работниками заключают контракт, как правило, на минимальный срок. Увольнение их в связи с истечением срока контракта существенно снижает уровень установленных законодательством льгот и гарантий, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Анализ степени реализации прав и льгот, предоставленных трудовым законодательством

женщинам, подтверждает необходимость создания в системе государственных органов специальных органов, обеспечивающих и контролирующую реализацию трудового законодательства, регулирующего труд женщин. Несмотря на то что действующее трудовое законодательство наделяет работающих женщин необходимым объемом прав и льгот, сегодня основная проблема заключается в обеспечении их реализации.

Таким образом, в сфере трудовых отношений необходимо обеспечить повышение уровня правовых гарантий женщинам, создать реальные условия фактической реализации предоставленных им прав. Решение данной проблемы видится возможным в дифференцированном подходе к труду женщин, в использовании гибкого рабочего времени, работе на дому, дистанционно и др.

УДК 349.222.2

Е.А. Лазарчук

СПЕЦИФИКА ОСПАРИВАНИЯ ОТКАЗА НАНИМАТЕЛЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА С ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ

В обеспечении точного исполнения закона по защите прав и интересов граждан немаловажное значение имеет единообразие в применении норм материально-правового и процессуального характера при рассмотрении и разрешении трудовых споров педагогических работников учреждений высшего образования из лиц, относящихся к профессорско-преподавательскому составу. В соответствии с п. 4 Положения о порядке проведения конкурса при замещении должностей педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава в учреждениях высшего образования Республики Беларусь (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 806) к таковым относятся: ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, заведующий филиалом кафедры. Учитывая специфику возникновения трудовых правоотношений с указанной категорией работников, в судебной практике при рассмотрении дел об оспаривании нанимателя в заключении трудового договора этими лицами, существуют свои особенности, которые необходимо учитывать для правильного разрешения споров.

Использование метода системного анализа и сравнительного правоведения позволяет выделить некоторые специфические особенности.

Во-первых, согласно ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита нарушенных прав в судебном порядке, поэтому оспорить отказ в заключении трудового контракта вправе любой педагогический работник УВО из числа профессорско-преподавательского состава, считающий отказ в приеме на работу необоснованным, хотя эта категория лиц напрямую не указана в ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь. В ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации вообще устанавливается только примерный перечень причин (включая дискриминационные мотивы), по которым нанимателю запрещено необоснованно отказывать в приеме на работу.

Во-вторых, указанная категория дел рассматривается судом в порядке искового производства, так как искомая форма защиты прав и интересов является универсальной, а не в рамках производства по делам по жалобам на действия (бездействие) государственных органов, юридических и неюридических лиц, должностных лиц, ущемляющих права граждан.

В-третьих, законодательством предусмотрено, что заключению контракта при приеме на должность педагогического работника из числа профессорско-преподавательского состава, как правило, предшествует проведение конкурсного отбора с целью определения профессиональной пригодности претендента на вакантную должность. Таким образом, является обоснованным отказ в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника. Более того, Положением о порядке проведения конкурса в УВО предусмотрено, что именно положительная оценка деловых качеств педагогического работника, которая внешне выражается в избрании по конкурсу на совете вуза (факультета), является основанием для заключения контракта, а неизбрание по конкурсу – обоснованным отказом в приеме на работу. Причем в отношении вопросов конкурсного избрания (или неизбрания) на должность таких педагогических работников не применяется судебный порядок разрешения спорных вопросов, так как согласно п. 29–30 Положения о порядке проведения конкурса в УВО при несогласии с решением совета факультета претенденты на вакантную должность имеют право обратиться в совет УВО, решение которого является окончательным. По нашему мнению, невозможность судебного обжалования итогов конкурсного избрания (точнее – неизбрания) снижает правовую защищенность педагогических работников, участвующих в конкурсе.

В-четвертых, исходя из анализа судебной практики не считается незаконным отказ в приеме на должность педагогического работника УВО, относящуюся к профессорско-преподавательскому составу, ввиду отсутствия вакансии при ее реальном наличии, если в установлен-

ном порядке ранее был объявлен конкурс на ее замещение, а работник не изъявил желания участвовать в конкурсе. Так, решением Горецкого районного суда от 6 февраля 2003 г. истцу «А» было отказано в иске к УО «Б» о признании неправомерным отказа нанимателя в приеме на работу. Определением судебной коллегии по гражданским делам Могилевского областного суда решение суда первой инстанции было оставлено без изменений по следующим основаниям: гражданин «А» знал о проводимом конкурсе, но по собственному желанию не участвовал в нем. Впоследствии конкурс на должность не объявлялся, но на работу по совместительству были приняты иные педагогические работники. Доводы гражданина «А» о том, что он мог бы быть принят на работу за счет совместителей, суды первой и кассационной инстанций посчитали несостоятельными, так как основания для увольнения принятых впоследствии на вакантную должность работников по совместительству отсутствуют, и, соответственно, в момент обращения не было возможности предоставить работу. Поэтому отказ в приеме на работу в таком случае является обоснованным.

Таким образом, специфические особенности оспаривания отказа нанимателя в заключении контракта с педагогическим работником УВО, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, заключаются в подведомственности такой категории трудовых дел, принадлежности права на судебное обжалование, порядке судебного рассмотрения, а также учета всех существенных обстоятельств при приеме или отказе в приеме на работу данных педагогических работников.

УДК 349.22

А.А. Литвин

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТПУСКОВ

Каждому нанимателю известно, что чем более профессионален работник, тем качественнее он может выполнить свою работу. В связи с этим работнику, совмещающему работу с получением образования, нанимателем предоставляется ряд гарантий как по инициативе самого нанимателя, так и на основании требований законодательства. Предоставление тех или иных гарантий во многом зависит от того, кто является инициатором получения образования: работник или наниматель.

Работнику, совмещающему работу с получением образования, для осуществления определенных мероприятий, связанных с обучением (вступительные испытания, учебные сессии, итоговая аттестация), пре-

доставляется социальный отпуск. Однако в процессе предоставления социальных отпусков в связи с получением образования возникает ряд вопросов (порядок предоставления, порядок оплаты), которые требуют решения.

Кроме того, в настоящее время трудовым законодательством не урегулирована ответственность нанимателей при предоставлении социальных отпусков в связи с получением образования.

Основной задачей является выявление возможного варианта юридической ответственности нанимателей за непредоставление либо неверное предоставление социальных и трудовых отпусков в связи с получением работником образования.

В дальнейшем сделанные выводы могут быть включены в виде определенных положений в Трудовой кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Для определения вариантов ответственности нанимателей за неверное предоставление социальных отпусков в связи с получением образования либо альтернативных вариантов отпусков, отказ от предоставления таких отпусков необходимо провести анализ существующих норм административной ответственности нанимателей при предоставлении трудовых отпусков.

Процесс предоставления социального отпуска в связи с получением образования включает в себя следующие этапы: написание и подача заявления о предоставлении социального отпуска в связи с получением образования, рассмотрение нанимателем заявления работника и принятие решения о предоставлении социального отпуска, подготовка проекта приказа о предоставлении социального отпуска и доведение его до сведения работника.

Главное назначение социального отпуска в связи с получением образования – создать для работника благоприятные условия для получения образования.

На практике не все наниматели согласны предоставлять социальный отпуск в связи с получением образования либо иной отпуск. Одной из причин этого можно назвать отсутствие законодательно закрепленной ответственности, в том числе административной.

В исследовании были изучены положения Трудового кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, труды таких авторов, как Т.П. Важенкова, В.П. Василькович, И.В. Гуцин, Н.П. Ковалева, В.И. Семенков и др., статьи А. Штейнера, Т. Рахубо, А.А. Греченкова.

С целью устранения существующего пробела в законодательстве в части юридической ответственности нанимателей в области предоставления социального отпуска в связи с получением образования необхо-

димо предусмотреть в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях ответственность нанимателей, в результате чего они не смогут игнорировать данный вид отпуска.

УДК 349.222

В.О. Одинец

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ

Конституция гарантирует каждому право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественной потребности, а также на здоровые и безопасные условия труда (ст. 41 Конституции Республики Беларусь).

Особое правовое регулирование имеет труд государственных служащих. Одной из особенностей регулирования труда данной категории граждан является обязательное заключение контракта о государственной службе. Порядок и условия заключения контрактов с государственными служащими определены в Трудовом кодексе Республики Беларусь, Декрете Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь», Положении о порядке и условиях заключения контрактов с государственными служащими, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 октября 2003 г. № 1271 и некоторыми иными нормативными правовыми актами.

Исследование нормативных правовых актов, регулирующих контрактную систему найма государственных служащих, позволяет выделить следующие особенности заключения контрактов с указанной категорией работников.

Первая особенность – субъектный состав сторон контракта о государственной службе. В качестве нанимателя всегда выступает государственной орган или же организация, основанная на собственности Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц.

По общему правилу контракт может заключить любой гражданин, достигший 16-летнего возраста, или же лицо, достигшее 14 лет, с письменного согласия одного из родителей (опекунов, попечителей)

(ст. 21 ТК). В то же время контракт у госслужащих не может быть заключен с лицами: не достигшими 18-летнего возраста; не являющимися гражданами Республики Беларусь; признанными в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; лишенными судом права занимать государственные должности в течение определенного времени; имеющими в соответствии с медицинским заключением заболевание, входящее в утвержденный Правительством Республики Беларусь перечень заболеваний, препятствующих исполнению служебных обязанностей; отказавшимися от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственные секреты, если исполнение служебных обязанностей по государственной должности, на занятие которой претендуют граждане, связано с использованием таких сведений; не соответствующими квалификационным требованиям, предъявляемым к гражданам для занятия соответствующих государственных должностей; в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, родные братья, сестры, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с государственным служащим, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; представившими заведомо недостоверные сведения, необходимые для занятия государственной должности; не предоставившими декларацию о доходах и имуществе или умышленно внесшими в декларацию о доходах и имуществе неполные или недостоверные сведения; уволенными с государственной службы за систематическое неисполнение служебных обязанностей без уважительных причин, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за распитие спиртных напитков, потребление наркотических или токсических средств на рабочем месте и в рабочее время, до истечения двух лет со дня увольнения за такие действия; в иных случаях, установленных законодательными актами (ст. 22 Закона о государственной службе в Республике Беларусь).

Следующей отличительной чертой контрактной системы найма государственных служащих является более детальное правовое урегулирование условий контракта, заключаемого с госслужащим, а именно повышенный объем прав, обязанностей и ограничений. К примеру, государственным служащим запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, заниматься в рабочее время другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности, медицинской практики, осуществляемых по согласованию с руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государст-

венную должность, или уполномоченным им лицом, иметь счета в иностранных банках, за исключением случаев выполнения государственных функций в других странах и иных предусмотренных законодательством случаев.

Таким образом, исследование трудового законодательства и законодательства о государственной службе, регулирующих контрактную систему найма государственных служащих, свидетельствует о наличии ряда особенностей, а именно в специальном субъектном составе сторон контракта, значительном объеме обязанностей и ограничений государственных служащих. Особенности правового регулирования заключения контрактов с государственными служащими обусловлены правовым статусом государственных служащих, особой ответственностью, спецификой и значимостью их службы.

УДК 349.23

Д.Д. Орлов

СЛУЖЕБНЫЕ СПОРЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В законодательстве о прохождении службы в ОВД отсутствует определение понятия служебного спора, а имеющиеся нормы ограничивают право сотрудника на судебную защиту своих интересов. Для сотрудников органов внутренних дел право на обращение в суд установлено после соблюдения внесудебного порядка обжалования. Так, в соответствии с п. 198 Положения о прохождении службы в ОВД, сотрудник имеет право обжаловать решение начальника вышестоящему начальнику, а затем в суд только по вопросам о переводе, перемещении по службе, об освобождении от должности, отстранении от исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности, увольнении со службы. Согласно п. 50 Дисциплинарного устава ОВД сотрудник вправе обжаловать вышестоящему начальнику, а затем в суд решение о применении к нему дисциплинарного взыскания. Жалоба на решение о применении дисциплинарного взыскания подается в суд после обжалования этого решения вышестоящему начальнику. Вышестоящий начальник обязан всесторонне и полно рассмотреть жалобу и вынести решение безотлагательно, о чем письменно уведомить сотрудника органов внутренних дел, подавшего жалобу, и начальника, действия которого обжалуются. По другим вопросам, связанным с прохождением службы в ОВД, сотрудники права на судебную защиту не имеют.

Законодательством о прохождении службы в ОВД установлены сроки обращения сотрудника для рассмотрения жалобы.

Для сравнения отметим, что в России в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится легальное определение служебного спора, а право на судебную защиту установлено для всех категорий служебных споров.

По мнению Е.В. Мирошниченко, замена в законодательстве Российской Федерации термина «индивидуальные трудовые споры» термином «служебные споры» должна была подчеркнуть особенности служебно-трудовых отношений сотрудников органов внутренних дел. По мнению некоторых российских юристов, для избежания возможных противоречий необходимо ввести в нормативные правовые акты, регламентирующие прохождение службы в ОВД, категорию «индивидуальные трудовые споры». Это позволит более явно указать на защищенность прав сотрудников органов внутренних дел нормами трудового законодательства.

Таким образом, регулирование служебно-трудовых отношений в ОВД Республики Беларусь осуществляется в большинстве случаев на основе законодательства о прохождении службы в ОВД и о труде. Однако исследование нормативной правовой базы, регулирующей порядок прохождения службы в ОВД, свидетельствует о наличии ряда недостатков, что приводит к выводу о целесообразности совершенствования этой базы.

В целях обеспечения единообразного понимания, а также всестороннего и объективного разрешения служебных споров предлагаем:

– сформулировать и закрепить в действующем законодательстве о прохождении службы в ОВД легальное определение понятия служебного спора: «Служебный спор в ОВД – неурегулированные разногласия по вопросам применения законодательства и контракта о службе в ОВД между МВД или иным ОВД и сотрудником органов внутренних дел (гражданином, поступающим на службу в ОВД либо ранее состоявшим на этой службе)»;

– увеличить срок для обращения сотрудников органов внутренних дел к вышестоящему начальнику или в суд для разрешения спора (с одного месяца до трех месяцев), а также установить срок (продолжительностью десять календарных дней) для рассмотрения спора вышестоящим начальником или судом;

– создать в ОВД комиссии для рассмотрения служебных споров, в которых представителями сотрудников будут являться действующие

члены совета офицерского собрания с обязательным включением в состав одного сотрудника Главного управления собственной безопасности МВД (как правило, территориального куратора подразделения, в котором рассматривается спор) и одного члена Белорусской общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск (как правило, председателя или иного активного члена совета ветеранов подразделения, в котором рассматривается спор). Представители нанимателя будут назначаться руководителем организации (как правило, юрист и кадровый работник подразделения, в котором рассматривается спор);

– определить порядок обращения сотрудников органов внутренних дел (включая лиц рядового и младшего начальствующего состава) в КСС с целью досудебного рассмотрения возникших служебных споров с обязательным присутствием последних на заседании комиссии;

– закрепить право сотрудника из числа лиц рядового и младшего начальствующего состава на заявление ходатайства о включении в состав КСС одного офицера из числа сотрудников подразделения, в котором рассматривается спор, не входящего в состав комиссии, но обладающего, по мнению лица заявляющего ходатайство, специальными знаниями и способного проявлять объективность при рассмотрении служебного спора;

– определить, что в период членства в КСС сотрудника из числа совета офицерского собрания, контракт о службе с ним не может быть прекращен по истечении срока. В случае истечения срока действия контракта о службе в период членства в КСС он должен быть продлен либо перезаключен.

УДК 347.91/95

И.В. Песляк

ПРЕЗУМПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определение понятия правовой презумпции представляет собой одну из наиболее дискуссионных проблем в праве. Отечественное законодательство, как и советское законодательство, не содержит его легального определения. Юридическая наука, наоборот, не испытывает недостатка в определениях понятия «презумпции». Практически каждый автор, уделяющий внимание презумпциям, предлагает авторскую дефиницию рассматриваемой категории.

Во многих сферах под презумпцией понимают предположение о правдивости или ложности какого-либо факта, которое считается верным, пока не будет доказано обратное.

Исходя из роли в правотворчестве и применении права выделяют: действительные презумпции и положения (понятия), называемые презумпциями. Действительные презумпции двух видов:

1) общеправовые презумпции (действующие во всех отраслях права), которые фактически стали принципами права.

2) презумпции как приемы юридической техники.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь также не содержит определения понятия «презумпции». Исследователи и практики обычно для иллюстрации законных презумпций ссылаются на ч. 2 ст. 179 ГПК, указывающую, что факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не подлежат доказыванию. Однако в опровержение их могут быть представлены доказательства.

Презумпции в гражданском судопроизводстве способствуют защите интересов пострадавшей стороны, обратившейся за судебной защитой, освобождают эту сторону от представления доказательств, чем ускоряют производство по делу. Кроме того, они дают возможность разрешить дело, когда ответчик не дает доказательств, путем применения судом правовой презумпции. Презумпция как правовая категория предусматривает возможность опровержения предполагаемого факта. В случае обнаружения такого факта сама презумпция как норма не отменяется, а продолжает действовать в праве. Другими словами, презумпции в гражданском процессуальном праве преимущественно связывают с доказыванием.

Вместе с тем в ГПК ряд иных статей также содержат презумпции – процессуальные презумпции. Например, в силу ст. 13 ГПК любой участник гражданского судопроизводства предполагается добросовестным, пока не доказано обратное. Статья 193 ГПК устанавливает, что пока не доказано обратное, содержание официального документа считается истинным.

Из вышеизложенного следует, что презумпции в гражданском судопроизводстве играют важную роль. Они содействуют защите интересов стороны, освобождают сторону, защищенную презумпцией от представления доказательств, чем ускоряют судебное разбирательство, дают возможность разрешить дело, когда ответчик не представляет доказательств, путем применения судом презумпции.

На наш взгляд, следует закрепить в гражданском процессуальном законодательстве определение понятия «презумпции». Кроме того, считаем необходимым закрепить виды презумпций в гражданском процессе.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Дисциплинарным уставом предусмотрена широкая и гибкая система видов дисциплинарных взысканий, дающая возможность применять их в строгом соответствии с тяжестью проступка и учитывать все обстоятельства как отягчающие вину, так и смягчающие ее.

В соответствии с Дисциплинарным уставом к сотрудникам органов внутренних дел могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; лишение нагрудного знака органа внутренних дел; исключение из Книги почета органа внутренних дел; понижение в специальном звании на одну ступень; понижение в должности; увольнение из органов внутренних дел.

Сущность замечания состоит в том, что начальник, который его применяет, обращает внимание на выявленные у сотрудника недостатки с целью скорого их устранения и недопущения совершения повторного проступка. Замечание будет являться взысканием, когда оно объявлено письменно или в устной форме, но совершенно официально.

Выговор и строгий выговор налагаются за более серьезные дисциплинарные проступки по сравнению с теми, за которые применяется замечание. Выговор и строгий выговор объявляются сотрудникам в форме приказа. Они несут за собой определенные материальные издержки. Лица, в отношении которых были применены выговор или строгий выговор, в течение одного года не могут быть премированы.

Лишение нагрудного знака органов внутренних дел применяется в отношении сотрудников, которые были награждены различными нагрудными знаками. Данный вид дисциплинарного взыскания применяется достаточно редко.

Исключение из Книги почета органов внутренних дел – еще одна мера дисциплинарного воздействия, которая редко применяется на практике.

Понижение в специальном звании на одну ступень – дисциплинарное взыскание, схожее с понижением в должности. Прежнее звание может быть восстановлено не ранее чем через год после данного взыскания.

Понижение в должности – очень серьезное взыскание, влекущее не только отрицательные моральные, но и ощутимые материальные последствия. Понижение в должности применяется в том случае, если

предыдущие взыскания, примененные к лицу, не дали положительных результатов. Вопрос о продвижении сотрудника по службе, подвергнутому этому взысканию, решается на общих основаниях аттестационной комиссией.

Увольнение из ОВД – крайняя мера взыскания.

Дисциплинарное взыскание в виде увольнения из ОВД применяется только на основании материалов служебной проверки. Дисциплинарное взыскание в виде увольнения из ОВД может быть применено к сотруднику органов внутренних дел за грубое либо систематическое нарушение дисциплины или в связи с совершением проступков, дискредитирующих звание сотрудника органов внутренних дел. Систематическим нарушением дисциплины является повторное совершение в течение года сотрудником органов внутренних дел, имеющим дисциплинарное взыскание, дисциплинарного проступка.

При применении дисциплинарного взыскания не допускается грубость и унижение личного достоинства сотрудника органов внутренних дел. Применение к сотруднику органов внутренних дел дисциплинарного взыскания не освобождает его от других видов ответственности, предусмотренных законодательством.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Сотрудник, имеющий дисциплинарное взыскание, не может переводиться и перемещаться на высшую должность до снятия (погашения) дисциплинарного взыскания в установленном порядке.

До применения дисциплинарного взыскания от сотрудника органов внутренних дел, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, должно быть истребовано письменное объяснение. При необходимости проводится служебная проверка указанных в данном письменном объяснении сведений.

Отказ сотрудника органов внутренних дел от дачи письменного объяснения по существу совершенного им дисциплинарного проступка не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Такой отказ оформляется актом.

При выборе вида дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть и последствия дисциплинарного проступка, причины и обстоятельства его совершения, предшествующая служба сотрудника органов внутренних дел.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка, не считая времени болезни сотрудника органов внутренних дел, пребывания его в отпуске или командировке.

Днем обнаружения дисциплинарного проступка считается день, когда об этом проступке стало известно начальнику.

Дисциплинарное взыскание, объявленное приказом, может быть снято только приказом. Приказ о дисциплинарном взыскании с указанием оснований его применения объявляется сотруднику органов внутренних дел под расписку в десятидневный срок.

Сотрудник органов внутренних дел, не ознакомленный в установленном порядке с приказом о дисциплинарном взыскании, считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания сотрудник органов внутренних дел не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Дисциплинарное взыскание, объявленное устно, считается снятым по окончании одного месяца со дня его объявления.

УДК 347.91/.95

А.В. Скоробогатый

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Стремительное развитие информационных технологий в современном мире оказывает влияние на доказывание в гражданском судопроизводстве. Все большее значение имеют сведения о фактах, зафиксированные на технических носителях информации, которые в современной литературе именуют электронными доказательствами. Несмотря на их возрастающую роль, современное законодательство не определяет их место в системе средств доказывания. Это приводит к тому, что гражданский процесс лишается правовой определенности. В результате возникают препятствия в использовании электронных доказательств в гражданском судопроизводстве.

Для целей обеспечения реализации принципа права на судебную защиту правовое регулирование вопросов использования электронных доказательств в гражданском процессе должно быть направлено на предотвращение необоснованного отказа в допустимости подобной информации как средства доказывания.

Проблемам использования записей на технических носителях информации, начиная с 60-х гг. XX в., уделяли внимание такие ученые, как М.А. Гурвич, А.Г. Коваленко, Э.М. Мурадян, А.Г. Прохоров, В.Г. Тихиня, М.К. Треушников и др. В настоящее время данным про-

блемам в гражданском судопроизводстве уделяют внимание А.В. Лавевская, И.Э. Мартыненко, О.А. Паферова, М.А. Пашкеев, В.П. Скобелев, Т.С. Таранова, Ж.В. Хацук, А.Т. Боннер, А.П. Вершинин и др.

Так, в период появления первых «машинных» документов Э.М. Мурадян утверждала, что «законодатель и правоприменительная практика должны определить отношение к новым формам совершения юридически значимых действий, в частности, о допустимости таких доказательств». Вместе с тем до настоящего времени отсутствует единый подход к определению места электронных доказательств в системе средств доказывания.

Стоит отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь электронные доказательства относятся к другим средствам доказывания, а именно в ст. 229 указано, что суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации. Их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. Лица, ходатайствующие о допуске таких средств доказывания, обязаны указать технические данные о системах записи и воспроизведения, позволяющих суду воспринять информацию.

Следует подчеркнуть, что статус отдельных электронных доказательств является неопределенным, но выделение звуко- и видеозаписи в самостоятельное средство доказывания является одним из шагов на пути обособления электронных доказательств от иных средств доказывания.

Необходимо отметить, что на данный момент учеными-процессуалистами активно предпринимаются попытки внедрить в процесс электронную форму ведения дела (в частности в уголовный процесс), что также является немаловажным фактом. Так, молодые ученые, обосновывая правовые позиции использования электронной формы ведения уголовного дела, отмечают, что правовая основа для введения электронного протокола в уголовный процесс практически уже сформирована. Кроме того, основные требования, предъявляемые к электронным документам, представляемым в качестве доказательств в уголовном процессе, уже содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

По мнению М.К. Треушникова, «расширение круга средств доказывания за счет новейших технических средств путем дополнения закона может явиться стимулом к улучшению технического оснащения судебных органов, так как в этом будет процессуальная необходимость».

Таким образом, нам представляется, что настало время говорить об электронных доказательствах как о самостоятельном средстве доказывания в гражданском процессе. К тому же их введение в систему средств доказывания гражданского процесса позволит снизить экономические затраты участников судопроизводства, сократить сроки рассмотрения дел, снизить почтовые затраты и экономические затраты на архивацию, при этом увеличив срок хранения документов без ущерба для них, а также облегчить порядок рассмотрения дел в суде, что, несомненно, скажется и на возможности увеличения количества дел, рассматриваемых в суде.

Помимо данной проблемы существует ряд иных проблем, таких как допустимость и обязательность электронных доказательств, представление и исследование их. Немалую роль играет урегулирование вопросов использования данного вида доказательств, включая правила их собирания, их обеспечения, сроки хранения. Данные проблемы имеют не только внутригосударственный, но и межгосударственный характер. Таким образом, необходимо законодательное признание специфики всего массива электронных доказательств с соблюдением правил и норм их использования в судебном доказывании.

Кроме того, было бы целесообразно классифицировать электронные доказательства по степени их доступности на общедоступные, ограниченно доступные и с индивидуальным доступом. Степень доступности электронных доказательств влияет на порядок их исследования и обеспечения в связи с необходимостью введения паролей и их аналогов для ознакомления с искомой информацией.

УДК 349.225.6

О.А. Слащинин

РАССМОТРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ КОМИССИЕЙ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Каждый работник, считающий свои права нарушенными, имеет право не только на квалифицированную юридическую помощь, но и на защиту настоящих прав. Нарушения прав работника влекут его обращение в соответствующие органы за разрешением трудового спора и защитой своих трудовых прав.

Глава 17 Трудового кодекса Республики Беларусь, регулируя разрешение индивидуальных трудовых споров комиссиями по трудовым спорам, не содержит определений основных терминов, таких как инди-

видуальный трудовой спор, комиссия по трудовым спорам, член комиссии по трудовым спорам, что вызывает некоторые проблемы их единообразного применения в юридической практике.

В целях совершенствования трудового законодательства, регулирующего отношения, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров, согласившись с точно обоснованной позицией Н.С. Пилипенко, целесообразно внести ряд изменений в трудовое законодательство, а именно: добавить определения «индивидуальные трудовые споры», «член комиссии по трудовым спорам», а также «комиссия по трудовым спорам» в ст. 1 ТК.

Статью 1 ТК необходимо дополнить нормой, где будет разъяснен такой термин, как «комиссия по трудовым спорам», изложив ее в следующей редакции: «комиссия по трудовым спорам – юрисдикционный орган, уполномоченный рассматривать индивидуальные трудовые споры, возникающие между работником и нанимателем».

Кроме того, считаем, что следует добавить в ТК ст. 233¹, изложив ее в следующей редакции: «индивидуальные трудовые споры – неразрешенные разногласия между нанимателем и работником по вопросам применения законодательства о труде, соглашениях, локальных нормативных правовых актов, в том числе коллективного договора, трудового договора, включая вопросы установления и (или) изменения условий труда в индивидуальном порядке, которые стороны трудового договора пытаются урегулировать путем обращения в уполномоченный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров».

В ТК изложено, как процесс разрешения трудового спора должен выглядеть в идеале, а именно: работник обращается в КТС с заявлением о рассмотрении его трудового спора, далее трудовой спор рассматривается в течение 10 дней, и КТС принимает решение по настоящему трудовому спору. Но многие аспекты и тонкости в ТК так и не изложены, поэтому предлагаем следующее:

1) необходимо расширение перечня органов, рассматривающих ИТС, указанных в ст. 233 ТК, а именно: специальные органы, рассматривающие трудовые споры в особом порядке, а также медиаторы, органы примирения, посредничества и арбитража.

2) процесс создания КТС в организациях (структурных подразделениях организации) предлагается сделать обязательным, обосновывая это тем, что необходимо уменьшить нагрузку на суды по рассмотрению дел, связанных с трудовыми отношениями.

3) регулирование порядка рассмотрения ИТС в КТС отведено локальным нормативным правовым актам, а именно: положениям о КТС в организациях, которые составляются на основании ТК. Предлагается

создание типового положения о КТС, которое будет утверждено соответствующим постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в котором будут изложены как сам процессуальный порядок создания КТС, так и порядок подготовки к рассмотрению ИТС, а также порядок регистрации заявления лица. Кроме того, следует предусмотреть возможность отзыва своего заявления в КТС лицом, подавшим его, а также саму возможность отклонения регистрации вышеуказанного заявления комиссией в связи с отсутствием у органа соответствующей компетенции на рассмотрение трудового спора.

Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что ТК не в полной мере регулирует работу такого органа, как КТС, так как законодатель негласно возложил обязанность закрепления неурегулированных отношений в ТК на соответствующие локальные положения о КТС, создаваемых в организациях.

В целях совершенствования правового регулирования рассмотрения ИТС при конкретизации норм ТК необходимо дополнить ч. 1 ст. 234 ТК диспозитивной нормой, предусматривающей возможность нанимателя принимать по согласованию с представительным органом работников в организациях локальные нормативные правовые акты (положения), конкретизирующие порядок рассмотрения ИТС в КТС.

Предлагается ч. 1 ст. 237 ТК изложить в следующей редакции: «Основанием для начала процедуры рассмотрения трудового спора является заявление работника, которое подается в комиссию по трудовым спорам либо через соответствующий профсоюз. Заявление работника подается в письменной форме и подлежит обязательной регистрации».

Необходимо изложить ч. 2 ст. 237 ТК в следующей редакции: «Спор рассматривается в присутствии работника (его законного представителя), подавшего заявление, и представителя нанимателя. В случае отсутствия одной из сторон спора, рассмотрение спора допускается по письменному заявлению отсутствующей стороны о дальнейшем рассмотрении спора», а также дополнить ст. 237 ТК ч. 7 со следующим содержанием: «Работник вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам с требованием об отзыве своего заявления о трудовом споре».

Вышеуказанные предложения по совершенствованию трудового законодательства, регулирующего отношения, связанные с рассмотрением ИТС, являются одним из необходимых шагов по конкретизации процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вхождение белорусского государства в международное сообщество, гармонизация международного и национального права, а также необходимость обеспечения должного уровня их соответствия явились стимулом к тому, что Республика Беларусь стала достаточно внимательно относиться к своим международно-правовым обязательствам. Свидетельством приверженности нашего государства к выполнению норм и принципов международного права в сфере защиты прав и свобод человека стала ратификация им 3 мая 2003 г. Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Это первый международный документ, наиболее полно отражающий реалии современной торговли людьми. В нем торговля людьми рассматривается как сложное антисоциальное явление, включающее рабство, эксплуатацию проституции, принудительный труд, торговлю людьми, эксплуатацию продуктивных функций человека, принудительное donorство.

В целом созданный в Республике Беларусь механизм противодействия торговле людьми эффективно работает и позволяет обеспечивать безопасность населения страны. Однако не следует забывать о том, что преступники меняют тактику, совершенствуют способы совершения данных преступлений, используют новые ухищрения. Поэтому должны приниматься активные меры для эффективного противодействия торговле людьми, которые возможны лишь при согласованных действиях большинства государств. А данные меры подразумевают не только уголовное преследование виновных и привлечение их к ответственности, но и предупреждение преступлений, а также восстановление нарушенных прав потерпевших и оказание им необходимой помощи.

Тем не менее ясно, что успешная стратегия противодействия торговле людьми не может ограничиваться внесением поправок или принятием законов. Необходимы также практические и политические меры для повышения практической эффективности правовой базы Беларуси.

Таким образом, следует выделить основные направления противодействия торговле людьми:

- объединение усилия и улучшение координации различных международных структур с целью совершенствования способов и методов противодействия торговле людьми под эгидой ООН;

- разработка и международное признание документа, закрепляющего единый подход к определению данного социального опасного явления и установлению уголовной ответственности для торговцев «живым товаром», а также предусматривающего определение статуса жертвы, механизма реабилитации и возвращения на родину;

- информирование населения о торговле людьми путем активного освещения данной проблемы в СМИ, проведения конференций, семинаров. Размещение на дорожных вывесках (наружных рекламах) информации о том, что может ожидать девушек за рубежом, как обезопасить себя, куда обратиться;

- продолжение активного обучения, подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов в сфере противодействия торговле людьми на базе Академии МВД Республики Беларусь.

Не следует забывать о том, что эффективность принимаемых мер во многом связана с материальными, в том числе финансовыми ресурсами, которые должны использоваться как для обеспечения населения достойным уровнем жизни, так и направляться в сферу правоохранительной деятельности и на оказание социальной поддержки и реабилитации жертв торговли людьми.

О КОНТРАКТАХ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В ОВД Республики Беларусь совершенствованию работы с кадрами и кадровой политике придается принципиально важное значение. Особыми направлениями деятельности МВД Республики Беларусь в сфере государственной кадровой политики являются достижение стабильности кадрового ядра, обеспечение комплектования ОВД на основе конкурсного отбора кандидатов на службу и недопущение снижения уровня укомплектованности.

Важное значение имеет также комплектование ОВД работниками – гражданским персоналом и государственными служащими. Гражданский персонал органов внутренних дел – это лица, состоящие в трудовых отношениях с ОВД на основании заключенного контракта. К ним относят лиц из числа гражданского персонала, которые наделены полномочиями, связанными с решением задач ОВД; лиц, которые осуществляют функцию организационно-технического обеспечения основной деятельности ОВД, не реализуя при этом распорядительных пол-

номочий; лиц рабочих специальностей. Отличие в статусе между сотрудниками и гражданскими сотрудниками органов внутренних дел заключается в том, что первые состоят с ОВД в отношениях службы, а вторые – в трудовых отношениях. Для последних предусмотрен ряд изъятий в обязанностях и правах. Данные изъятия в первую очередь касаются применения физической силы, специальных средств и оружия.

В связи с этим совершенствование правового регулирования контрактов в ОВД представляется важным и актуальным. Отдельные вопросы правового регулирования контрактов в ОВД освещались в трудах А.А. Греченкова, Г.А. Василевича, Д.А. Гаврилинко, К.И. Кеник, Е.А. Ковалевой, Н.П. Маюрова, А.А. Подупейко и других правоведов. Однако и в настоящее время некоторые проблемные аспекты с учетом динамично развивающихся общественных отношений требуют дальнейшего совершенствования. В частности, в правовой литературе имеются различные, противоречивые подходы к определению самого понятия контракта о службе в ОВД, что обусловлено отсутствием его четких законодательных критериев. И на сегодня не получили своего законодательного закрепления особенности заключения контрактов с сотрудниками органов внутренних дел, в частности требуют уточнения категории должностных лиц, наделенных правом заключать контракты; требуют детализации также условия контрактов с такими работниками с учетом задач, стоящих перед ОВД, кроме того, требует определение правовой статус гражданского персонала в ОВД, нормативное уточнение категорий работников органов внутренних дел, отдельные особенности выполнения ими работы в ОВД.

Контракт о службе должен рассматриваться как форма реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе, как форма реализации конституционного права на труд, как форма существования во времени индивидуального служебно-трудового правоотношения и как центральный институт служебно-трудового права.

Контракт о службе, в отличие от контракта, заключаемого с гражданским персоналом, основывается на нормах специального законодательства (ст. 5 Трудового кодекса Республики Беларусь). Особенности контрактной системы в ОВД: назначение на другую должность, перевод по службе либо прикомандирование сотрудников органов внутренних дел к другим государственным органам не влечет за собой обязанности заключать новый контракт; при заключении контракта о службе на срок от трех до пяти лет предусмотрена выплата единовременного денежного вознаграждения при заключении второго (последующих) контракта либо продлении контракта на новый срок.

В Положении о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 определены обязательные условия и сведения, которые должен содержать контракт о службе. Невыполнение одной из сторон условий контракта о службе является основанием для досрочного расторжения этого контракта и прекращения его действия по инициативе другой стороны (п. 33 Положения о прохождении службы). Порядок заключения контракта о службе и его типовая форма определяются Министром, если иное не установлено Положением о прохождении службы. Типовые формы контракта о службе определены в постановлении МВД Республики Беларусь от 8 июня 2012 г. № 164.

Порядок заключения, продления и расторжения контрактов с работниками органов внутренних дел основывается на нормах ТК, иных законодательных актах – Декрете Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», Указе Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 180 «О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29», Положении о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 1999 г. № 1476 и др.

В целях совершенствования правового регулирования заключения, прекращения (расторжения) контрактов в ОВД целесообразно уточнить понятие контракта о службе. Представляется, что контракт о службе в ОВД – это заключаемое в письменной форме соглашение о прохождении службы в ОВД в течение определенного срока между сотрудником (гражданином Республики Беларусь) и МВД в лице уполномоченного субъекта, по которому последний обязуется проходить службу по определенной в контракте должности, выполнять служебные обязанности в соответствии с должностной инструкцией; исполнять требования присяги, Кодекса чести, Положения о службе в ОВД и других нормативных актов, регулирующих прохождение службы в ОВД; подчиняться внутреннему служебному распорядку, а МВД и соответствующие органы исполнительной власти обязуются обеспечивать своевременное предоставление всех видов довольствия, реализовывать права, льготы и гарантии, а также обеспечивать необходимые условия для службы, предусмотренные действующим законодательством, Положением о службе и контрактом, устанавливающими юридические последствия, а также материальную ответственность, которые наступают в связи с невыполнением сторонами взятых на себя обязательств.

Изменение условий деятельности ОВД, особенности прохождения службы вызывают необходимость предоставления повышенной правовой защиты и социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел. Ввиду специфики деятельности ОВД, особенностей реализации стоящих перед ними основных задач целесообразно в контрактах о службе в ОВД закрепить следующие меры правовой защиты и социальные гарантии в отношении сотрудников органов внутренних дел:

- 1) предоставление сотрудникам определенных прав для эффективного выполнения своих служебных обязанностей;
- 2) ограничение вмешательства в служебную деятельность сотрудников;
- 3) гарантии, обеспечивающие возможность реализации полномочий сотрудников органов внутренних дел;
- 4) гарантии, направленные на восстановление прав сотрудников органов внутренних дел и его близких, подвергшихся нарушению в результате противоправных действий в связи с выполнением им своих служебных полномочий, и компенсацию причиненного при этом вреда.

Представляется также целесообразным внесение изменений в перечень оснований для досрочного расторжения или прекращения действия контракта о службе в ОВД. В частности видится возможным формирование критериев определения проступков сотрудников органов внутренних дел, несовместимых с прохождением службы, а также разработать типовой перечень ситуаций, которые не могут являться основанием для увольнения сотрудника органов внутренних дел (влекут иные дисциплинарные взыскания).

Анциферова Эдита Юрьевна – студентка 4 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Басалай Станислав Викторович – студент 4 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Белоглазов Александр Иванович – курсант 3 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Белоус Виктор Яковлевич – магистрант 1 курса факультета инновационной подготовки Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Бернатович Анастасия Вячеславовна – студентка 3 курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Бондаренко Анна Святославовна – магистрант 1 курса факультета коммуникации и права Минского инновационного университета.

Боровая Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Босак Янина Олеговна – студентка 1 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Булавко Наталия Сергеевна – магистрант 1 курса факультета инновационной подготовки Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Бурак Андрей Сергеевич – курсант 2 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Воронец Анастасия Анатольевна – магистрант 1 курса юридического факультета Белорусского государственного университета.

Воронкевич Анастасия Анатольевна – студентка 3 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Ворошкевич Станислав Анатольевич – студент 3 курса факультета экономики и права Барановичского государственного университета.

Гайшун Оксана Александровна – студентка 1 курса факультета государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Галонский Владислав Викторович – курсант 2 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Гапоненко Дарья Владимировна – студентка 3 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Грабовой Александр Анатольевич – аспирант 1 курса факультета гражданского права и процесса Национальной академии внутренних дел г. Киева (Украина).

Грузинский Дмитрий Владимирович – курсант 3 «Б» курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Гук Маргарита Вадимовна – соискатель второго года обучения отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований.

Зенчик Вероника Андреевна – студентка 2 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Карабанов Артем Андреевич – курсант 3 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Карпина Юлия Дмитриевна – студентка 4 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Карпук Алексей Сергеевич – курсант 2 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Киман Ангелина Иосифовна – студентка 2 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Клачок Илья Петрович – курсант 3 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Ковалёва Татьяна Викторовна – аспирант 1 года обучения юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Колодинская Ирина Викторовна – аспирант 2 года обучения юридического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

Король Сергей Владимирович – курсант 3 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Кравцов Павел Иванович – студент 2 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кревчик Анастасия Александровна – студентка 2 курса юридического факультета Белорусского государственного университета.

Кузьменкова Марина Витальевна – студентка 3 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Кулакова Екатерина Ивановна – студентка 1 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кулакович Павел Васильевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Кулеш Наталья Генриховна – студентка 2 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кушнир Татьяна Сергеевна – магистрант 1 курса факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Лазарчук Елена Адамовна – соискатель первого года обучения отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Лашко Дарья Сергеевна – курсантка 3 курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Левина Наталья Владимировна – магистрант 1 курса факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Литвин Алеся Аркадьевна – студентка 4 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Луцки Евгений Олегович – студент 2 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Манько Михаил Николаевич – курсант 3 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Мигалкин Федор Александрович – курсант 2 курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Мороз Марина Николаевна – студентка 2 курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Одинец Виктор Олегович – курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Орлов Дмитрий Дмитриевич магистрант 1 курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

Осипенко Ольга Александровна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Песляк Иван Вадимович – курсант 3 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Подгурская Анастасия Дмитриевна – студентка 2 курса факультета государственного управления и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Подупейко Алексей Геннадьевич – студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО».

Рутковская Юлия Юрьевна – студентка 3 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Рыжий Евгений Леонидович – курсант 3 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Сенюжацкая Екатерина Ивановна – студентка 1 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Скоробогатый Александр Витальевич – курсант 3 курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Слащинин Олег Андреевич – курсант 3 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Соловьев Александр Андреевич – аспирант 3 курса юридического факультета Белорусского государственного университета.

Солонович Алексей Дмитриевич – курсант 3 «В» курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Старостина Екатерина Александровна – студентка 3 курса факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Степура Ирина Альбертовна – соискатель второго года обучения отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Тукаленко Мария Васильевна – студентка 2 курса факультета экономики и права Могилевского университета имени А.А. Кулешова.

Царёв Егор Александрович – курсант 2 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Целгуз Илья Александрович – курсант 2 курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Цумаров Денис Михайлович – магистрант 2 курса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

Шило Максим Александрович – студент 1 курса факультета права Института магистерской подготовки Белорусского государственного экономического университета.

Шкленский Роман Александрович – студент 3 курса факультета коммуникаций и права Минского инновационного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Анциферова Э.Ю.</i> Актуальные направления совершенствования правового статуса принципов добросовестности, разумности и справедливости	3
<i>Бернатович А.В.</i> Проблемы классификации частноправовых договоров	5
<i>Бондаренко А.С.</i> Правовой режим имущества супругов: общая характеристика	7
<i>Босак Я.О.</i> О содержании гражданско-правовой ответственности	10
<i>Бурак А.С.</i> Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда	12
<i>Воронец А.А.</i> Ответственность сторон договора текущего (расчетного) банковского счета и ее особенности	14
<i>Гайцун О.А.</i> Концепт юридической ответственности	16
<i>Галонский В.В.</i> Основания возникновения залога имущественных прав	18
<i>Галопенко Д.В.</i> Права, свободы и законные интересы личности в гражданском праве как самостоятельные объекты судебной защиты	21
<i>Грбовой А.А.</i> Соотношение коммерческой и предпринимательской деятельности	23
<i>Грузинский Д.В.</i> Имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности как объекты гражданских прав	26
<i>Гук М.В.</i> Гражданско-правовая ответственность по договору на оказание инженерных услуг	28
<i>Карабанов А.А.</i> Важность качественной и всесторонней оценки доказательств как главный фактор, влияющий на убеждение судьи	30
<i>Карпук А.С.</i> Проблемные аспекты компенсации морального вреда	33
<i>Киман А.И.</i> Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны	35
<i>Кравцов П.И.</i> Необходимая оборона и крайняя необходимость в гражданском праве: проблемный анализ	37
<i>Кревчик А.А.</i> Об исполнении алиментных обязательств	39
<i>Кузьменкова М.В.</i> Правовая природа доменных споров и пути их разрешения	42
<i>Кулакова Е.И.</i> Проблема реализации принципов гражданско-правовой ответственности Республики Беларусь	44
<i>Кулеш Н.Г.</i> Перспективы развития гражданского законодательства в области интеллектуальной собственности	46
<i>Кушнир Т.С.</i> Гражданско-правовая ответственность за нарушение экологического законодательства	48

<i>Левина Н.В.</i> Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Беларусь	50
<i>Лучиц Е.О.</i> Проблемы взыскания неустойки	52
<i>Манько М.Н.</i> Развитие предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	54
<i>Мигалкин Ф.А.</i> Отдельные этапы становления и развития патентного законодательства на территории современной Европы	56
<i>Мороз М.Н.</i> Отдельные теоретико-прикладные проблемы правового регулирования криптовалют как объектов гражданских правоотношений	58
<i>Осипенко О.А.</i> О совершенствовании регламентации обязанности родителей по содержанию детей в контексте уголовной ответственности за ее неисполнение	60
<i>Подгурская А.Д.</i> Ответственность за вред, причиненный малолетними	63
<i>Подупейко А.Г.</i> Ответственность за злоупотребление правом: отдельные вопросы правоприменения	65
<i>Рутковская Ю.Ю.</i> Ответственность за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей	68
<i>Сеножацкая Е.И.</i> Об определении гражданско-правовой ответственности	69
<i>Соловьев А.С.</i> О сущности понятия «финансовый контроль» в законодательстве Республики Беларусь	71
<i>Старостина Е.А.</i> Необходимая оборона как способ самозащиты гражданских прав	73
<i>Степура И.А.</i> О взыскании неустойки по договорам микрозайма, заключенным с коммерческими микрофинансовыми организациями (ломбардами)	76
<i>Тукаленко М.В.</i> О правовом регулировании алиментных обязательств в Республике Беларусь	78
<i>Царёв Е.А.</i> Гражданский оборот и его содержание	80
<i>Целогуз И.А.</i> Клад как основание возникновения права собственности	82
<i>Шилю М.А.</i> Систематическое получение прибыли как признак индивидуальной предпринимательской деятельности: теория и практика	84
<i>Шкленский Р.А.</i> Ответственность и реальное исполнение обязательств по нотариальному акту	87

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО, ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Басалай С.В.</i> Апелляционное производство в гражданском процессе	89
<i>Белоглазов А.И.</i> Особенности привлечения к ответственности должника за неисполнение (ненадлежащее исполнение) денежного обязательства	91
<i>Булавко Н.С.</i> Основания юридической ответственности в сфере предоставления трудовых отпусков	94

<i>Белоус В.Я.</i> Отказ в возбуждении дела в связи с отсутствием права на обращение в суд в гражданском процессе	96
<i>Воронкевич А.А.</i> О некоторых особенностях дисциплинарной ответственности прокурорских работников	98
<i>Ворошкевич С.А.</i> Альтернативные способы разрешения индивидуальных трудовых споров	100
<i>Боровая Е.В., Грузинский Д.В.</i> Современные тенденции правового регулирования занятости населения	102
<i>Зенчик В.А.</i> Об ограничении совместной работы близких родственников или свойственников	105
<i>Карпина Ю.Д.</i> Принудительный сбор как вид ответственности за неисполнение требований исполнительного документа	107
<i>Клачок И.П.</i> Гражданская процессуальная ответственность как институт общей части гражданского процессуального права	109
<i>Ковалёва Т.В.</i> Эффективность мер дисциплинарной ответственности	112
<i>Колодинская И.В.</i> Становление института совмещения работы с получением образования в Беларуси	114
<i>Король С.В.</i> Правовое регулирование материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь	116
<i>Кулакович П.В.</i> Трудоустройство как эффективное средство реинтеграции осужденных в общество	118
<i>Лашко Д.С.</i> Особенности регулирования труда женщин	120
<i>Лазарчук Е.А.</i> Специфика оспаривания отказа нанимателя в заключении контракта с педагогическим работником учреждений высшего образования, относящимся к профессорско-преподавательскому составу	122
<i>Литвин А.А.</i> О предоставлении социальных отпусков	124
<i>Одинец В.О.</i> Особенности правового регулирования заключения контрактов с государственными служащими	126
<i>Орлов Д.Д.</i> Служебные споры в органах внутренних дел	128
<i>Песляк И.В.</i> Презумпции в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь	130
<i>Рыжский Е.Л.</i> Дисциплинарные взыскания, применяемые к сотрудникам органов внутренних дел, и их особенности	132
<i>Скоробогатый А.В.</i> Электронные доказательства как средство доказывания в гражданском процессе	134
<i>Слацинин О.А.</i> Рассмотрение индивидуальных трудовых споров комиссией по трудовым спорам	136
<i>Солонович А.Д.</i> Актуальные направления противодействия торговле людьми в Республике Беларусь	139
<i>Цумаров Д.М.</i> О контрактах в органах внутренних дел Республики Беларусь	140

Научное издание

**Проблемы
совершенствования законодательства
и правоприменительной практики
в сфере юридической ответственности
в гражданском, трудовом
и семейном праве**

Материалы республиканской
научно-практической конференции
обучающихся
(Минск, 27 марта 2018 г.)

Подписано в печать 28.11.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 8,63.
Тираж 30 экз. Заказ 389.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

П78 **Проблемы совершенствования законодательства и право-
применительной практики в сфере юридической ответствен-
ности в гражданском, трудовом и семейном праве** : материалы
респ. науч.-практ. конф. обучающихся (Минск, 27 марта 2018 г.) /
учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Бела-
русь» ; редкол.: Е.М. Ефременко [и др.]. – Минск : Академия
МВД, 2018. – 150, [2] с.
ISBN 978-985-576-154-0.

Тематика рассматриваемых материалов охватывает широкий спектр акту-
альных вопросов, связанных с совершенствованием законодательства и право-
применительной практики в сфере юридической ответственности в граждан-
ском, трудовом и семейном праве.

Издание предназначено для лиц, обучающихся на юридических факульте-
тах учреждений высшего образования, научных сотрудников и преподавателей.

УДК 347 + 349.2
ББК 67.404 + 67.405